

Июль
№ 23

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

ИНТЕРВЬЮ С А.А. ХЛЕВОВЫМ
РУНИЧЕСКИЕ САКРАЛЬНЫЕ СЛОВА
СЕВЕРНЫЕ БОГИ И БОГИНИ
РУНЫ ХЁНЕНА

ИНТЕРВЬЮ С ГРУППОЙ ОЛОХ
ДРУЖИНА СЕВЕРА
ПРЯЖКА С РУНАМИ ИЗ БОРГАРЕНА
ПЕТРОГЛИФ: ТУДА И ОБРАТНО

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№23

Июль 2018

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Верстка:

Анна Пермина

Корректор:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала А. А. Хлезову, Антону Платову, Хранителям Традиции, Егору Стратовичу, Чугайстеру Лесному, Георгию Урусову (Хальвдану), Helga Refa, музыкантам группы Oloх, Ольге Маркеловой, Esgal, Резчику Идоллов, Марине Баренцевой, Анне Блейз, Татьяне Фадеевой, Денису Королю, Дмитрию Даммеру, Владиславу Новицкому.

Наши контакты:

http://vk.com/yggdrasil_ukr

Годорд Иггдрасиль

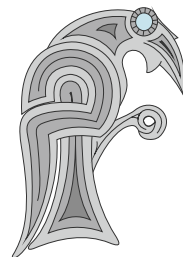
<http://vk.com/friggerock>

Веретено Фригг

<http://vk.com/nordanvindr>

открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	7
А.А. Хлезов	7
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Дружина Севера как исторический феномен	18
А.А. ХЛЕЗОВ	
Рунические сакральные слова	25
Антон ПЛАТОВ	
Ганн или Ганд (Gand eller Gann) как форма вредящего колдовства	28
РЕЗЧИК ИДОЛОВ	
Самайн и личный гнозис	32
ЭСГАЛ	
Черная Школа	36
РЕЗЧИК ИДОЛОВ	
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Петроглиф: туда и обратно	38
Мария БАРЕНЦЕВА	
ПЕРЕВОДЫ	
Руны Хёнена: исследование	43
П.Б. ТАЙЛОР	
Перевод: Хранители Традиции	
Северная традиция: боги, обычаи, обряды и праздники. Один (Водан)	49
Galina KRASSKOVA	
Перевод: Анна БЛЕЙЗ	
Texts & contexts of the oldest runic inscriptions	53
Тинеке ЛООЙЕНГА	
Перевод: Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	
Идунн	55
Габриэль ТУРВИЛЬ-ПЕТЕР	
Перевод: Helga REFA (Klika Lokis)	
Сага об оркнейцах	57
Перевод: Георгий УРУСОВ (ХАЛЬВДАН)	
МУЗЫКА	
OLOX: SACRAL FORM OF LIFE	62
СКАЗКИ	
Волшебные исландские сказки	68
Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА, Любовь ГОРЛИНА	
РЕКОНСТРУКЦИЯ	
Детский квест — викингская сага	72
Денис КОРОЛЬ	
ВИДЕООБЗОР	
Охотники на троллей	76
Дмитрий ДАММЕР	
ТВОРЧЕСТВО	
Роман «Педер Арребё»	78
Ольга МАРКЕЛОВА	
Стихи	
Йоуханнес ур Кётлюм	94
(Перевод: Ольга Маркелова)	
S. E.	95
Эсгал	96
Самайн. Рассказ Татьяны Фадеевой	97
Несфотографированная Исландия	98
Ольга МАРКЕЛОВА	
Рунические камни	101
Владислав Новицкий	

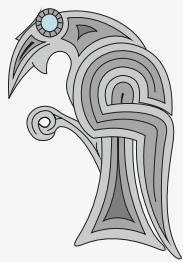

3...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Зимнее солнцестояние

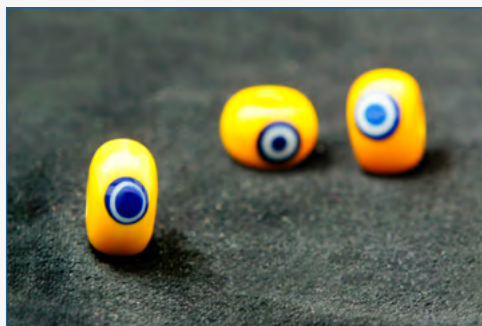
Лишь детям северных широт дано прочувствовать всю красоту и величие этого Дня.

Дня, когда волк Сколль почти настигает солнечных коней Арвака и Альсвида, тянущих колесницу Соль. Дня, когда древняя, тёмная часть души смешивается с тьмой ночного зимнего парка или леса и погружается в пучины тяжких зимних дум, страхов и потаённых желаний. Сколько раз за свою жизнь ты видел, как умирало старое и рождалось новое Солнце на Йоль? А сколько раз Солнце видело рождение и смерть детей Севера? Не бойся мрака, ибо без него не бывает света. Накрой стол, восславь Богов густым элем и будь достойным их деяний.

Наше деяние и служение — это наш журнал. В этот раз во славу наших богов и Традиции у нас получился особенный номер. С невероятной гордостью мы представляем вам интервью с известным российским историком, культурологом и писателем Александром Алексеевичем Хлевовым. На этом слово от редакции можно было и закончить, потому что — ну куда уж больше. Но нет. Хорошие новости только начинаются.

В разделе «Музыка ветра» вас ждёт разговор о действующей шаманской традиции, путешествиях по трем мирам, поиске тотемного животного и бесконечной мудрости Севера. У нас в гостях известная и уникальная в своем роде нео-shamanic группа Oloх.

Но и на этом хорошие новости не заканчиваются. В этот раз уже ставший традиционным **розыгрыш принесет Удачу не одному, а сразу двум нашим читателям.** *Во-первых*, в прошлом номере мы обещали разыграть обережную глазчатую бусину — точную реконструкцию скандинавской бусины эпохи викингов — от известного **мастера-бусодела Егора Стратовича** (интервью с которым вы можете прочитать в 22 номере, его страничка: <https://vk.com/vrednybusodel>).

Во-вторых, вас ждёт совершенно магическая вещь от еще одного **талантливого мастера — Чугайстера Лесного** (интервью с которым вы также можете прочитать в 19 номере нашего журнала, страничка <https://vk.com/chugaisster>). Амулет был сделан по мотивам известных gullgubber, изображение дополнено заклинанием «Да помогут мне благие духи, Фрейя и Фригг, прекрасные асиньи» на прагерманском языке авторства Hadeken Hodigo (<https://vk.com/hadeken>).

Чтобы у вас появился шанс стать счастливым обладателем одного из этих уникальных призов, нужно традиционно выполнить простые условия:

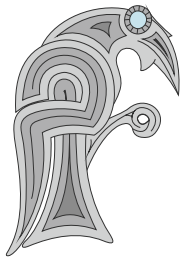
— сделать репост записи о выходе двадцать третьего номера «Северного Ветра» на своей страничке в контакте;

— быть участником группы нашего журнала <https://vk.com/nordanvindr>

21 января 2019 года мы попросим богов выбрать двух самых достойных и с помощью рандомайзера определим победителей.

Радостного и доброго Йоля вам! Мира и изобилия вам и вашим родным!

Ранхильд, Сигрид, Андвари

В Исландии найден уникальный амулет в виде молота Тора

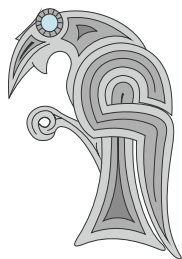
Археологи обнаружили сразу четыре предмета, которые ещё не датированы точно, но, скорее всего, относятся к первым столетиям заселения Исландии. Предметы были найдены в ранее неисследованной и неизвестной усадьбе, о которой сообщил археологам местный житель. Во время регистрации специалисты обнаружили четыре объекта, закопанных в поверхностном слое почвы: точильный брус, железный зажим, пряжку и маленький каменный амулет в форме молота Тора. Предполагается, что последний артефакт принадлежит эпохе викингов.

По словам учёных, находка важна для науки, поскольку это первый молот Тора, вырезанный из камня, который нашли в Исландии. Предмет вырезан из песчаника и, скорее всего, является амулетом, который носили на шее. Теперь специалисты собираются проанализировать все артефакты, чтобы узнать дополнительную информацию об их возрасте и происхождении.

Фото: Fornleifastofnun Íslands

Источник новости: <https://naukatv.ru/news/24382>

5...

Археологи опубликовали список цветов, которые использовались в эпоху викингов

Сотрудники национального музея Дании установили, какие именно цвета использовались в эпоху викингов (VIII—XI века н.э.) для того, чтобы окрашивать дома, одежду и утварь. «Палитра викингов», с которой можно ознакомиться на сайте музея, будет использована при оформлении возводимой сейчас в датском городе Лейре копии длинного дома, где когда-то устраивали пиры скандинавские конунги.

Палитра включает в себя 12 красок, которые, как правило, получали, смешивая с яйцами, молоком и льняным маслом природные красители. Многие из таких пигментов, применявшихся в древности для изготовления красок, в том числе и на севере Европы, были ядовиты. К ним относится аурипигмент (сульфид мышьяка), с помощью которого можно было получить яркие оттенки желтого, свинцовые белила и ярко-оранжевый оксид свинца, а также красная киноварь (сульфид ртути), которая стоила больших денег и, судя по всему, была в почете у вождей викингов.

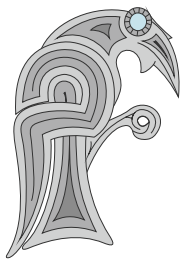

Безобидны были широко применявшиеся и не столь дорогие красители на основе охры (оксида железа, встречающегося в составе многих глин), разные виды которой давали бурые, желтовато-коричневые и красноватые оттенки. Во многих скандинавских странах традиционные деревянные дома до сих пор принято красить именно в такие или чуть более яркие цвета. Для получения зеленых оттенков во времена викингов использовался хлорид меди, а вивианит (синяя охра) давал исчерна-синий цвет. Смешав вивианит или древесный уголь со свинцовыми белилами, можно было получить сине-серую и густо-черную краски, соответственно.

"Раньше, делая находки, в том числе относившиеся и к эпохе викингов, мы не уделяли слишком много внимания вопросу, какие цвета использовались в то время. Отчасти потому, что у нас не было технологий для того, чтобы изучать красящие пигменты, а отчасти и потому, что, глядя на древний предмет, ты инстинктивно думаешь, что он всегда был примерно такого же цвета, как сейчас", — рассказала portalу научных новостей videnskab.dk представительница Национального музея Дании Лине Брегнхей.

Установить, какие именно красители использовали люди, жившие на территории современной Дании около тысячи лет назад, позволили современные методы химического анализа. Хотя они и не дают экспертам возможности точно поручиться за то, какие конкретно оттенки были в древности в ходу у скандинавов, сотрудники музея полагают, что "палитра викингов" дает достаточно подробное представление об основных цветах, использовавшихся в то время. Как указывают историки, если викинги и применяли зачастую недешевые краски, то делали это щедро, выставляя яркие цвета, а следовательно, и свое богатство напоказ.

Именно из этого соображения будут исходить, окрашивая киноварью часть пиршественного зала в Лейре, возведение которого должно быть завершено в ближайшие несколько лет. Длинный дом, какие было принято строить в Скандинавии во времена викингов, будет копией жилища конунгов (скандинавских военных вождей и правителей), обнаруженного археологами в 2009 году. Длина здания, достигавшего 12 метров в ширину и 10 в высоту, составляла 60 метров, и для того, чтобы построить такое же, понадобится 200-250 столетних дубов. Строительство, стоимость которого частично покроет фонд имени датского судового магната Арнольда Петера Мёллера, обойдется в KĚ105 млн (около \$17 млн).

Инициативной группой целого ряда языческих общин открыт ФОНД ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

В учредители входят как представители нескольких славянских общин, так и представители германо-скандинавской традиции, представители языческой традиции шаманизма и др., философы, аналитики, журналисты и многие другие, разделяющие озабоченность судьбой политеизма в русскоязычном пространстве.

ФОНД ТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИЙ

- Мы пишем про славяно-русское родноверие и родноверов;
- Про приверженцев германо-скандинавского одинизма или асатру;
- Про русскоязычных сторонников европейских (кельтских, эллинских, романских и др.) традиций;
- Про шаманизм и языческие традиции в русскоязычном сообществе
- Про особо интересные и значимые события, связанные с язычеством во всем мире.

Реквизиты для перечислений:

Maestro (Сбербанк): **6390 0264 9003 2377 21**
Владелец: Светлана Сергеевна Л.

Краткий вопрос-ответ по Фонду

Фонд Традиционных Религий — что это?

Фонд Традиционных Религий (ФТР) — это долгожданная площадка-портал для публикации языческих новостей, аналитики, экспертных мнений и историй из нашей жизни.

К сожалению, сегодня язычество является скорее объектом криминальной хроники, fake news и желтой прессы.

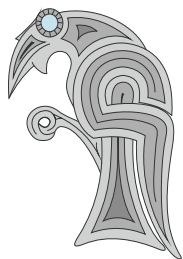
Нам нужно больше субъектности, нужен голос в защиту нашей точки зрения, наших прав, нашего мнения и трансляции его в общество.

Мы решили основать «фонд», потому что поставленные нами задачи — это общее дело всех адекватных современных язычников. Фонд подразумевает коллективное участие.

Мы не создаем новую общину или союз, мы никого не призываем вступать в ряды другой организации. Наоборот, мы хотим видеть множество сильных, адекватных языческих сообществ в наших странах. И мы приглашаем всех вас к совместной работе, к диалогу и поиску путей.

Координирующим работу Фонда органом является Редакция портала.

7...

Основные направления работы ФТР:

- Мониторинг СМИ и ведение собственной новостной ленты событий, связанных с язычеством. Комментарии, опровержения, мнения, исследования и ваши истории;
- Консультативная и экспертная помощь единоверцам;
- Ведение базы адекватных исторических материалов, просвещение;
- Работа над формированием языческой социальной повестки и её трансляция обществу;
- Работа над улучшением имиджа язычника в современном обществе;
- Работа по размежеванию адекватной языческой реставрации от псевдо-язычества и псевдо-этнических спекуляций и др.

Кратко описать нашу работу можно тремя максимами:

- Новости. Аналитика. Мнения;
- Наша традиция — наша идентичность;
- Мы — это вы.

Вся информация на портале Фонда носит новостной, информационный, справочный и просветительский характер. Рекомендуемый возрастной ценз для аудитории 18+.

Почему «религий»?

Слово религия, от латинского religare — связывать, соединять, является общеупотребительным термином в социальных, политических, философских и религиоведческих науках, а также в обиходном языке.

Под «традиционными религиями» понимаются дохристианские, языческие традиции разных народов. Та аутентичная, родная вера и этнические формы религиозности.

Некоторые язычники указывают, что слово «религия» следует применять только к авраамическим религиям, а язычество — это мировоззрение, миропонимание, вера, традиция и т. п. Это тоже верно, но в рамках узких терминологических нюансов.

В социологических и религиоведческих исследованиях, законопроектах, публицистике, СМИ и среди широкой аудитории термин «религия» является общепринятым и давно привычным словом. Именно поэтому мы используем этот термин в общеупотребительном значении, чтобы показать, что «традиционные религии» в России — это не только и не столько религии авраамические.

О ком и о чем мы пишем:

Наш портал преимущественно освящает жизнь и реалии язычества в русскоязычном пространстве.

- Мы пишем про славяно-русское родноверие и родноверов;
- Про приверженцев германо-скандинавского единизма или асатру;
- Про русскоязычных сторонников европейских (кельтских, эллинских, романских и др.) традиций;
- Про шаманизм и языческие традиции коренных и малых народов России от Кавказа до Севера и Дальнего Востока;
- Про особо интересные и значимые события, связанные с язычеством во всем мире.

Чего мы хотим?

- Как минимум, мы хотим, чтобы в наших странах свобода вероисповедания и свобода совести существовали не только де-юре, но и де-факто.

... 8

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

- Мы хотим возможности беспрепятственной регистрации языческих общин, постройки храмов, полноценной законодательной поддержки и защиты, как и у всех других.

- Прекращения демонизации, давления и потоков лжи о язычестве.

Безусловно, новый проект нуждается в вашей помощи и поддержке.

Для запуска защищенного портала нам необходимо собрать 50 000 тысяч рублей.

Команда из программистов, дизайнеров и редакторов уже есть. Все они — язычники, то есть деньги за работу также пойдут своим людям, единоверцам.

КАРТА СБЕРБАНКА РОССИИ, куда вы можете отправить средства на поддержку Фонда :

Maestro 639002649003237721

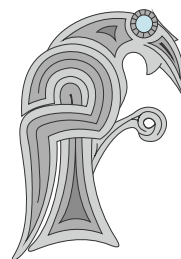
Владелец: Светлана Сергеевна Л.

(доверенное лицо)

Контакты для связи:

fond_tradition@protonmail.com

<https://vk.com/ftrad>

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23

2018

Интервью: Александр Алексеевич Хлевов

РАНХИЛЬД

Друзья! Не каждый день нам в редакции выпадает возможность взять интервью у человека, про которого написана персональная страничка в википедии. Еще реже (читайте никогда) нашего гостя называют «первым викингом современной отечественной науки». Сегодня как раз такой уникальный случай. Нам выпала огромная честь поговорить с известным российским историком, культурологом и писателем Александром Алексеевичем Хлевым.

... 10

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р
№23
2018

С Александр, здравствуйте! Звание «Первый викинг» — это одновременно и заслуженная награда, и серьезный груз ответственности. Как Вы себя чувствуете в этой должности?

Здравствуйте, Мария! Звание «первого викинга», Вы правы, гораздо больше обязывает, чем даёт поводы гордиться. Я как раз это осознаю очень ясно. Дело в том, что подлинным «первым викингом отечественной науки», безусловно, был и остаётся, несмотря на свою трагическую гибель в 2003 г., мой учитель и, безусловно, гениальный историк, археолог и культуролог Глеб Сергеевич Лебедев. Вклад этого человека в науку и популяризацию эпохи викингов не может быть переоценён, с ним попросту некого поставить рядом в этом смысле. Поэтому все мы, имеющие удовольствие и честь относить себя

к скандинавистам, занимающимся ранним периодом истории этого региона, находимся в тени его фигуры. У нас было немало талантливых скандинавистов, занимавшихся языком, историей, художественной культурой Севера — Стеблин-Каменский, Рыдзевская, Равдоникас, Гуревич, Смирницкий, многие и многие другие. Но харизма, обаяние и тот самый «дух викингов», которым Глеб обладал в полной мере, безусловно, ставят его несколько особняком. В наши дни, при бешеной популярности викингов в массовой культуре, всерьёз, с научной точки зрения, с «выхлопом» в виде статей и книжек ими занимаются всего несколько человек в стране — пожалуй, не более двух десятков. Все мы так или иначе знаем друг друга, раз в два года большинство собирается на Скандинавские чтения в Санкт-Петербурге, ставшие теперь единственным форумом такого рода — после самоликви-

дации организовывавшихся москвичами Скандинавских конференций. Очередные чтения, кстати, будут проходить в начале ноября 2018 г. И харизмы, и панорамного взгляда на историю, и потрясающей пронизательности Глеба Лебедева очень недостаёт всем нам. Так что стараемся, чтобы костёр не гас. Как умеем.

С Вы учились на кафедре истории древнего мира и средних веков, то есть у Вас была возможность близко познакомиться практически со всеми эпохами и цивилизациями. Почему Вы в итоге выбрали в качестве своей специализации именно историю древней Скандинавии? И в рамках этой истории — почему именно эпоху викингов, а не тот же Вендель, например?

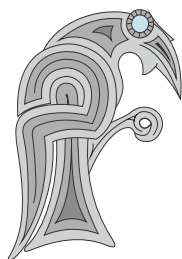
Выбор специализации был predetermined не кафедрой, а личными интересами, сложившимися задолго до университета. Я в принципе считаю, что на истфак человек должен приходиться с более-менее сформировавшимися потребностями и интересами в области исторического прошлого, иначе все годы обучения уйдут на «знакомство с историей», и тут уже о специалисте говорить трудно. Что касается меня, то так получилось, что в возрасте 11 лет 20 июня 1980 г. в 9 часов 30 минут я вошёл в кинотеатр «Прометей» в Ленинграде — и вышел оттуда, как теперь принято говорить, «с изменённым сознанием». Показывали легендарный фильм «Викинги» 1958 г. выпуска с не менее легендарным Керком Дугласом в главной роли. Этот фильм и изменил мою жизнь. Разумеется, как раз в это время интерес к истории появился в целом, в голове крутились мушкетёры, рыцари, Робин Гуд, Квентин Дорвард, Дик Шелтон из «Чёрной стрелы» и прочее. Но викинги оказались вне конкуренции и «выбили пробки» с предельной надёжностью. Кстати, 20 июня, как потом выяснилось, стало своего рода «сакральным днём» для меня. В этот же день в 22 года я получил университетский диплом историка, а в 33 года сдал в печать докторскую диссертацию. А по поводу любимого Венделя... Думаю, современный читатель с трудом может представить себе информационную ситуацию того времени. Про эпоху

викингов никто ничего не знал, о чём тут говорить. Не существовало популярных книжек о них, не было фильмов, вскользь и осторожно упоминали варягов в курсе истории, а научные книжки можно было пересчитать едва ли не по пальцам одной руки. Информация в самом деле была весьма скудной. Только в процессе глубокого знакомства с эпохой и регионом стало понятно, что краткому периоду походов (который совершенно безосновательно сжимают до рамок 793-1066 гг.) предшествовала, без преувеличений, роскошная и яркая история вендельского времени, эпохи Великого переселения народов, раннего железного и бронзового веков, неолита и мезолита... Закономерно постепенно туда смещался и фокус внимания. Кстати, получается так, что тему своей докторской я придумал на втором курсе, когда и возникло желание исследовать, описать и понять для себя эпоху, предшествующую походам викингов. Могу даже показать плиты в парке, проходя по которым, сформулировал для себя эту задачу.

С Образ викинга, по факту неотёсанного морского разбойника и убийцы, в современной культуре изрядно романтизируется. За кем же правда? За создателями ванильного киношного образа Рагнара Лодброка или за английскими монахами, которые ставили норманнов в один ряд с «чумой и дьяволом»?

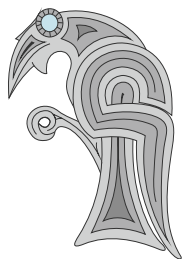
А почему сразу неотёсанный разбойник? Глупости это всё. Это были обычные люди, обычные скандинавские крестьяне, свободные фермеры, если угодно, у которых в определённый период вошло в моду ходить в морские экспедиции массово — ведь в IX в. Скандинавия летом лишалась большей части мужского населения, не менее половины его отправлялось в походы. Наш современник не учитывает нескольких простых фактов. Во-первых, викинги бывали двух «типов», как минимум. Человек, сделавший поход смыслом своей жизни, утративший связь с родиной, близкими, «морской конунг» или его дружинник — это одно. И таких было не так уж много. Основную массовку обеспечили обычные бонды, ходившие в несколько походов, а потом благополучно возвращавшиеся к мирной жизни в своём фьорде или долине. Видеть

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

и в тех и в других как «сверхчеловеков», так и исчадий ада, думается, просто глупо. Вторых, походы на ладьях жители Севера осуществляли как минимум с эпохи неолита, а уж в бронзовом веке точно. Посмотрите на петроглифы Танума в Швеции, там несколько километров берега несут на себе изображения лодок с воинами и мужчин с круглыми щитами и вздетыми топорами. Эти рисунки старше эпохи викингов на 2-3 тысячи лет. Вся Балтика была освоена скандинавами уже в начале нашей эры. Так что походы в Европу, столь пугавшие авторов хроник, были лишь эпизодом длительной воинственной истории Севера. А их участники — нормальными людьми со всеми возможными психотипами и девиациями — не без этого. Что до монахов — а ведь даже нашего Рюрика — Рёрика Фрисландского — в хрониках именовали то «желчью», то «язвой христианства» — тут всё логично, все ценности хранились в основном в церквях и монастырях и неизбежно привлекали к себе внимание викингов. Как молния бьёт в церковь, потому что она выше других зданий, так и тут. Никакой мистики.

В *Викингами можно восхищаться, викингов можно презирать, но отрицать их влияние на историю средневековой Европы невозможно. На Ваш взгляд, могла ли пойти*

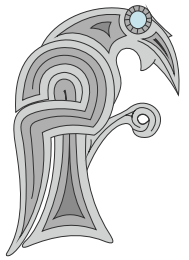
эта история по другому пути (и по какому), если бы норманны были менее искусными мореплавателями?

Альтернативная история — это замечательно. Главное, что проверить нельзя. Безусловно, викинги катализировали процесс формирования единых государств в Западной Европе, очень сильно подтолкнули процесс формирования Древней Руси (не будет преувеличением сказать, что она ими и была создана, кстати, первая Большая Советская Энциклопедия до войны примерно так и писала). Они же создали уникальное феодальное государство — герцогство Нормандию. Если вспомнить, что нормандцы вскоре подчинили Англию (и создали её в нынешнем виде), завоевали половину Италии и спровоцировали крестовые походы, то ответ на Ваш вопрос будет очевиден. Без эталонного феодализма нормандцев, без крестовых походов, без нормандской Англии, я полагаю, феодальная формация просуществовала бы века на два-три дольше, капитализм наступил позже и, в итоге, мы бы с вами стадильно жили сейчас в эпоху Великой французской революции и Бонапарта. А уж как бы выглядел этот мир и какие в нем жили народы и люди, сказать точно нельзя, тут факторов много. Это я беру только, так сказать, базисную часть исторического процесса.

В *К слову, об искусных мореплавателях. Долгое время не было убедительных доказательств гипотезы об открытии норманнами Америки. Но после археологической находки поселения викингов в Канаде, гипотеза превратилась в исторический факт. Как Вы думаете, будут ли когда-нибудь переписаны учебники, и слава Колумба как первооткрывателя Америки будет ли, наконец, торжественно передана Лейфу Эрикссону?*

Ну, с моей точки зрения, даже без раскопок Хельге Ингстада и находок в Канаде данных двух саг, перекрёстно рассказывающих об открытии Винланда, было бы вполне достаточно для утверждения приоритета Лейфа Эрикссона. Другое дело, что с Колумба началось освоение этого континента европейцами, а скандинавы «не ввели его в научный

оборот», как говорится. Но тогда возникает вопрос, не доплыли ли дотуда ирландские монахи задолго до Лейфа? Тоже ведь вроде глухие данные есть, а толку от такого «открытия» не так много. Что касается учебников, то традиция — вещь очень устойчивая, переломить её насильно исключительно тяжело. Думаю, в обозримом будущем Колумба мы с пьедестала не сбросим, но Лейф так или иначе рядом упоминаться будет. Так, наверное, будет справедливо.

С Русь, как известно, «крестили огнем и мечом», а крещение суровых, закаленных в боях жителей Исландии прошло мирно и бескровно? Как Вы думаете, почему такое, в принципе, стало возможным?

Мирно и бескровно крестили только Исландию, в самой Скандинавии, конечно, крови и слёз было очень и очень много. А Исландия — особое общество. Уникальная прямая демократия, отсутствием знати, проводящей крещение «под себя», крайне ограниченные ресурсы и осознание того, что любая резня плохо кончится. Вспомните, они же оставили на первых порах вынесение детей и питание козиной как компромисс, несмотря на христианство. Думаю, в других местах обстоятельства просто не давали возможности такого мирного перехода.

С На Ваш взгляд, отказ от язычества и крещение Скандинавии — это начало упадка или, наоборот, рассвет для всей культуры этих стран?

Разумеется, это не расцвет. Скандинавы и жили в расцвете культуры долгое время. Давайте подумаем, что пришло? Бывшие корабельщики переквалифицировались и построили по всей Норвегии около тысячи ставкирок, столбовых церквей. Осталось 28, являющихся лицом Норвегии и привлекающих множество туристов. Пришёл навык строительства каменных церквей. Замечательно красивых, на мой взгляд, но особо не привлекающих туристов, каменных церквей и в Европе множество. Пришёл латинский алфавит, позволивший записать многое из устного наследия. Искусство изрядно деградировало, звериный стиль отошёл в прошлое. Прервалась тра-

диция саг и ряда других жанров, той же скальдической поэзии. Нравы нисколько не смягчились, как воевали друг с другом, так и продолжали воевать. Поэтому в итоге ни о каком расцвете говорить я бы не стал, а вот потеряно оказалось немало. Но альтернативного пути просто не было. Вся Европа крестилась, язычество ушло в оппозицию, подполье, разбавило собой христианство повсюду. Радует то, что скандинавское язычество — самое зрелое, максимально развившееся в северном углу мира. Оно успело пройти огромный путь и оказалось в основном сохранено в письменных источниках.

С Александр Harald_Hardrada Хлевов — такое имя стоит на Вашей страничке в одной из социальных сетей. Почему Вы выбрали в качестве подписи имя именно этого воинствующего короля Норвегии?

Харальд Суровый — мой любимец, один из трёх наиболее уважаемых мною деятелей средневековой Скандинавии. Уникальная сильная личность, человек, освоивший за свою жизнь три четверти окружности Европы — от Италии через Византию и Русь в Скандинавию и Англию, завоевавший одну из самых престижных невест Европы — Елизавету Ярославну, поставивший перед собой цель захватить Англию и героически погибший последний конунг-викинг. На каждом месте, которое он занимал, Харальд действовал сколь возможно блестяще. Как такого не уважать? Помоему, вполне себе пример для подражания.

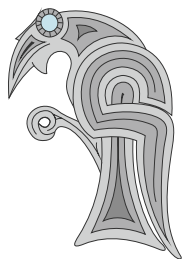
С Кроме Харальда Сурового, есть ли у Вас еще уважаемые и любимые исторические персонажи той эпохи? А наиболее порицаемые и презираемые?

Фавориты — три конунга. Харальд Суровый, Олаф Трюггвасон и Харальд Прекрасноволосый. Комментировать излишне — кто саги читал, сам помнит, сколь незаурядные были ребята и почему равняться на таких и знакомиться с их жизнью — сплошное удовольствие и поучительное занятие. Не буду оригинален — очень симпатизирую Греттиру, несмотря на его антисоциальное поведение. Целая личность и яркий человек своего века. Очень привлекает фигура Рюрика — у меня нет сомнений в его тожде-

13...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

стве с Рёриком Фрисландским. Приходилось бывать и на его родине в Дании, и в местах, где он выполнял охранные функции и откуда был призван к нам — в городке Wijk bij Duurstede в Нидерландах, бывшем Дорестаде франков. Начинаешь чувствовать родство и взаимопонимание с этой личностью, вживаешься в его характер, пытаешься понять мотивацию и увидеть мир его глазами. А вообще в сагах и других текстах немало достойных персон, только выбирай. Что ни человек, то целая история. Презираемых не назову. По-настоящему презираемый человек попросту в сагу не попадёт, и в этом великая мудрость скандинавов той эпохи. Лучшее наказание за неправильное поведение и совершённые злодеяния — забвение. Собственно, уже Тацит об этом писал как об отличительной черте германцев.

С Вы неоднократно повторяли, что не очень жалуете сериал «Викинги» (а точнее, очень не жалуете). А какие книги и фильмы в этой тематике посоветуете посмотреть нашим читателям лично Вы?

Фильмов документального характера снимают немало, о повседневной жизни, оружии, истории эпохи викингов. Их все и не отследить обычно, разве что на бренды можно ориентироваться. Обычно «Дискавери» и «БиБиСи» дают вполне адекватный материал. Из фильмов художественных безусловный фаворит «И на камнях растут деревья». С точки зрения реконструкции быта и поведения людей той эпохи он предельно актуален и правдив. Мои любимые «Викинги» 1958 г., как ни странно, тоже рекомендованы к просмотру. Несмотря на откровенную «голливудскость» и массу забавных нюансов вроде каменного замка XIII в., который довольно легко берут викинги, в целом фильм передаёт атмосферу эпохи, да и просто красив и зрелищен. Очень советую «Фантастическую сагу» Г. Гаррисона. Блестящая фантастика с массой комедийных эпизодов и «диалогом культур» викингов и современного капиталистического общества. Книга, кстати, 1962 г. и вдохновлена как раз упомянутым голливудским фильмом. Читайте, не пожалеете. Что касается серьёзной литературы — её теперь очень много. Ориентируйтесь на бренды и имена — читайте Г. С. Лебедева, М. И. Стеблина-Каменского, А. Я. Гуревича, вашего покорного слугу. Из импортных — Х. Арбман, П. Соьер. Популярную у многих Эльзу Рёсдаль не рекомендую. При всём уважении, бабушка пишет много глупостей, в частности, о появлении капитала у викингов (клады). Бред волшебный.

С На Ваш взгляд, почему сейчас наблюдается такой повышенный интерес к теме

реконструкции эпохи викингов на постсоветском пространстве? Это просто желание сбежать на какое-то время от реальности и от души «поиграть в войнушку» (даже не важно, какой эпохи) — или это, действительно, влечет за собой повышение интереса к науке, истории и общей образованности современного поколения?

Реконструкция историческая — всегда в первую очередь бегство от реальности. Как, впрочем, и занятия историей чаще всего. Если она выходит на уровень серьёзного интереса — это хорошо. Если превращается в начётничество, когда человек помнит места нахождения всех фибул, бляшек и пряжек в Северной Европе, страшно гордится этим и презирает тех, кто не знает «матчасть», но не способен связать двух слов в области истории этого времени, не представляет социальной структуры общества и так далее — это, на мой взгляд, довольно печальное зрелище. Вообще, любая узкая специализация чревата утратой общих представлений и контроля над материалом в целом, она опасна сама по себе, даже в чистой науке. Что до нас, то мы так долго были лишены викингов как элемента культуры и элемента массовой культуры в частности, что логичен всплеск интереса. Для западного общества викинги прочно вошли в арсенал культуры с середины XIX в., а в послевоенный период — особо. Ну, у нас всё как всегда. Тридцать лет назад несколько тысяч человек в стране знало слово «викинг». Зато теперь в каждом салоне связи любой продавец вам прочтёт лекцию по скандинавской мифологии и сценарию «Рагнарька» (это не шутка, сам слышал в Питере). Маятник качается.

С А сами Вы по долгу службы были участником таких фестивалей? Ведь одно дело — рассказывать с кафедры про великие битвы, а другое дело — в них участвовать и, может быть, даже ими руководить (хоть бы и «понарошку»).

В фестивалях не участвовал, хотя реконструкторов многих знаю, люблю и с ними дружу. Был крайне неудачный и печальный опыт вытащить на себе тему достоверности в кинопарке «Викинг» в Крыму. Но из этого ничего не вышло. Рекомендации специалистов там оказались не нужны — когда депутаты берутся делать «развлекуху и замануху» для публики, интересен только коммерческий эффект. Поэтому скоро всё превращается в шашлычную с ряжеными шутами. Надеюсь, в перспективе получится создать более жизнеспособный проект, основанный на иных

принципах, поскольку зарубежных примеров много. Но российские реалии несколько усложняют этот путь.

В одной из своих видеолекций Вы упомянули, что у Вас дома есть реплики настоящих боевых топоров эпохи викингов. Для красоты? Или даже в современном мире найдется применение в хозяйстве бродэксу и скрамасаксу?

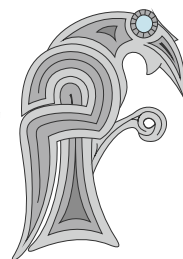
Применение любому предмету эпохи викингов в современном мире найдётся с лёгкостью. И скрамасаксу, и кровати, и даже кораблю. Да, у меня есть замечательный шлем вендельского типа, однако сознательно лишённый всяких украшений, сугубо функциональный (спасибо Роману Сенюкову) и замечательная секира — тоже ранняя, совсем не бродэкс, с узким лезвием, какие были популярны в вендельскую эпоху и в период самого начала экспансии на Запад (спасибо Ивану Гуляеву). У секиры и имя есть, она у меня «Королева горы», наречена и окроплена вином в Крымских горах много лет назад.

В Можно ли сказать, что боевое оружие эпохи викингов было совершенным? И эта эпоха — высочайшая точка эволюции холодного оружия в принципе: ни до, ни после создать что-то лучшее было уже невозможно?

Безусловно, оружие было совершенным, приближаясь к идеалу. Однако нельзя ничто

абсолютизировать. Секиры эпохи викингов, в самом деле, были предельно эффективны. Глеб Сергеевич всегда напоминал, что их КПД был близок к 100% (есть методика расчёта такового для топоров, советская, 1920-х гг.). Копья, в сущности, кроме нюансов конфигурации наконечника, были в «общеевропейском тренде». Что касается наиболее зрелищного и статусного предмета вооружения — каролингского меча — напомним, что он был изобретён франками в мастерских на Рейне, заимствован скандинавами и продержался «на вооружении» по всей Европе с VIII по XIII век. Он предельно универсален, это, как я говорю студентам, «автомат Калашникова средневековья». Считать его скандинавским оружием оснований особых нет. Вообще оружейная мода этого времени была ещё более унифицирована, чем любая другая мода. Кстати, рекомендую блистательный «Этюд о мечах викингов» Г. С. Лебедева, являющийся главой в книге Л. С. Клейна «Археологическая типология». Ничего лучшего об этом оружии не существует. Ни на одном из языков.

В Закономерный вопрос от редакции, 90 процентов которой (так исторически сложилось) составляют женщины. В то время как в остальном мире повсеместно насаждались идеи про «убоится жена мужа своего» и «мужья стоят над женами», в средневековой Скандинавии женщина играет значимую и практически равную

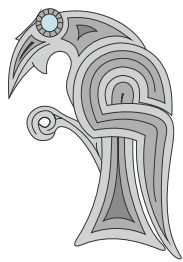

15...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

мужчине роль в социальной и семейной жизни. На Ваш взгляд, какие предпосылки сделали возможным такое, поистине уникальное на тот момент, положение вещей?

Предпосылки статуса женщины в скандинавском обществе достаточно очевидны. Германская традиция в принципе женщину рассматривала как очень достойное и не просто равное мужчине, а в чём-то его превосходящее, существо. У Тацита в его «Германии» есть несколько пассажей на эту тему. Германцы были умные ребята и отлично понимали, что в ряде ситуаций и в ряде сфер деятельности женщины намного адекватнее мужчин. Поэтому традиционный тезис о подчёркнутой патриархальности всех индоевропейских обществ вызывает некоторые сомнения. Впрочем, не исключено, что как раз Север, если мы принимаем «курганную гипотезу» Марии Гимбутас, был местом, куда индоевропейцы добрались в последнюю очередь, на излёте, так сказать. Вполне возможно, что высокая социальная роль женщины в германском обществе — пережиток доиндоевропейской традиции. Вспомним, как асы вытеснили ванов и отчасти включили их в свой состав в северной мифологии. Это же след реальных событий. А с прагматической точки зрения, в обществе, в котором мужчины то на охоте, то на рыбалке, то в заморском походе, вся забота о ведении хуторского хозяйства автоматически ложится на прекрасных дам. Как же их тут не уважать и не считать равными себе? Повторюсь, не дураки они были, очень не дураки.

С *Невозможно говорить с «первым викинг-гом современной отечественной науки» и не задать вопрос про руническое искусство. На Ваш взгляд, чем же являлись эти знаки для древних? Обычным алфавитом или реальным магическим инструментом, на самом деле дающим возможность знающему победить в битве, исцелить хвори, подарить добрую Удачу или повергнуть недруга в безумие? И чем эти знаки являются сейчас, в современном мире? Есть ли место магии в эпоху космических кораблей и беспилотных автомобилей?*

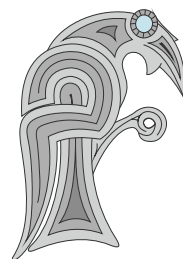
Рунология — сложное направление науки, в академической традиции у нас, увы, почти не представленное. Безусловно, руны проделали длинный путь от сугубо магического алфавита до почти настоящей и обыденной письменности (так и не превратившись, впрочем, в таковую). Я сторонник «этрусской» гипотезы. С этрусским алфавитом у старшего футарка рекордное количество общих знаков: 12 из 24,

ровно половина. Остальные, видимо, чисто германские. Нет никакого сомнения, что изначально руны были именно магической системой знаков. И наверняка работали — трудно представить общество, которое применяет практики гадания или магического действия, не получая никакого очевидного результата, в течение многих столетий. Постепенно их роль «обмирчалась»: эпитафия на камне ещё отчасти магическое действие, но уже почти светская письменность в то же время. Однако руны не были удобны для передачи сложного с фонетической точки зрения северного языка на письме — особенно младший футарк, «алфавит людей, находящихся в движении», как писал великий рунолог Эрик Мольтке. 16 символов (а фактически 14) не в состоянии передать язык, в котором около 40 фонем. Латынь подходила лучше. Как известно, руны сохранились в быту скандинавов вплоть до позапрошлого века. Когда, собственно, пережили второе рождение. И адепты национального романтизма в Германии и в Скандинавии, и деятели Третьего Рейха, и современные почитатели рунического искусства внесли свой вклад в реконструкцию рунической магии. Именно реконструкцию, ибо, с моей точки зрения, мы утратили непрерывную традицию и открываем её заново. Думаю, логичнее отослать читателя к моим мыслям по этому поводу в книге «Предвестники викингов», там рунам посвящён специальный большой параграф, там я отвечаю на некоторые вопросы весьма развёрнуто. Разумеется, место магии в современном мире есть. И оно ничуть не скромнее, чем в далёком прошлом, поскольку вопросов, которые не решить обычными средствами, не стало меньше.

С *Как Вы относитесь к идеям поиска истоков Асгарда в Митгарде? Долгое время некоторые исследователи пытались связать местонахождение Асгарда с окрестностями современного российского города Азов, а совсем недавно русскоязычный мир облетела очередная «сенсация»: могилевский институт МВД решил, что жилище богов находилось в Семибратном городище у берегов Чёрного моря¹. Как относится к таким идеям официальная наука?*

Не знаю насчёт Азова и Семибратского городища, как и по поводу «официальной науки». Есть учёные адекватные и честные, а есть не очень. На Придонье — окрестности реки Танаквисль, то есть Дон, ясно указывает «Сага об Инглингах». Это след, он просто так не возникает. Вопрос — чего? Память индоевропейцев об их прародине, располагавшейся,

¹ <https://news.tut.by/culture/600018.html>

по «курганной гипотезе», как раз в степях Южной России? Память вернувшихся на Север готов о пребывании в Причерноморье? Или что-то ещё? Дон безусловно связан с чем-то в германо-скандинавском прошлом. С чем — мы располагаем только гипотезами. Регион копан и перекопан. Материала разных эпох весьма много. Что именно мы должны найти, чтобы что-то доказать? Какие вещи и свидетельства? Этот вопрос первичен.

С *И последний вопрос, традиционно о планах на будущее. Над чем Вы сейчас работаете, и стоит ли всем Вашим читателям ждать новых книг и лекций?*

Новых лекций ждать стоит. Как, надюсь, и книг. Вы правы, сейчас у меня много текущей работы, поэтому некоторые проекты поставлены «на паузу». В планах научно-популярная книга об эпохе викингов в целом и другая — непосредственно о военной истории этой эпохи и боевой традиции скандинавов. О сроках реализации этих планов пока сказать не могу, будет видно по ситуации. Надеюсь, что в ближайшее время — год-два. Безусловно, у меня выходят статьи и звучат лекции, но это не всегда тот формат, который необходим массовому читателю и слушателю. Поскольку сейчас я работаю в Крыму и в родном Питере бываю наездами, лишь иногда проходят наши традиционные открытые лекции на Невском, 20 в библиотеке Маяковского. Эту традицию тоже планируем продолжать.

С *Александр, спасибо Вам огромное, что в Вашем совершенно сумасшедшем графике смогли найти время для интервью. Будем рады, если в качестве напутствия скажете несколько слов для нас и наших (и Ваших) читателей.*

Ну, а в качестве напутствия... Скандинавский Север, если даже оставить в стороне очарование природы, мистику истории и всё то, что воздействует на наши чувства и эмоции, абсолютно уникален. На мой взгляд, нигде нет такого потрясающего сочетания обилия исторических свидетельств, полноты источников, яркости материала — и, в то же время, множества загадок, неясностей, исторических тайн и нестыковок. К тому же из источников перед нами встают удивительные человеческие характеры, а люди и есть главное, из чего состоит история. Поэтому не любить это уникальное явление — Скандинавию эпохи викингов, да и предшествующих времён — просто невозможно. Интересуйтесь северной традицией, идите навстречу ей — и она будет вам открываться.

Спасибо!!!

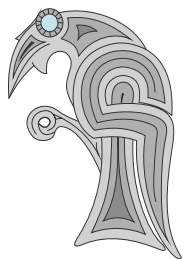
17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Дружина Севера как исторический феномен

А.А. ХЛЕВОВ

Состояние войны — привычное и естественное состояние общества эпохи средних веков, какой бы период мы ни рассматривали. Однако в ходе исторического развития происходили весьма существенные изменения в характере и содержании тех конкретных сил, вооруженными руками которых осуществлялись боевые действия. К тому же эти изменения всегда находились в теснейшем контакте с эволюцией самого социума, ибо вооруженный человек, сколько бы ни говорилось о важности прочих аспектов средневековой жизни, безусловно, находился в центре «линий напряжения» той эпохи, являя собой единственную реальную силу, с которой приходилось считаться всем остальным членам общества.

... 18

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

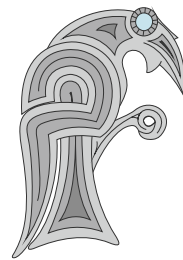
Скандинавские отряды, почти три столетия наводившие страх на значительную часть Старого Света и весьма существенно влиявшие на ситуацию в странах, которым выпало сомнительное счастье стать их вождельной добычей, навсегда останутся притягательнейшим материалом для исследователя. Критерий оценки вооруженных сил для любой эпохи может быть только один, а именно: их эффективность. И по этому основному показателю воинские коллективы викингов остаются для своего времени если не недостижимым, то все же образцом. Никакие тактические промахи и громкие поражения, такие как разгром в Бретани (890 г.), битва при Левене (891 г.) или последнее, классическое и трагическое, сражение викингов под Стэмфордбриджем в 1066 г. не изменяют общей картины или, что вернее, остаются исключением, подтверждающим правило. В самом деле, ни Европа, ни Азия не смогли за триста лет создать альтернативных воинских формирований, способных не только организовать для ответных походов, но хотя бы положить конец энергичной деятельности северных отрядов или устойчиво удерживать инициативу в своих руках. Движение викин-

гов не было остановлено, оно прекратилось само собой в силу, прежде всего, внутренних причин.

Однако сама по себе дружина викингов остается во многом «вещью в себе». Это явно ощущимо при изучении упоминаний о викингах в «западном» контексте — хроники VIII—IX столетий живописуют некую стихию, порой возглавляемую конкретными вождями, порой же совершенно безликую. Быть может, единственное вразумительное свидетельство, хоть в какой-то мере проливающее свет на внутренний характер этого института, — хрестоматийное «мы все равны» воинов Хрольва Пешехода, столь часто цитируемое в различном контексте.

Между тем совершенно ясно, что без достаточно объективного представления о том, чем на самом деле были эти воинские коллективы, чрезвычайно трудно оценить их влияние на другие социальные организмы, как собственно скандинавские, так и зарубежные.

Предмет нашего внимания в данном случае достаточно узок. Это ядро движения

викингов, та молекула, которая была основой любого воинского соединения, предназначавшегося для реализации той или иной боевой задачи — дружина викингов. Она отнюдь не тождественна любому отряду, который появлялся у берегов потенциального объекта грабежа, насилия или завоевания. Понятно, что тысячные армии не были однородными формированиями со строгим единоначалием.

О единоначалии, впрочем, вообще трудно говорить применительно к эпохе, когда талант полководца заключался главным образом в том, чтобы без потерь доставить свою армию в точку непосредственного визуального контакта с противником и построить ее в определенном соответствии с ситуацией. Дальнейший ход событий в подавляющем большинстве случаев от вождя фактически не зависел. При этом, чем более надежно шлемы скрывали под своим покровом уши и глаза подчиненных и чем тяжелее становились их индивидуальные, а потом и конские, «спецсредства», тем более утрачивался контроль над воинством в ходе битвы. Основной вопрос всей средневековой стратегии, безусловно, сводился к проблеме хоть скольконибудь эффективного управления войсками на поле брани. Окончательно этот вопрос в средние века так и не был решен и в какой-то мере снят был лишь в новое время.

Один из актуальных вопросов эпохи викингов — вопрос о численности отрядов. Известно, что даже серьезные сражения средневековья, как правило, не отличались многолюдьем. Но, вероятно, этот тезис более применим к развитому и позднему средневековью, когда экипировка воина значительно подорожала в связи с усовершенствованием, и в силу того же фактора значительно возросла ее эффективность. В раннем же средневековье, когда большинство воинов было относительно легко — по позднейшим меркам — вооружено, сохранялось большое число полноправных, т. е. потенциально рекрутируемых людей, и размеры воинских контингентов были наверняка существенно более внушительными.

В том, что отряды викингов бывали достаточно многочисленными, сомнений нет. Несмотря на общую тенденцию возрастания количества участников походов к концу IX в. [Лебедев, 1985, с. 17–19], уже первые походы порой бывали настоящими нашествиями. Так, Готфрид Датский в 810 г. привел во Фрисландию 200 кораблей, в 837 г. король Леона, отразив нападение, сжег 70 дракка-

ров, примерно в это же время в Ирландию вторглись два флота общей численностью не менее 120 кораблей. И далее: 845 г. — на Сене 120 длинных судов, 849 г. — 140 кораблей в Ирландии, 851 г. — 350 в Англии, 852 г. — 252 корабля (точность, внушающая доверие) во Фризии, Фландрии и Франции и т. д. [Стрингольм, 1861, с. 11–49]. Принимая среднюю численность команды боевого корабля в пределах 40–70 человек, мы можем сказать, что уже для первых этапов движения викингов армия в 10–20 тыс. воинов не была чем-то экстраординарным.

Цифры корабельного состава, приводимые источниками, представляются нам более убедительными, нежели численность воинских отрядов. Саги довольно часто оперируют численностью именно кораблей, а не воинов (это, разумеется, не относится к сугубо сухопутным походам). При организации и созыве ледунга именно корабль был основной единицей. Хакон Добрый ввел закон, согласно которому все населенные земли от моря до той границы, куда поднимался по рекам лосось, были поделены на корабельные округа. «Было определено, сколько кораблей и какой величины должен выставить каждый фюльк в случае всенародного ополчения» [Сага о Хаконе Добром, XX]. Вообще в этой саге практически нет упоминаний о численности личного состава — лишь количество судов. Две ладьи Хакона разбивают одиннадцать кораблей датчан [Там же, VII]; в морском сражении с сыновьями Эйрика девять его кораблей противостоят более чем двум десяткам кораблей противника [Там же, XXIV]. Судя по всему, эта информация вполне удовлетворяла потенциального слушателя саги и была для него достаточной. Кроме того, корабль выступает здесь совершенно определенно в качестве самодостаточной единицы. Отметим, что сам по себе корабль не нес никакого наступательного вооружения. Вся его ударная сила была представлена лишь оружием команды, что — при общеизвестном настороженном отношении викингов к метательному вооружению — сводило бой к рукопашной схватке на палубах сцепленных кораблей. То есть сам драккар боевым кораблем был только в силу и при условии наличия на нем «морской пехоты», единолично и в буквальном смысле «собственноручно» решавшей исход схватки.

Между тем известно, что в это время Скандинавские страны не представляли собой сколько-нибудь единых организмов; лишь через сотню лет после начала массовых походов викингов можно говорить о результативных попытках первичного объединения север-

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

ных стран — при Горме Старом (940) в Дании, при Харальде (860–940) в Норвегии. К тому же ни Горм, ни Харальд Прекрасноволосый не блеснули, насколько можно судить, на поприще крупных заморских походов, растратив, вероятно, силы при покорении соотечественников. В любом случае, приходившие в европейские государства армии не были королевскими (армиями конунгов), а представляли собой временно соединенные — достаточно поверхностно и механически — дружины отдельных хевдингов.

С точки зрения строгой типологии, воинской единицей в сугубом смысле слова можно признать лишь отряд:

- а) непосредственно подчиненный своему командиру;
- б) неделимый, если к тому не понуждали исключительные обстоятельства;
- в) автономный при выполнении боевой задачи, т. е. в известном смысле аналог современного взвода.

В эпоху викингов в Скандинавии с организационной точки зрения имели место три основных типа воинских формирований, а именно:

1. Народное ополчение.
2. Дружины конунгов.
3. Свободные дружины викингов.

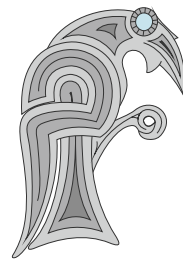
Народное ополчение было наиболее древним и, если угодно, естественным видом вооруженных сил. Истоки его происхождения коренились в глубокой древности и были столь же стары, как и сам организованный социум. Как отмечалось, короли Норвегии (равно как и других Скандинавских стран) не располагали — из-за неполного развития феодального землевладения — достаточным количеством профессиональных воинов, чтобы опираться только на дружину и ленников, не считались с низкой боеспособностью крестьянского ополчения [Гуревич, 1967, с. 179–188] и постоянно созывали его.

С этим следует согласиться — за одним исключением. Представляется, что, как раз напротив, в силу специфически заторможенных в Скандинавии процессов исторического развития эффективность этого ополчения на уровне отдельного бойца вряд ли принципиально отличалась от эффективности профессионала-дружинника — по крайней мере, в эпоху викингов. Многотысячные армии, осуществлявшие все наиболее массовые походы викингов, состояли в основном из покинувших родной дом бондов. Что же касается вооружения, то ни археологические находки, ни простая логика и здравый смысл не позволяют

всерьез говорить о какой-либо экстраординарной оснащенности оружием дружинников-профессионалов. поголовно закованные в железо толпы язычников — скорее преувеличенный ужасом плод сознания европейских хронистов да еще авторов современных бестселлеров в жанре «fantasy», чем историческая реальность. Невероятно, чтобы нищий — по европейским меркам — полуостров мог снабжать своих обитателей не только большим, но хотя бы равным с франкскими или англосаксонскими армиями количеством вооружения. В пользу этого свидетельствует и постоянный импорт оружия на Север с Рейна; столь же постоянными были, наверняка, захваты трофеев во время материковых и островных кампаний. Те победы, которые достигались викингами при прочих равных условиях (численный паритет, отсутствие фактора внезапности или помощи «пятой колонны»), были следствием отчасти большего искусства при обращении с оружием в бою, главным же образом — более высокого боевого духа и психологических установок. Стоит напомнить, что многие наиболее воинственные и агрессивные, оставившие яркий след в истории герои саг, наподобие Греттира, лишь эпизодически входили в состав дружин каких-либо конунгов, по большей же части вели жизнь бойцов-одиночек и предпочитали действовать на свой страх и риск. Вообще способности к рукопашному бою, судя по всему, были, как и в любом ином обществе, строго индивидуальной особенностью того или иного человека, а масса превратностей повседневной жизни поддерживала постоянную боеготовность бондов, частенько вынужденных обнажать оружие. Основной же функцией ополчения следует считать решение задач местной обороны (в Норвегии, в частности, обороны побережья, чему и служили реформы Хакона Доброго) [Гуревич, 1966, с. 108–109].

Народное ополчение служило, в свою очередь, источником рекрутирования новых членов в дружины. Два типа дружин имеют много общего между собой и отчасти генетически связаны.

Дружины, группировавшиеся вокруг конунгов, также имели давнюю историю. Общеизвестен пассаж Тацита о юношах, стремящихся поступить на службу к выдающимся вождям: они «собираются возле отличающихся телесною силой и уже проявивших себя на деле, и никому не зазорно состоять их дружинниками» [О происхождении германцев, 1993, с. 13]. Примечательно, что уже тогда дружина не была однородна, в ней

присутствовали ранговые различия [Там же]. Несомненно, этот институт — ровесник самой власти, которая не могла возникнуть на одном личном обаянии и авторитете вождя, но была изначально гармоничным сочетанием славы собственных подвигов и страха окружающих перед открытым принуждением. Собственно, история формирования вокруг династий конунгов их военных отрядов и борьба руками членов этих отрядов за установление власти конунга на возможно большей территории — и есть история генезиса государства.

Третий тип вооруженных формирований — дружины викингов. Быть может, более явственно, в рафинированном виде, эти дружины предстают перед нами не в заморских походах, а в самой Скандинавии, где они были в отдельные эпохи настоящим бедствием для коренных обитателей, становившихся объектом их внимания как источник добычи. Именно в Скандинавии, среди своих соотечественников, в столкновениях с единоплеменниками и соседями, дружина викингов и приобрела свой завершённый вид, в котором вышла на международную арену и стала достоянием истории. Причем начались эти внутренние походы, разумеется, очень давно, будучи ярким проявлением эпохи военной демократии. «Сага об Инглингах» наполнена сообщениями о бесконечных «экспроприациях» данов в Швеции и наоборот.

Выделить эту дружину среди прочих отрядов для пристального анализа можно. Труднее адекватно ее охарактеризовать.

Ее история берет начало задолго до первых походов викингов. Первоначально, в эпоху Тацита и Великого переселения народов, вообще отсутствовала граница между такими «вольными» дружинами и дружинами конунгов. В условиях, когда не существовало даже зачатков официальной государственности, в принципе не могло быть никаких «побочных» дружинных институтов. Все вожди, обраставшие дружиной, были примерно в равном положении (см. вышеприведенный пассаж Тацита).

Позднее, в вендельскую эпоху (VI–VIII вв.), предпринимаются первые зафиксированные попытки создания объединений протогосударственного типа, изначально основанных на сакральной практике — держава Инглингов в Швеции, Скъольдунгов — в Дании. И первый «поход викингов» в 521 г., поход Хигелака-Хуглейка [Смирницкая, 1975, с. 645], был, по сути своей, «протогосударственным» мероприятием. Родственник верховного прави-

теля данов самим фактом своего руководства придавал походу статус такового. Что же касается избыточных, маргинальных элементов, то они выталкивались из структуры вендельского социума на пустующие территории, т. е. происходила достаточно крупномасштабная внутренняя колонизация [Лебедев, 1985, с. 58].

Наконец, в эпоху викингов свободные дружины окончательно выделяются как особый тип — тип не только воинского формирования, но и особого уклада жизни целой группы людей, группы весьма многочисленной. Комплекс причин: нехватка земли для младших сыновей, недостаточная прибыльность хозяйства для самостоятельных и часто семейных землевладельцев, жажда подвигов и приключений для всех категорий — побуждал сниматься со своих мест значительное количество людей. Для большинства это было сезонным и временным занятием. Безусловно справедливым выглядит усмотрение в викинге прежде всего и главным образом искателя «нового социального качества» — качества феодала (обычно за пределами Скандинавии), королевского дружинника или купца [Там же]. Дружины, отправлявшиеся за море, по-видимому, чаще всего имели смешанный состав, где наряду с «профессиональными викингами» присутствовало изрядное количество «викингов временных», которые после похода (или серии походов) возвращались к своему хозяйству. К тому же, — если, конечно, отряд не оставался за морем, — ремесло викинга оставалось профессией сезонной.

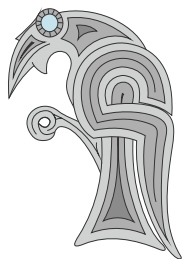
Так же обстояло дело и с руководителями; среди конунгов — предводителей этих дружин — были такие, кто имел собственные владения, а были и безземельные отщепенцы, младшие сыновья и т. д. Из них (разумеется, не от одной хорошей жизни, но вынужденно) рекрутировалось сословие морских конунгов, тех, у кого «были большие дружины, а владений не было. Только тот мог с полным правом называться морским конунгом, кто никогда не спал под закопченной крышей и никогда не пировал у очага» [Сага об Инглингах, XXX]. Существенной разницы между этими предводителями и конунгами, боровшимися за власть над всей страной, не было. Видимо, единственным критерием, по которому можно было оценить в глазах современников правомерность притязаний на верховенство, была степень родства претендента с древом прежних правителей — Инглингов или Скъольдунгов.

Однако в наибольшей степени черты стихии викинга были присущи отрядам пре-

21...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

дельно маргинализированных элементов, часто просто не утруждавших себя поиском приключений на стороне, за морем, а промышлявших за счет относительно менее воинственных соседей. Один из хрестоматийных примеров описан в «Саге о Греттире»: «Людам казалось большим непорядком, что разбойники и берсерки принуждали достойных людей к поединкам, покушаясь на их жен и добро, и не платили виры за тех, кто погибал от их руки. Многих так опозорили: кто поплатился добром, а кто и жизнью... Называют двух братьев, которые были всех хуже. Одного звали Торир Брюхо, а другого Эгмунд Злой. Они были родом с Халогаланда, сильнее и выше ростом, чем прочие люди. Они были берсерками и, впадая в ярость, никого не щадили. Они уводили мужних жен и дочерей и, продержав неделю или две у себя, отсылали назад. Где только они не появлялись, всюду грабили и учиняли всякие другие бесчинства» [XIX].

Как бы продолжает этот эпизод весьма популярная сцена стычки Греттира со Снэколлем-берсерком, которому он выломал челюсть. Сага отмечает: «Тогда часто бывало в Норвегии, что лесные бродяги выходили из лесов» [XL]. Видимо, действительно борьба с подобными отрядами была чрезвычайно актуальной.

Сага особо оговаривает, что члены этих шаек, как и их руководители, были обыкновенными бондами, т. е. не имели какого-то особого социального преимущества, не были конунгами или ярлами. Да и в тех «классических» дружинах, которыми предводительствовали конунги, влияние последних было достаточно ограниченным, заметное место в дружинах занимали заслуженные самостоятельные воины [Лебедев, 1985, с. 64].

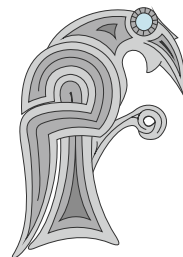
Таким образом, дружина викингов представляет собой первооснову и первичную организационную структуру социально подвижной части общества Скандинавии догосударственной и протогосударственной эпохи, единый и самодовлеющий организм с достаточно устойчивой и слабо стратифицированной (что повышало устойчивость) внутренней структурой и обновляющимся составом. Причем дружина «морского конунга» и шайка берсерков могут выступать как явления сопоставимые — имеющие общие источники происхождения, хотя и преследующие различные цели. Представляется продуктивной оценка дружины викингов с точки зрения критериев социальной психологии. Она выступает как классический образец так называемой малой группы [Кричевский, Дубовская,

1991, с. 5–12]. Количественный состав мог очень существенно варьироваться. Здесь и классические 12 берсерков, восходящие к мифологическим вождям Асгарда, и упоминаемые в сагах команды в 20, 30, 60, 100 человек [Стрингольм, 1861].

«Сага о Хальвдане Черном» упоминает отряд из 30 человек под предводительством берсерка Хаки; другой вождь, Харек, возглавлял команду в 100 человек [V]. Бурное время Харальда Прекрасноволосого оставило немало свидетельств о численном составе дружин. Хаки сын Гандальва ходил на Вестфольд с тремя сотнями воинов [I]. Хаук Длинные Чулки возглавлял команду из 30 бойцов [XXXIX]. Популярный метод расправы с врагами — сожжение в доме вместе с дружиной — также оставил по себе свидетельства о количестве этих неудачников: в «Саге о Харальде Прекрасноволосом» упомянуты количественные характеристики, по крайней мере, двух таких незадачливых отрядов. Ренгвальда ярла сожгли в компании 60 дружинников [XXIX], другой конунг в пламени увел с собой в Валгаллу 90 воинов [XII]. Примерно столетием позже, при Олафе Трюггвасоне, находим упоминание о Хаконе, который предводительствовал отрядом из 30 человек, причем все верхом (трудно сказать, веление ли это времени, — все-таки рубеж XI в., — специфика воинов какой-то местности, либо просто особенность конкретной ситуации) [Сага об Олафе сыне Трюггви, III].

Этот микросоциум был пронизан многочисленными связями межличностного порядка (фелаги) и подчиненности конунгу; возникали линии, скрепляющие его не только по вертикали, но и по горизонтали. Создавалась структура маргинальной группы по типу группы криминальной. Сходство усиливалось противостоянием всех вместе основному населению, — естественно, враждебно настроенному, в отличие от пользовавшихся благами заморских походов членов родов и семей «классических» викингов. Разумеется, прохладные оценки викингов со стороны мирного населения, регулярно отмечаемые в сагах, относились именно к первой категории.

Маргинализировалось и самосознание. В пользу этого свидетельствует и весьма убедительная, на наш взгляд, этимология слова «викинг», выводимая из глагола «víkja» — «поворачивать, отклоняться» [Askeberg, 1944, s. 121. 140, 182–184; Гуревич, 1966, с. 80]. Само «рекрутирование» осуществлялось в силу притягательности образа викинга как такового (дружина, с точки зрения

критериев социальной психологии, — тип референтной группы — группы, в которой престижно состоять [Кричевский, Дубовская, 1991, с. 8–12]). Бытование в вендельскую эпоху и позднее обильного тотемистического материала (вепри и хищные птицы на оружии и т. д.) [Ambrosiani, 1983; Gaimster, 1998; Lundström, 1980; Stolpe, Arne, 1927] маркирует наличие определенных воинских союзов [Хлевов, 1997, с. 40–41]. Распространение в дружинной среде культов Одина и особенно Тора [Пуртов, 1994]; восторженный пафос и само содержание скальдической поэзии, воспевающей культ битвы как таковой; специфичность воздаяния в мире ином в форме весьма своеобразного роскошно-казарменного блаженства в Валгалле, недоступного не-воинам, — все это демонстрирует сложение определенного, во многом тупикового, ответвления норм родовой морали в форме дружинной идеологии.

Скандинавия эпохи викингов представляет собой уникальный регион, характеризующийся крайним и наиболее полным воплощением заложенных в германском языческом варварском обществе потенциальных возможностей. Это то, чем могла стать и не стала германская Европа, «сбитая с пути истинного» слишком близким знакомством с Римом и христианизацией. Оттого Скандинавия для нас — своего рода увеличительное стекло, при аккуратном обращении позволяющее исследовать, в частности, дружинный быт и дружинную идеологию предшествующей поры с высокой степенью достоверности, «выпячивающее» тенденции, слабо различимые по ранним источникам.

Следует отметить, что в стадияльно близких обществах Европы, переживавших тот же этап развития — в рамках так называемой Балтийской цивилизации [Лебедев, 1986, с. 120], среди финских и балтских племен, на Руси, возможно, в Польше — формировались сходные формы дружин. Причем скандинавские дружины были именно образцом для подражания — как наиболее эффективные в своем роде примеры. По их образу и подобию сбивались команды из жадной до воинских новшеств молодежи и опытных воинов в сопредельных со Скандинавией странах, их оружием, — частью приобретенным, частью скопированным, — они вооружались.

Идеологическим катализатором данного процесса были особенности воинской психологии, архетип которой, насколько можно судить, не претерпевает принципиальных изменений с течением тысячелетий. Основная ее черта — переплетение на первый взгляд

взаимоисключающих тенденций: с одной стороны — обостренной тяги ко всем новшествам оружейного, тактического и стратегического плана; с другой же — чрезвычайного консерватизма многих ценностных и поведенческих характеристик, длительное и устойчивое бытование суеверий (пограничные состояния психики в современных воинских коллективах, острое переживание суеверий, преимущественно в группе риска (пилоты, подводники и т. д.)).

Известно, что свободные самоорганизующиеся дружины викингов частью поглощаются, частью истребляются усиливающимися отрядами скандинавских конунгов, претендующих на единодержавный трон. Судя по всему, эти отряды, базировавшиеся либо на островах, либо на устраивавших их точках страны, не угрожали напрямую власти алчущих единодержавия конунгов, но отбирали у них часть потенциальной добычи, взимая ее методом откровенно «догосударственным» и в свою пользу. Да, к тому же, они явно децентрализовали обстановку, ибо при всей своей постоянной боеготовности банды всё же высоко ценили мир и покой, а, соответственно, и владетель, оный мир устанавливающий, имел шансы на успех у населения.

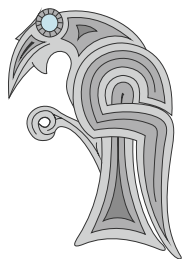
Таким образом, основой и главной движущей силой грабительских, завоевательных и отчасти торговых походов скандинавов стала дружина викингов — чрезвычайно эффективная (а в рамках раннего средневековья — максимально эффективная) форма воинского добровольческого профессионального объединения, бытующая в двух основных вариантах: 1) частично оторванный от традиционной родовой структуры отряд под руководством конунга (морского конунга) и 2) полностью маргинализированный воинский коллектив по типу бандформирования. В Северной Европе раннего средневековья этот стадияльный институт позднего родового и раннего государственного общества достигает своего апогея, приобретая законченные и во многом рафинированные формы.

23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Источники:

Гуревич А. Я. Походы викингов. М., 1966.

Гуревич А. Я. Свободное крестьянство феодальной Норвегии. М., 1967.

Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М. Психология малой группы. М., 1991.

Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. Л., 1985.

Лебедев Г. С. Балтийская субконтинентальная цивилизация раннего средневековья // Тезисы X Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1986. Ч. 1. С. 158–160.

О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Соч в 2 т. СПб., 1993.

Пуртов А. В. Опыт возможной этимологии и типологии некоторых образов скандинавской мифологии. Тор. М., 1994.

Сага об Инглингах // Круг Земной. М., 1995.

Сага об Олафе сыне Трюггви // Круг Земной. М., 1995.

Сага о Греттире. Новосибирск, 1976.

Сага о Хаконе Добром // Круг Земной. М., 1995.

Сага о Хальфдане Черном // Круг Земной. М., 1995.

Сага о Харальде Прекрасноволосом // Круг Земной. М., 1995.

Смирницкая О. А. Беовульф // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.

Стрингольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. М., 1861.

Хлевов А. А. Зооморфные изображения на вендельском оружии: опыт семантической реконструкции // Проблемы социально-политической истории и культуры средних веков (Тезисы докладов студенческо-аспирантской конференции 25–29 ноября 1996 г.). СПб., 1997. С. 40–41.

Ambrosiani B. Regalia and symbols in the boat-graves // Vendel Period studies. Stockholm, 1983.

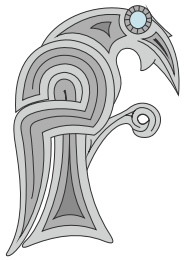
Askeberg F. Norden och Kontinenten i gammal tid. Studies i forngermansk kulturhistoria. Uppsala, 1944.

Gaimster M. Bracteates of Vendel Period. On the significance of Germanic art. Stockholm, 1998.

Lundström A. Gravgävorna Vendel // Vendeltid. Stockholm, 1980.

Stolpe H., Arne T. La necropole de Vendel. Stockholm, 1927.

Источник: Скандинавские чтения 1998 года. — СПб.: Наука, 1999. [СЧ1998]
Сканирование: Дарья Глебова
OCR: Halgar Fenrirsson

Рунические сакральные слова

Антон ПЛАТОВ

глава из книги «Руны: два тысячелетия
магической традиции»

Использование рунических сакральных слов (будем далее использовать аббревиатуру РСС, дабы не повторяться) представляет собой интереснейший феномен в руническом Искусстве. Прежде всего, удивляет их устойчивость; появившись в первые века нашей эры, наиболее распространённые РСС (**alu**, например) использовались вплоть до эпохи викингов, и даже в Средние Века. РСС включались в рунетейны и надписи на рунических камнях; вырезались как таковые без «сопровождающих» текстов; применялись как в «развернутом» виде, так и в виде кодированных или вязаных рун.

Сложно судить, был ли за каждым РСС закреплён некий раз навсегда фиксированный смысл. Скорее всего - нет. В руническом Искусстве мы часто сталкиваемся с тем, что сакральность рун как таковая вытесняет или низводит на более низкий уровень значимости функциональное предназначение надписи. Вполне вероятно, что нечто подобное имело место и в отношении РСС, которые были не столько готовыми заклинаниями для достижения определенных «прикладных» целей, сколько — маркерами связи с высшими силами, т.е. с богами. Вместе с тем, конечно, каждое РСС имело собственную специфику.

В этой статье мы постараемся охарактеризовать наиболее распространённые РСС.

al u

Самое распространённое и самое, как принято считать, мощное РСС. Возможно, восходит к древнейшей северо-европейской основе **al**, означающей магическую силу, магию вообще. Довольно распространено мнение о связи РСС **alu** с др.-сев. **öl**, «эль», «пиво»; С. Флауэрс в ряде своих публикаций предполагает, что значение «пиво» может указывать на экстагическое магическое состояние. Из других мнений стоит вспомнить также предположение Р.И. Пэйджа об этимологической связи с готским **alhs**, «храм», или с др.-англ. **ealgian**, «защита».

Я, однако, склонен полагать, что данное РСС вообще не обязано иметь какую бы то ни было этимологию; вполне возможно, что его сакральная нагрузка и его использование обусловлены символическим смыслом объединённых в нём рун¹.

В целом же магическое применение данного РСС было, вероятно, весьма разнообразным. Наиболее общая трактовка его смысла подразумевает обережную функцию и функцию привлечения блага, а на более глубоком уровне — посвящение, магическую силу и власть, мудрость.

*Брактеат из Леллинге, в рунической надписи на котором дважды использовано РСС **alu**. Отметим, что центральное изображение на брактеате явно является изображением Одина: об этом говорят помещённые рядом с человеческой фигурой ворон и некое «хтоническое» животное (вероятно, волк).*

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

¹ См. в этой связи мою статью «Путь и три ступени посвящения в Северо-Западной Традиции»

I a þ u

Очень распространенное РСС; однако в большинстве случаев оно используется в сочетании с другими сакральными словами или руническими комбинациями. Возможна связь слова с древней основой со значением «приглашение», «призывание» (др.сев. **loð**, др.-англ. **laðu**). Вероятно, это одно из сакральных слов, входивших в состав призывающих заклятий.

Брактеат из Дарума (Дания),
в надписи на котором
задействовано РСС I a þ u

Несколько примеров употребления данного РСС:

- брактеат из Дарума: **frohila laþu**
- брактеат из Сконагера: **niuwila laþ [u]**
- брактеат с о-ва Фюн: **houaR laþu aaduaaaliia aaa**

(Очень сложная руническая комбинация, в том числе за счет того, что для передачи одного и того же звука (?) использованы разные руны.)

— брактеат неизвестного происхождения (Дания), в надписи на котором задействовано сразу три РСС и магические вязаные руны:

I a þ u l a u ka R: ga ka R a l u

s a r

Также весьма распространенное сакральное слово. Возможная реконструкция значения — «странствие в поисках Силы», что следует понимать не только в прямом, но и в переносном смысле.

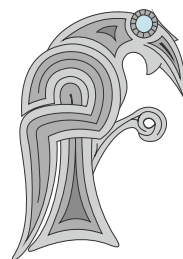
a l u g o d

Возможно, самостоятельное РСС, а возможно, и просто расширенная модификация **alu**; использовано, например, на серебряной фибуле из Варлосэ (III век).

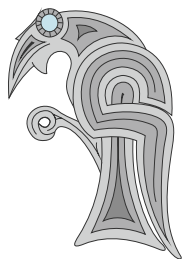

Рунетейнн на фибуле
из Варлосэ, Дания, III век

Вторая часть комбинации — **god** — может быть связана как с др.-сев. **god** (от общегерманского ***guda**), «бог», так и с др.-сев. **godr**, «благо». В последнем случае РСС может иметь смысл, приближающийся к «магия, приносящая благо» или «благо, приобретенное с помощью магии».

27...

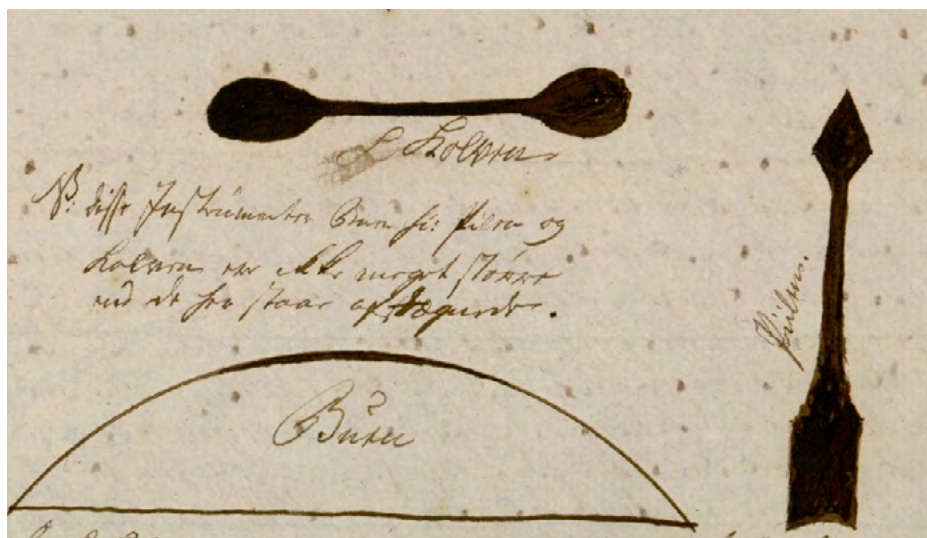
Ганн или Ганд (Gand eller Gann) как форма вредящего колдовства

РЕЗЧИК ИДОЛОВ

Саамские колдуны (нойды) славились тремя формами магии: гаданием — *spådom*, битьем в барабан — *trommespill* (колдовской барабан, именуемый иначе *Rune-Vomm*) и гандом — *gand*. В 1150 году в «*Historia Norvegia*» неизвестный автор пишет, что саамы сильны во всякого рода дьявольском колдовстве и исполняют его с помощью «*den ureine ånd som de kaller gand*» (духов уриенов (загрязнения), которых они называют Ганд).

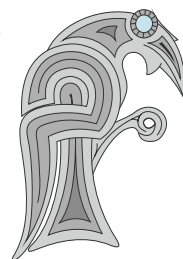
В 1555 году Олаус Магнус в «*Historien om de nordiska folken*» пишет, что самен (Нойда) мог причинять людям вред различных видов (будь он на них зол или обижен), для этой цели он производит проклятие с помощью маленькой колдовской стрелы (*små troll-spyd*) со свинцовым наконечником и маленького лука величиной с палец. Олаус Магнус в своем описании не использует слово «Ганд».

Вслед за ним в 1723 году священник Йохан Рэндульф (1686-1735 гг.) описывает форму ганда, которую он именует Финнский Выстрел (*Finnskudd*), и приводит изображение лука и двух вариантов стрел: с набалдашником (бойком) и острием. Лук и стрелы, описанные им, были немногим больше пальца. В зависимости от того, какого рода вред хотел причинить колдующий, он мог использовать тот или иной вид стрел: чтобы причинить увечья и ушибы, использовали набалдашник, а для постоянной боли, смертельного выстрела или открытых ран — стрелу. Стреляли такими стрелами в изображение человека¹.

¹ по MsIDntnu00247. «Relation angaaende Finnernes saa vel i Finmarken som Nordlandene deres Afguderie og Sathans Dyrkelse...» 1723г.

Он же описывает иной вид ганда, известный как Ганд-Муха (gand-fluer). Он пишет о том, что Ганд вылетает из runeбomme (рунического барабана), и замечает, что далеко не все, обладающие этими барабанами, были обладателями этих колдовских мух, но только самые сильные и ученые из нойдов могли их изготовить (получить).

Зарисовка колдовского барабана с изображением ганд-мухи²

Согласно его описанию, разносчиком ганд-мух выступает некая птица, «ганд-птица» («gandfugl») или иначе Wuoko- или Wæros Lodde («kunstfugl»). Вот что он пишет: «Когда (наконец) в воздухе появляются большие птицы, размером с куриного ястреба или фалька (hønse-hauk eller falk), они (нойды) бегут за ними, и тогда они (ганд-мухи, gand-fluer) выпадают из его (ястреба «falk») клюва, а некоторых он вытряхивает из своих перьев и крыльев. Нет сомнений в том, что это действительно были живые, но отравленные мухи (Йохан Рэндульф предполагает, что эти «мухи» могли быть «lus» — вшами), и что сам Сатана вселялся в эту птицу и сбрасывал на землю (для колдунов) их, чтобы они служили для зла. Колдуны собирали этих мух (fluer) и помещали в свои коробки, чтоб затем с их помощью насылать Ганд.»

29...

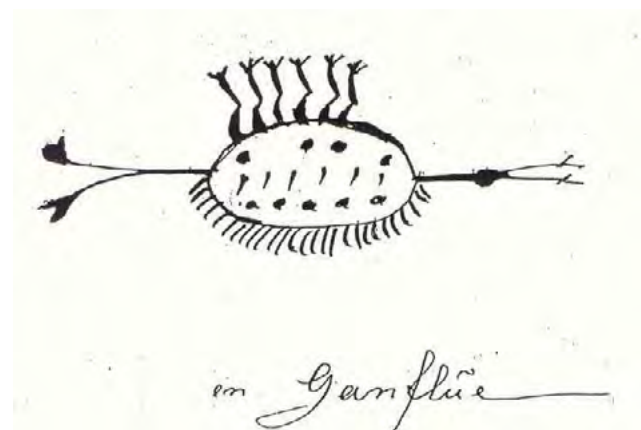
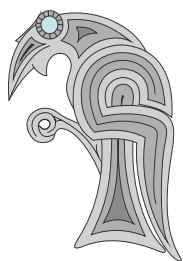

Рисунок gandflue (Эскиз священника Йохана Рэндульфа 1723 г.)

Но первым, кто описал Ганд как Колдовских Мух в своей книге «Описание Норвегии...» («Norges beskrivelse ...», напис. в 1613 г., изд. в 1632 г.), был Peder Claussøn Friis (1545–1614 гг., священник и историк). Фриис говорит, что в Норвегии саами называли Ганд-Финнами (Gand-finner), потому что, в независимости от того, были это финны, живущие у моря (sjøfinner) или проживавшие в горах и кочевавшие в их окрестностях (lappfinner eller fjellfinner), все они практиковали колдовство, известное как Ганд. Согласно Фриису, искусство Ганда передавалось по наследству, так что следующий

² по MsIDntnu00246 «Underretning om Rune-Bommens rette Brug iblandt Finnerne i Nordlandene og Findmarken saaledes som det har været af fordem-Tiid» 1760 г.

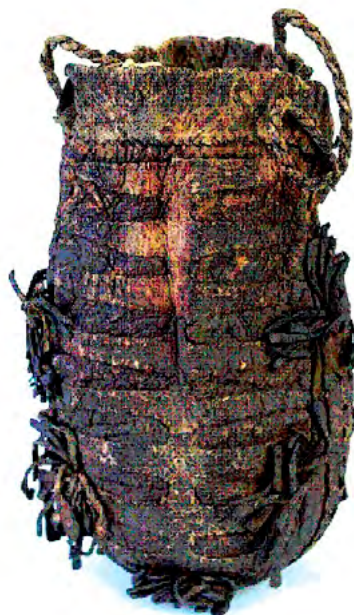
род был более искусен в этой магии, чем предыдущий. Часто случалось, что Морские Саамы (Sjøsamene) даже специально отправляли своих детей вместе с родственниками в горы, чтобы те научились Ганду у своих горных собратьев (Iarrefinner), которые считались наиболее искусными в этом деле. Знание Ганда считалось необходимым навыком самообороны, так как тот, кто не знал, как творить Ганд, не мог от этой магии и защититься и потому рисковал получить повреждение от этого колдовства.

Фриис говорит о Ганде, как о неких специальных мухах (они были свинцовыми, свинцового цвета, иначе голубые; «Gandene var blå gandfluer som ble holdt samlet i en gandeske»), которые самен (Нойд) хранит в особой кожаной сумке, именуемой «gand hiid» или «gandeske» (стоит сказать, что маленькая кожаная сумка была важной частью костюма саамов, в них они хранили всяческие мелочи).

Когда колдун-самен (samen) хочет кому-либо причинить вред, тогда он развязывает свой мешок и «посылает он своих мух по ветру, и позволяет им ударять людей, скот или животных, или кого-угодно.» («sender han ut sine gand-fluer i vær og vind, og lar dem ramme mennesker, kveg eller dyr eller hvor som helst»).

Также и в «Nordlands Trompet», которую в 1696 году написал Петер Дасс (Petter Dass), названы ганд-мухи саманов (нойдов) «ядовитыми мухами Вельзевула» (gandfluer for giftige Belsebubfluer).

В 1673 году выходит в свет книга Йохана Шеффера (Johannes Schefferus) «Lapponia», в ней Ганд описан уже как маленький шар (пуля), который в Швеции был на то время известен как gand-tyre, вот как он его изображает:

Мешок саами

Он считал, что речь идет не о свинцовых пулях (blypiler), а непосредственно о Gand-Tyre. Он считал, что шведское название «tyre» происходит от «tyrä», как именовался колдовской шар «trollkule». Имея доступ к (музейным) образцам, он описывал их как круглый шар или пулю размером с грецкий орех, состоящий из волос животных и/или мха.

Шефферс (Schefferus) утверждал, что самен мог придать жизнь (силу) этому шару и продать его тому, кто хотел поразить им своего врага. Ганд, будучи брошенным, двигался со скоростью выстрела и ударял первого, с кем сталкивался. Часто ганд-пуля была неправильной, «поскольку у нас много печальных примеров», добавляет он, не уточняя, правда, что имел под этим ввиду.

50 лет спустя, в 1735 году, шведский ботаник Карл фон Линне смог идентифицировать эту пулю и дал ей подходящее на его взгляд латинское название «aegagropila». Он описывал его как шарик из свалывшейся шерсти в результате того, что коровы облизывали себя и друг друга. Он писал, что этот «окаменевший» волосяной шар (hårballen), находимый на земле в местах выпаса скота, назывался trollknute, trolltyre или trollskudd.

Другие названия ганд-пули: «gandkule», «finnkule», «gandegg», «lopper», «åmer», «gandstein» и «gandnål».

Прихожане считали, что это — колдовской снаряд саами, который, будучи брошенным, ошибочно попадал в скот вместо людей; те же, кто знали, каким образом получали эти «gandkule», были убеждены в том, что шар из волос, которые корова нализала с левой стороны крупа, был особенно хорош для этого рода колдовства.

Позже фольклорист Нильс Лид писал, что в Норвегии такой же шарик назывался Ганд-камень («gandstein»).

Молва придавала Ганду большое значение. В 1600-х годах в судебных колдовских процессах, в которых принимали участие саами, Ган занимал центральное место как факт преступления (особенно в Норвежском фюльке Финнмарк).

Норвежские священники, которые совершали миссии в 1700-х годах, конечно изучали ранние работы, посвященные саами, и сами писали в своих сочинениях, посвященных язычеству, старой вере и связанному с ними колдовству, о Ганде, описывая его как злых мух, пули или стрелы (fluer, kuler eller piler) или их различные комбинации.

От этого, зачастую, когда описывался Ганн или Ганд (Gand eller Gann) в форме Выстрела Skud (Skødt, Skudt), то именоваться он мог различным образом:

Fin Skud — финский выстрел;

Gan(d) Skud — ганд выстрел;

Troldkjærlings Skud (Trold Skud) — выстрел колдунов или колдовской выстрел;

Gør Skødt — причиненный выстрел;

Jord Skud — земляной выстрел;

Bjerge Skud — горный выстрел;

Galde Skud — выстрел желчи;

Si(d)e Skud — выстрел в бок;

Tarme Skødt — выстрел в кишки;

Hjerte Skud — выстрел в сердце;

Lunge Skødt — выстрел в легкое;

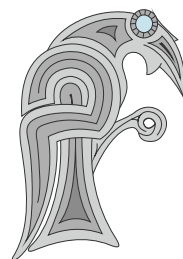
Lever Skødt — выстрел в печень;

Kjød Skødt — выстрел (в) плоти;

Nyre Skødt — выстрел в почки;

Haar Skud — выстрел (посредством) волос;

Nær Skud — армейский выстрел (тут или речь об использовании огнестрельного оружия для этого рода выстрела, или неверно написанное слово «волосы» — «Haar»).

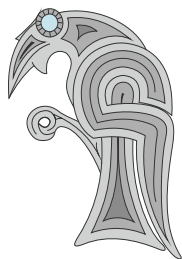

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Самайн И ЛИЧНЫЙ ГНОЗИС

ЭСГАЛ

*В этой осени вкус абсента,
запах гари и отсвет рдяный.
Пожелай уходящим в Ночь
удачи в пути.*

*Лето бросило оземь осень,
как охотник — трофей желанный.
Пожелай уходящим в Ночь
твёрдой руки.*

*Треснул звёздный фарфор вселенной,
белый саван полощет ветер.
Пожелай уходящим в Ночь
увидеть рассвет.*

Самайн, пожалуй, самый популярный (может поспорить с Бельтайном, но последний сильно опошлили масс-культурой) и уж точно самый мифологизированный из праздников Колеса года. Его знают и отмечают помимо, собственно, «северян» в самых разных кругах от рок-музыкантов до эзотерических сект и от ролевиков до реконструкторов. И каждая группа отыскивает в нём что-то своё, ей созвучное. Я не ставлю в этой статье задачу дать всеобъемлющее описание исторических источников и набора современных извращений, но лишь изложить свои размышления по такому вопросу: насколько в современное понимание праздника можно привлекать свой или чужой личный опыт («гнозис»), и возможно ли отличить описание, полученное через «откровение» (инсайт), от пустопорожного высокопарного бреда? Ни в коем случае не призываю слепо со мной соглашаться, более того, если что-либо в статье вызовет у вас несогласие, желание возразить, желание задуматься самому и отыскать свой ответ — и замечательно!

Что нам достоверно и однозначно известно из «истории Средних веков»? Во-

первых, то, что праздник действительно существует. Во-вторых, название. В разных землях и вариантах оно может звучать как «Самайн» или «Самхейн», или в виде хейти «Зимняя ночь». Нам известно примерное время его отмечаия — где-то в районе начала нашего ноября; известен символизм — переход в зиму из лета. Известен привязанный к этому переходу фольклор на тему Дикой охоты. Наверно, это всё. Все прочие коннотации праздника (кроме одной, но о ней я скажу отдельно) выведены в результате осмысления нашими современниками, нашими недалёкими предшественниками (с 19 в.) или нами самими из этой информации вкупе с мировосприятием, существующим в современной эпохе и иногда с собственным опытом. Я ни в коем случае не хочу сказать, что в том есть что-то плохое. По-моему, это нормально: цивилизация продвинулась на 1000 лет, реалии и уровень знаний о мире радикально изменились, мы — не скандинавы 10-го века и, буде даже возникнет желание, не сможем воссоздать мир таким, каким он представлялся для них. Следовательно, наше понимание как асатру в целом, так и отдельных элементов, просто обязано учитывать реальность нашу, а не исключительно тысячелетней давности, если

... 32

ставить целью сделать его живым и искренним, а не спектаклем на фанерной сцене.

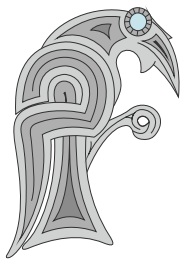
Когда наступает Самайн? Как ни смешно — это никто не знает точно. Используются разные способы определения «самой настоящей даты», в результате чего поздравления с Самайном появляются на просторах сети чуть ли не месяц подряд. Её вычисляют по астрологии, по геометрии, по отсчёту лун от равноденствия... Кто-то, не мудрствуя лукаво, отмечает Самайн вместе с Хелловином 31 октября, кто-то романтически ждёт первого снега, а кто-то ничего не считает, но внимательно «принюхивается» к окружающему миру, стараясь уловить, когда длящееся «ещё не», «скоро», «ещё чуть-чуть» «щёлкнет» и превратится в «оно!» Потому что в природе действительно случается некий перелом, и осень «до Самайна», если обратить внимание, сильно отличается от осени «после». Яркая, разноцветная, праздничная пора сменяется зябким, обнажённым и безнадёжным (в моей Ингрии) ожиданием укрывающего снега. К тому же различают просто Самайн (в полнолуние) и чёрный Самайн (на новолуние), конечно, не при всех системах счёта, а там, где реперная точка сводится со смеющейся Луной.

Какую дату выбрать? Я бы сказал — свою. Ту, в которую лично у вас окажется наиболее сильное ощущение «правильности наступления Самайна». Потому что переход от лета к зиме (а у совсем древних скандинавов было лишь два времени года!) всё-таки не похож на триггер, это не мгновенная смена полярности, а период, имеющий некоторую длительность, в течение которого приметы зимы нарастают, а приметы лета размываются. Поэтому то, когда каждый отдельно взятый представитель ощутит этот переход, зависит от его собственного порога восприятия. Вот тогда для него Самайн и наступит. И нет, этого не произойдёт ни в сентябре, ни в декабре, переходный период ограничен, возможно, как раз крайними точками разных систем счёта (но этого я не проверял).

Что отмечают в Самайн? Вот тут трактовок — поле широкое! Например я впервые услышал это слово, когда на Зиланте (ролевой конвент в Казани) в начале 90-х годов праздновали эльфийский Новый год. И да, «он приходится на Самайн». Как ни странно, этому есть фольклорная подоплёка: считается, что «малый народец», альвы (или духи мест) переезжают на зимние квартиры (или залегают в спячку, как медведи), и это происходит в Самайн. Так что вполне «новый год».

Если идти по личной хронологии, то следующей трактовкой было «Время Открытых дорог». В подробности влезать не хочу, но скажу, что отмечалось открытие дорог между мирами (в том числе сюда впоследствии включили и миры Иггдрасиля). И лишь потом я познакомился с Северной традицией и узнал, как в ней трактуют Самайн. О коннотации «начало зимы» речь уже шла. Следующее — «конец года». Если год начинается с «рождением Солнца» на Йоль, а заканчивается он в Самайн, то до очередного Йоля остаётся промежуток безвременья. Понятно, что такую вкусную фишку нельзя было пропустить и не освоить, поэтому в этот период «силы зла властвуют над миром», «приходят обитатели изнанки миров», «свободно появляется и хулиганит нечистая сила», «носится Дикая охота»... При всём, лишь Дикая охота имеет под собой мощный фольклорный пласт.

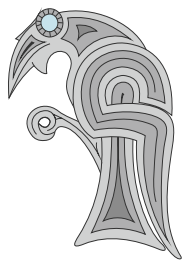
Ещё одна коннотация, о которой я собирался сказать особо, — это смысловой пласт поминовения предков. Он присутствует издавна, древние скандинавы уважали и почитали своих предков, устраивали им блоты, поминальные пиры, приглашали разделить пищу. При этом предки считались как реальные (пра-пра-... деды), так и мифологические (дисы, альвы). Тут будет в тему вспомнить, что примерно в это же время в Беларуси отмечают Осенние Дзяды (Осенние Деды) — день поминовения предков. Как ни странно, именно белорусы, восточноевропейские славяне, умудрились сохранить до наших дней непрерывной эту чисто языческую систему, не знаю, как им это удалось. И можно припомнить, что Дзяды бывают и Весенние — где-то неподалёку от Вальбурга, который тоже несёт смысл поминовения предков! То есть корень этого приложения Самайна уходит в такую немислимую древность, куда и легенды не достают и откуда отголоски оказались разнесены по дальним ветвям индоевропейского древа. Разумеется, раз «дороги открыты», то в эту ночь оказывается возможным поговорить с умершими. Как показал опыт (в том числе недавний), это направление ярче и сильнее всего проявляется в чёрный Самайн, когда «разговор происходит вовсе не голосами в голове, а так, как будто они просто стоят рядом» (описание участника). В чёрный Самайн не выходит задорного праздника, «эльфов» не видно, речи и мысли то и дело обращаются к Хель, словно она отбирает «положенную ей» часть внимания, и даже песни на ум приходят либо на ту же тематику, либо о тщете и безнадёге. Но нужно пересидеть эту ночь,

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

а утром всех встретит солнце! (Несомненно, это чистой воды «гнозис», но я не сказал бы «непроверяемый». «Кто ещё выйдет на чёрный Самайн холодным ноябрём»¹, тот и проверит. ☺)

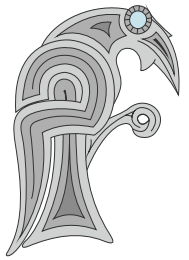
Что такое Дикая охота, о которой вряд ли кто-то не слышал? Летящая по небу кавалькада мёртвых всадников с Одином во главе вдохновила многих художников и поэтов. Именно её ожидают и страшатся в ночь Самайна, хотя она может появиться и в любую другую зимнюю ночь в вихре снежной бури. Люди верили, что всех, кто встретится ей на пути, ждёт ужасная смерть — охотники заберут их с собой. Впрочем, (возможно, это гораздо более позднее дополнение) есть версия, что если встретить Дикую охоту достойно, лицом к лицу, и не проявить страха, то смельчак заслужит награду. Это может быть некое знание, удача в чем-либо или магический скил. Могут и просто пригласить покататься. ☺ Собственно, за тем нынешние маги и ищут встречи с Дикой охотой. Но все ли знают, что тема охоты распространена гораздо дальше Скандинавии и даже дальше германских земель? И охот на самом деле в фольклоре много? И предводители у них разные? Какие-то возглавляют прославившиеся непотребством при жизни мёртвые короли, есть и женщины — например, королева Хольда, — далее к востоку и югу водителями становятся более мелкие феодалы, натворившие беспредела на своей земле. Легенды дожили до наших дней, на основе такой истории В.Короткевич написал свою «Дикую охоту короля Стаха», а это Беларусь, это уже «восток». Но в этих сказаниях нет ни слова о награде, что ждёт не струсившего героя, нет там никаких наград, все должны погибнуть (исключая ситуацию услуги, оказанной свите Хольды, тогда вознаградит материально). Впрочем, от таких охот можно, при удаче, сбежать, а вот от Одина — это вряд ли.

Однако «правильная» Дикая охота одна, а жаждущих её повстречать именно в самайнскую ночь — немало. Асы при этом (и Всеотец тоже) не обладают свойством вездесущности, т.е. шанс на встречу на самом деле стремится к нулю. Эзотериков такое положение никак не может устроить. И они разработали целый концепт о «дикой охоте Силы». Теперь уже сам претендент провоцирует охоту на себя, отправляясь в одиночку в осенний ночной лес. Он заранее выбирает точку в лесу, до которой на-

мерен добраться и потом вернуться назад. Не помню, положено ли отправляться в путь без фонарика (живой огонь можно), но если ночь тёмная и ветреная, фонарик выйдет не в помощь. Воображение очень скоро нарисует немыслимых чудовищ, шуршащих по следам вне освещённого круга. Эксперимент этот — во многом игра с собственной психикой, что ничуть не умаляет его значение. Можно лишь представлять, что за тобой охотится некая неведомая Сила, но если влезть, как медведь в улей, в живое природное место, можно и огрести от его хозяина или местных духов, которым беспардонно помешал. Убить не убьют, но прочтат так, что герой на всю жизнь запомнит. Результатом такого путешествия в объятия собственных страхов и преодоления их может оказаться инициатическое посвящение (трудно сказать, во что или чему, доступ к познанию мира необщедоступными способами, возможно), обретение какого-нибудь скила или повышение личного уровня. Всё это не имеет никакого конкретного отношения к Северной традиции, впрочем, используют концепт и совершенно «левые маги» в том числе. Методичку можно применить в любом описании мира. Такие игры лучше всё-таки проводить в обычный Самайн (на полнолуние).

Как празднуется Самайн? В прежние времена люди готовили пир, приглашали умерших родственников (обычно не в то помещение, где собирались живые), а сами сидели до утра при горящем очаге. Никто по доброй воле не отправился бы на улицу, где можно нарваться на Дикую охоту, тем более, добровольно и без крайней нужды не пошёл бы в лес. Мы сейчас поступаем совершенно наоборот: на вычисленную Самайнскую ночь компания выезжает в лес, обычно всё же на «свое» хорошо знакомое место, и проводит ночь возле костра, который нужно жечь до света. В процессе, возможно, проводятся какие-то ритуалы, как общие, так и личные, приносятся жертвы, возможно, устраивается квест с «охотой» — всё зависит от самой компании и целей её участников.

Немедленные следствия обрядов, проводимых в Самайнскую ночь, как правило, весьма наглядны: за годы (или уже десятилетия...) проведения праздника на одной и той же территории мы насмотрелись и на световые эффекты (свечения неба, вспышки), и на звездопады, наслушались всяких маловероятных звуков или же маловероятной тишины, случались и весьма странные ситуации, которые только спу-

стя время можно вспоминать со смехом. Понятно, что все они проводились на интуиции и представляют собой такой кондовый личный (или уже общественный?) «гнозис». И своим личным гнозисом обладает каждая из долгое время живущих команд, разработавшая собственные ритуалы, зачастую мало относящиеся к образцам, известным из исторических документов. Представляет ли ценность подобный опыт? С моей точки зрения — да, несомненно, как минимум, статистическую. Потому что в этих ритуалах кристаллизуются действия, приносящие видимый результат на каждом конкретном «месте силы», и сбор и анализ этих данных мог бы принести большую пользу для понимания интерфейсов, на которых магия работает здесь и сейчас, потому что так, как она это делала 1000 лет назад, она уже не работает. Если мы не признаем изменчивость мира и станем раз за разом упрямо ходить только «тропой предков» без единого шага влево-вправо, нам останется только разувериться во всём и податься в историки, описывать матчасть и фиксировать «суеверия прошлых эпох». Или в реконструкторы, разыгрывать исторические сценки в исторических декорациях и спорить об аутентичности.

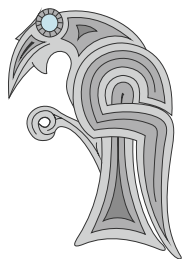
Но нет ли опасности так далеко отойти в «изменчивость», что родные боги не узнают? Скатиться во фричество и шизотерику? Увы, есть. И как быть? Если речь о своём опыте, то внимательно следить за собой. За тем, что делаешь и почему так. Сверять действие на уместность в том празднике (сейчас мы о Самайне, значит, на нём), на котором ритуалишь. Сверять сочетаемость с известным (выученным и прочувствованным) концептом Традиции. К примеру, буддийские мандалы, рисуемые песком, очень красивы и несомненно оказывают магическое (скажем так) влияние на их рисовальщика. Но они не имеют ни одной точки пересечения с традицией Севера. Поэтому на северном ритуале окажется неуместным этот великолепный инструмент. Если, что называется, «душа просит» сделать что-либо неким новым и непривычным образом, лучше её послушать, а потом внимательно изучить результат. И постараться понять — почему так. «Гнозис» без осмысления и понимания — пустое. Он не станет информацией, которую можно было бы передать кому-то ещё.

А как быть с чужим опытом? Можно ли понять, стоит ли принимать во внимание слова незнакомого человека? Ну, хотя бы попробовать понять можно. И опять, раз уж мы тут о Самайне: что бы незнакомец ни говорил

об известном вам Самайне, смысловое содержание его слов не должно противоречить духу этого праздника. Например, если вам скажут, что в Самайнскую ночь хорошо собирать первоцветы, вы же наверняка покрутите пальцем возле виска? Просто потому, что первоцветы осенью не растут, и вам это хорошо известно. Что ещё можно наверняка знать про Самайнскую ночь? Например, что ей соответствует чувство тревоги, даже если вы остались дома и сидите возле окна. Происходит переход к зиме, впереди холод и темнота. Хватит ли летних запасов? Все ли доживут до весны? Не будет ли зима столь сурова, что замёрзнет скотина и вымерзнет урожай? Эти вопросы столетиями вертелись в головах глядевших на первый снег людей, эта тревога ушла в «коллективное бессознательное» (или как его ещё называть) и достаёт нас оттуда, хотя ни урожая, ни запасов у большинства из нас нет, кроме карты банка. Налетит порыв ветра, мы вздрогнем и поёжмся, а потом развернёмся к ветру лицом и будем просить: «Сильнее! Сильнее!» В сопротивлении есть азарт и кураж, но это не лёгкий азарт весёлой игры, мы встречаем бурю и натиск и торжествуем над ними с упрямой и мрачной силой. Если после того вам скажут, что в Самайн танцуют бабочки, — вы уже знаете, стоит ли слушать эти слова.

Или вот ещё как бывает: вроде вам встретилось много красивых слов, которыми так любят говорить некоторые эзотерики обо всём. Звучит складно, почти музыкально, но... ускользает смысл, а сказанное оказывается возможным приложить совершенно к чему угодно. Как будто вам нагадали тёмную дорожку в казённый дом, и ведь всё сходится, соберётесь ли вы вечерочком сходить за пироженкой, или вас тем же вечером свинтит полиция. Это лишь пустопорожний набор слов, за которым нет ни смысла, ни цели. (Разве что сойти за умную речь, показать важность и значимость автора, или развести на деньги, если подобную книжку предлагают купить.) Попробуйте подставить на место предмета беседы другой и посмотрите, возникнет ли диссонанс? Если нет, если от перемены предмета обсуждения в восприятии словесных кружев ровно ничего не меняется — не тратьте своё время (ака существование) на ерунду.

Но если нечто в чужих словах «цепляет» вас за душу или возбуждает любопытство — кто мешает испробовать? Проверить чужой опыт действием и на собственной шкуре понять — работает оно или нет, и как именно. Если не боитесь, конечно. ☺

Черная Школа

«Черная школа» — это одна из тех старинных легенд, которые существуют на грани между правдой и вымыслом. Мы должны всецело признать ее существование, но для этого нам придется вначале дать общее представление о том, что есть «Черная Школа», и только потом судить о том, какое отношение она имела к черной магии.

Первые европейские «черные школы» («sorte skoler») были церковными кафедральными (katedralskoler) школами, возникшими при монастырях, церквях и епископских кафедрах. В этих школах можно было приобрести знания в отношении семи свободных наук (doctrinae liberales): Грамматики, Диалектики (Логики), Риторики, Арифметики, Геометрии, Музыки и Астрономии, к этому неизбежно прилагались Философия и Теология. Так как в обучении в эпоху Средневековья переплелись языческая, античная и христианская традиции, неудивительно, что еще со времен раннего Средневековья в таких, например, культурных центрах, как Саламанка (Salamanca, Испания) и Болонья (Bologna, Франция), было большое количество учебных заведений (høyskoler), где можно было обучиться помимо грамматики еще и некромантии (necromanti).

Впрочем, в Средние Века многие простолюдины принимали уже одно умение писать, читать и говорить на латыни за чистую магию (det at skrive og tale latin som ren magi). Позже все эти разрозненные церковные католические школы в крупных городах были объединены в университеты, но сохранили за собой бывшее прозвище «черная школа» («sorte skole»), само же это прозвище происходит от того, что учащиеся в раннесредневековой латинской школе были одеты как монахи — в черные рясы. Позже была введена специальная черная униформа: костюмы студентов состояли из ремня и черного пиджака с прорезью для рук, на голове — круглая черная шляпа с длинным хвостом, идущим за спину.

Банг выдвинул теорию, что идея «черной школы» была отправной точкой для средневекового представления о школе Юпитера (Jupiter-skole или Scula Jovis). Люди (сохранив память о былом величии «латинского мира») видели в этой школе самую высокую из всех мудростей и именно поэтому после реформации перенесли эту идею на университет в Виттенберге (Германия), где в свое время получили образование многие богословы (hvortidens skarpeste teologer også fikk sin utdannelse) (Bang, 1884). Банг также пишет о том, что в Средние Века находили сходство между Юпитером и Дьяволом (Jupiter og Djevelen), в результате чего в позднем фольклоре, относящемся к «черной школе», Дьявол берет на себя роль Юпитера в качестве учителя.

Эти его выводы приводят нас ко второй части нашего небольшого повествования, а конкретно к представлению о том, что «черная школа» — это школа, где обучали колдовству («den sorte skole» er en skole, hvor trolddomskunst læres).

Итак, 31 октября 1517 года Мартин Лютер публикует свои 95 тезисов в Виттенберге в Германии (где он с 1508 года был преподавателем). Слух о тезисах распространяется молниеносно, и Лютера вызывают в 1519 году на суд, но, смягчившись, — на Лейпцигский диспут, в ходе которого он выражает сомнение в праведности и непогрешимости католического папства. Это не проходит незамеченным, и папа Лев X предаёт Лютера анафеме; в 1520 году Пиетро из дома Аккольти составил и 15 июня 1520 года издал буллу проклятия Exsurge Domine, однако Лютер сжег эту буллу 10 декабря 1520 года во дворе Виттенбергского университета в присутствии студентов. Этот публичный жест означал разрыв Мартина Лютера с Римской Католической Церковью. В 1521 году был издан Вормсский эдикт, осудивший Лютера как еретика, объявивший его государственным преступником. Лютер бежит; по пути из Вормса, вблизи деревни Эйзенах, придворные курфюрста Фридриха Саксонского по просьбе своего господина инсценировали похищение Лютера, тайно поместив его в замок Вартбург, некоторое время многие считали его погибшим. По преданию (и со слов самого Лютера), в замке ему являлся Дьявол.

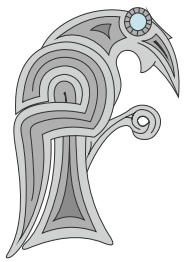
Все это время многие преподаватели и учащиеся Виттенбергского университета, разделяющие идеи, проповедуемые Лютером, остаются верными его последователями и продолжают распространять эти идеи. Именно так начинается легенда о «черной школе» Виттенберга (legenden om en skole for sorte kunster i Wittenberg), в которой священники научились использовать «черную книгу» («den sorte bog») и приказывать Дьяволу работать для себя. В среде современных исследователей бытует мнение, что демонизация Виттенбергского университета исходит от католических священнослужителей, которые клеветали на него во время реформации, но это лишь часть правды.

Считалось (и не без оснований), что в стенах библиотек Виттенбергского университета хранилось множество книг, связанных с тайными науками и искусствами, так, например, полагали, что в ней хранились подлинники 6-й и 7-й книг Моисея, и конечно многие из преподавателей были знакомы с этими трудами. Знаком был с ними и сам Лютер, и многие вещи, которым он учил своих студентов в своей Лютеранской школе (Lutherskulen) при университете Виттенберга, были отличны от того, что впоследствии было официально оформлено как учение Лютера и принято впоследствии Лютеранской церковью. Также многое из того, что вышло из-под его пера, было запрещено впоследствии и не получило широкого распространения.

Также известно, что многие норвежские священники (и не только норвежские), вышедшие из лав Виттенбергской школы, были «священниками-чернокнижниками» («svarteboksprester») и обладали «черными книгами» (svartebøkene), а конкретно — «Киприанами» (Cyprianusbøkene) (в Норвегии «Киприана» — синоним для понятия «чёрная книга»).

Стоит сказать, что сами норвежские «черные книги» («Киприаны» (Cyprianusbøkene)), которые сплошь представляли собой рукописи, написанные для личного использования, имели в оглавлении ссылки на то, что были списаны с оригинала, хранящегося в университете Виттенберга; также во многих из них было написано, что они представляют собой одну из 8 книг, писанных «Черным Мастером в Виттенберге» («den sorte Manufactor i Wittenberg»).

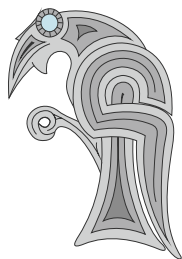
Вот такие вот дела...

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Петроглиф: туда и обратно

Мария БАРЕНЦЕВА

Мысли посетить Онежские петроглифы зрели в моей голове долго. Я изучала на картах расположение мегалитических памятников, лабиринтов и наскальных изображений и прикидывала, во сколько обойдется поездка за прикосновением к древности.

Поэтому, когда муж предложил махнуть в Карелию осенью, я согласилась без раздумий: красота природы, прекрасное Онежское озеро и... Онежские петроглифы? Неужели я туда попаду?

Путь

Путешествие к сердцу Онеги началось из туманного, щерящегося пышными елями и продуваемого всеми ветрами Петрозаводска.

Целью для первой поездки мы выбрали комплекс петроглифов на мысе Бесов Нос, который располагается аккурат на противоположном берегу Онежского озера. Пути до него два: водный и сухопутный.

На самом деле Онежские петроглифы находятся не только на мысе Бесов нос, но и на соседних мысах, а также на островке, расположенном метрах в двухстах от него.

Но местонахождение по праву считается самым богатым в Финноскандии!

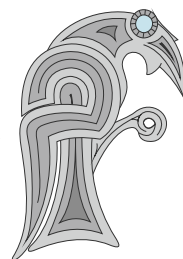
Собрание наскальных рисунков этого места достаточно древнее (некоторые изображения датируют возрастом примерно 5000 лет), а также здесь нередко различные научные экспедиции, как российские, так и зарубежные. Всё вышеперечисленное однозначно должно добавлять веса в пользу внесения Бесова Носа в список к посещению всеми любителями архаики.

Здраво рассудив, что быть привязанным к расписанию катеров, которые ходят до поселка Шальский, а затем идти еще 20 километров до мыса пешком — это слишком для меня, человека с весьма посредственной подготовкой, мы выбрали второй вариант.

Если добираться по суше, то проще всего доехать на автомобиле от Петрозаводска до поселка Каршево. Оттуда на моторной лодке по руслу реки Чёрная к озеру, а затем — на мыс.

С помощью великой сети Интернет муж договорился с местными о трансфере до Мыса и обратно. Осталось только преодолеть 400 км пути до самого посёлка.

В дорогу дальнюю...

Рано утром мы погрузили в багажник арендованной машины увесистые рюкзаки и выдвинулись к пункту назначения. Впереди маячило примерно 5 часов дороги. Для водителя, который очень долго не сидел за рулем, это было испытание.

На удивление, федеральные трассы в Карелии в идеальном состоянии: дорожное полотно гладкое, пейзажи напоминают местами не то альпийские, не то исландские. Одним словом, ехать одно удовольствие.

В Карелии погода — девушка с весьма переменчивым характером, поэтому часть пути мы проделали в густом тумане с видимостью примерно в 3-5 метров, в который мы совершенно внезапно занырнули на подъезде к Медвежьегорску. Было одновременно жутко и прекрасно. На обочинах то и дело встречались брошенные грибниками автомобили, нагоняя жути на мою впечатлительную натуру (вы же тоже смотрели фильм «Мгла» по роману Кинга?).

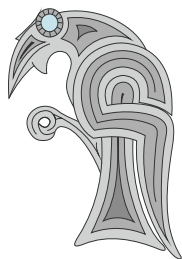
До деревни Каршево мы добрались без приключений. Нас встретил молчаливый мужчина в высоких рыбацких сапогах. Позже, уже мча нас по руслу реки под рёв лодочного мотора, он охотно рассказывал про семью, детей, чем живут местные, и звал на рыбалку, обещая, что мы попробуем тут самую вкусную рыбу в своей жизни. И я ему охотно поверила! А в жизненные планы добавилась еще один пункт «Посетить Каршево в сезон самой вкусной рыбы на свете».

39...

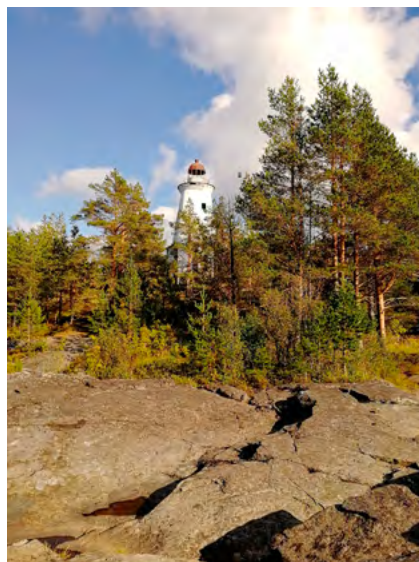
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Бесов нос

Вынырнув из русла реки Чёрная, наша лодка оказалась в фантастически красивом месте. Наш проводник довольно щерился, слушая, как я вслух восхищаюсь увиденным: темная гладь воды, искрящаяся на скупом осеннем солнце, желтая коса берега, обрамленная корабельными соснами, и скалы... Огромные, возвышающиеся над берегом, словно хребты давно уснувших великанов, поросшие раскидистыми корнями цепляющихся за жизнь деревьев.

Холодные брызги Онеги долетали до моего лица, а рукой можно было дотронуться до водной глади при резвых поворотах и прыжках моторки. Капитан мастерски преодолел волну: сразу видно опыт.

Высадились мы на песчаный берег, получили краткий инструктаж: куда сходить вначале, куда — позже, и где нас будут ждать. Муж слушал внимательно, а мне уже не терпелось углубиться в этот старый лес и вдохнуть полной грудью аромат хвои и грибов.

Найти петроглифы оказалось не так просто, как нам казалось. Я чуть было не разочаровалась, не обнаружив их на месте, отмеченном на стенде с картой у входа на мыс. Но стоило пройти немного дальше, как нам сразу открылся прекрасный вид на берег Онеги и... петроглифы.

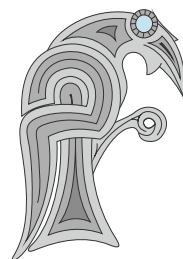

Кругами отмечены места, где мы нашли петроглифы. Стрелкой — направление из русла реки Чёрной к мысу.

Описать полностью мои ощущения от прикосновения к тому, что было начертано несколько тысяч лет назад, невозможно. Я испытала трепет и мандраж от вида небольших ледбедей, ящерок, антропоморфных фигурок и лодочек, выбитых в скальной породе у берега бескрайнего озера.

Добрались мы и до самого знаменитого петроглифа из всего комплекса — т.н. «Бес», изображение антропоморфного существа чуть больше двух метров в высоту, которому около 5 тысяч лет. По преданию, монахи Муромского Свято-Успенского монастыря примерно в XV веке поверх изображения Беса выбили христианский крест — «дабы обезвредить нечисть».

Небольшой совет: смотреть петроглифы лучше либо в начале, либо в конце дня, когда солнце будет давать свет под острым углом к изображению. Самые лучшие фото получаются именно в этом случае :)

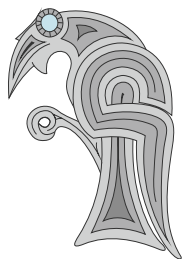

41...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Дорога домой

После визита к господину Бесу мы зашли к заброшенному маяку, который стоит на вершине скалы с петроглифами. Маяк очень живописно смотрится в массиве деревьев и составляет эстетическое удовольствие. Внутри забраться маловероятно, потому что деревянные стены маяка внизу уже разрушены, и, видимо, его не раз пытались поджечь.

Наш визит на Бесов нос подходил к концу, на берегу нас ждал капитан лихого судна, которое вернет нас к цивилизации.

Уезжать не хотелось.

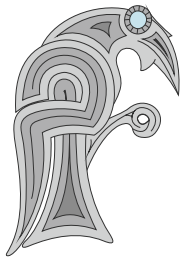
Но я очень надеялась, что я побываю там еще не раз, ведь Бесов нос украл частичку моего сердца.

... 42

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

П. Б. ТАЙЛОР
Университет Женевы

Руны Хёнена: исследование

Перевод статьи выполнен силами
Хранителей Традиции
https://vk.com/keepers_of_the_tradition

Прошло более двадцати лет с тех пор, как Магнус Олсен (Magnus Olsen) опубликовал своё развернутое исследование камня из Хёнена (Hønen Stone, N 102), в котором он пересмотрел более раннее мнение Софуса Бугге (Sophus Bugge) о том, что руны на камне, вырезанные приблизительно в 1050 году, представляют собой самую раннюю европейскую отсылку к Винланду, и добавил, что камень, вероятно, был памятником Финну Фегинну (Finn Feginn) — Финну Счастливному, — внуку Сигурда Сюра (Sigurd Syr) и члену важной семьи из региона Рингне в Норвегии¹.

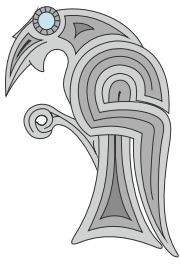
В течение последнего десятилетия наблюдается значительный рост интереса к северным путешествиям, таким, какие описывают руны Хёнена. Открытие древнескандинавского поселения в Л'Анс-о-Медоуз (*L'Anse-aux-Meadows*, «бухта медуз» — первое в Северной Америке и Западном полушарии европейское поселение викингов конца XI века, обнаруженное в Канаде — прим. перев.), анонсированное в 1963 году, прочно закрепило присутствие скандинавов на североамериканском континенте и подтвердило сообщения из исландских саг о путешествиях в Северную Атлантику.

Предполагаемая карта Винланда была опубликована в 1965 году. Она сопровождалась необычным числом научных исследований древнескандинавской культуры и колонизации, за чем неизбежно последовала публикация поддельных рунических «находок»². Тем не менее, надпись из Хёнена, хоть самого камня больше и не существует, не вызывала сомнений и не подвергалась новому критическому анализу³. Моя цель — предложить направления, по которым может быть проведено новое исследование.

¹ Магнус Олсен, *Norges Inskrifter med de Yngre Runer*, vol. II (Oslo, 1951), стр. 23-68. Это окончательное исследование, опирающееся на Софуса Бугге, *Norges Indskrifter med de Yngre Runer: Hønen-Runerne fra Ringerike* (Kristiania, 1902).

² Норвежская находка из Ньюфаундленда, сделанная Хельге Ингстадом, была анонсирована Смитсоновским институтом в 1963 году. Карта Винланда была опубликована издательством Йельского университета в 1965 году (R. A. Skelton, Thomas F. Marston, и George D. Painter, *The Vinland Map and the Tartar Relation*). Среди недавних работ, посвященных североатлантическим путешествиям в конце первого тысячелетия нашей эры, были Хельге Ингстад (*Helge Ingstad*), *Landet Under Leiderstjernen* (Oslo, 1959), Гвин Джонс (Gwyn Jones), *The North Atlantic Saga* (London, 1964) и Самуэль Элиот Морисон (Samuel Eliot Morison), *The European Discovery of America: The Northern Voyages* (New York, 1971). Лучший обзор и исследование доказательств относительно доколумбовых путешествий в Северную Америку — Йоханнес Бронштед (*Johannes Brønsted*), «Norsemen in North America before Columbus», доклад Смитсоновского института за 1953 год (*Smithsonian Institute Report for 1953*), стр. 367-405.

³ В своей цитируемой работе Морисон вообще не упоминает надпись, хотя он тщательно работает как с настоящими, так и с поддельными документами. Он должен знать о ней, поскольку он приводит Гвина Джонса, который кратко упоминается в сноске, и Хельге Ингстада, который подробно обсуждает надпись, не подвергая сомнению полученное мнение. Любопытно, что Хакон Шетелиг (Haakon Shetelig) и Хьялмар Фальк (Hjalmar Falk) в своей знаменитой «Скандинавской археологии» (*Scandinavian Archeology*) (перевод Е. В. Гордона, Oxford, 1937) игнорируют существование камня, хотя Шетелиг был связан с музеем Бергена, куда столетием ранее попала копия Кристи.

Карта Винланда

Удобнее всего было бы выявить проблемы, связанные с надписью Хёнена, из конспекта Софуса Бугге на основе его исследования 1902 года:

«Незадолго до 1817 года в Хёнене, близ церкви в Рингерике (Ringerike) в центре Норвегии, был найден рунический камень. Размеры камня составляли примерно 126 см в длину, 21 см в ширину и 10,5 см в толщину. Он содержал крайне неясную руническую надпись. Надпись была воспроизведена в эскизе, сделанном антикваром Клювером (L. D. Klüwer). Оригинальный эскиз так и не был найден, однако в музее Бергена хранится его копия...

Рунический камень исчез в период с 1925 по 1938 гг. и, несмотря на тщательные поиски, так и не был найден. Очевидно, что некоторые руны были неверно изображены Клювером...

Надпись сделана в память об умершем человеке, имя которого, вероятно, было упомянуто в начале. Это начало, которое никогда не было обнаружено, вероятно, было высечено на другом камне, потерянном еще раньше.

Покойный был норвежцем из Рингерике, который пережил значительные трудности во время плавания в северных морях, где он, вероятно, и погиб. Из исландских саг мы знаем, что слово **úbygð** — «необитаемый регион» — относится к конкретным необитаемым частям Гренландии. Камень говорит нам, что норвежец, в память о котором он был возведен, и его спутники покинули своё судно. Оголодавшие и насквозь промокшие, они вышли на ледяной берег в необитаемом регионе «по направлению к Винланду», то есть на западе, недалеко от северного побережья Америки...

Эта надпись, найденная в Рингерике, должна датироваться периодом 1010-1050 гг, судя по смыслу и форме рун... Это самый старый документ, известный в Европе, в котором упоминается Америка».

Этот конспект приводит к ряду проблем, которые не смогли решить другие ученые, но которые не препятствовали их молчаливому принятию камня как подлинного исторического и литературного артефакта. Научный оптимизм в отношении проблем, связанных с работой Бугге, тормозит отсутствие самого камня. Также удручает, что эскиз Клювера впоследствии тоже исчез, но, к счастью, не раньше, чем Кристи (W. F. K. Christie) сделал его копию для музея Бергена в 1938 году.

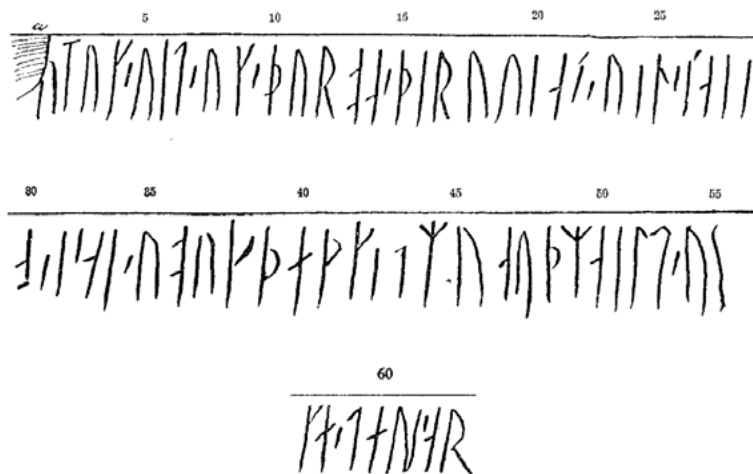
Что Клювер, что Кристи известны как добросовестные и осторожные ученые, поэтому, изучая их существующую работу, тяжело приписывать ошибки одному, а не второму. Бесспорно,

у Клювера была более сложная задача — работать с древним потрескавшимся камнем. Если камень действительно был поврежден, то это крайне удачный разлом, приходящийся на начало того, что во всех смыслах и целях является целостной грамматической и поэтической структурой.

Можно только предположить, что чего-то вообще не хватает, например, имени покойного, которое мог содержать этот мемориальный камень, если он являлся таковым. Вполне вероятно, что эту информацию содержал второй камень, но двойные рунические мемориалы исключительны.

Сомнительна связь этих рун с большей надписью, а тот факт, что надпись, которой мы располагаем, является копией копии надписи с камня, заставляет нас подходить к ней с должной осторожностью.

Как мы можем видеть из копии Кристи, форма и расположение рун сбивают с толку:

Согласно моим расчетам, надпись содержит 64 отдельные руны (или *графические* линии, которые мы можем назвать *графами*), разделенные на двенадцать групп короткими вертикальными штрихами в середине строки. Эти штрихи делят надпись на группы по 4, 3, 2, 5, 8, 3, 5, 4, 20, 4, 4 и 2 руны. Согласно трактовке Бугге, в латинской интерпретации эти руны выглядят так:

utuk uit uk þurba þiruukas uin latia isai
ubukþarþkuamuaþpailt uika taui ar

Что из этого исправляет руны, которые «были неверно изображены Клювером», имеет значение для научных суждений. Магнус Олсен толкует надпись по-другому:

utuk uit uk þurba þiruukas uin kalta isa
iubukþarþkuamuaþpmailt uika taui ar

И Бугге, и Олсен записывают руны 43 и 44 (ua) в одну u-руну. Таким образом, они насчитывают 63, вместо 64-х рун. Олсен переиначивает буквы в седьмой группе и предполагает, что разделитель между восьмой и девятой группами неуместен. В остальном оба толкования совпадают, и никто из других ученых, насколько мне известно, не предложил альтернативы.

Перевод рун в древнескандинавскую поэтическую форму от Бугге выглядит следующим образом:

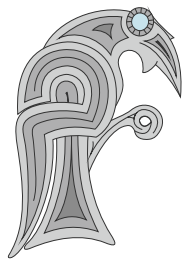
Út ok vítt ok þurfa þerru ok áts
Vínlandi á ísa í úbygð at kómu;
auð má illt vega, [at] doyi ár.

(«Издалека, нуждаясь в сухой одежде и еде, из Винланда они пришли в необитаемые регионы. Несчастье может так бороться с удачей, что одно погибнет раньше»).

А вот трактовка от Олсена:

Út ok vítt, ok þurfa þerru ok áts, Vindkalda á ísa,
í óbygð at kómu. Auð má illt vega, at deyi ár.

(«Издалека, нуждаясь в сухой одежде и еде, они прошли вдоль и поперек ветренный морозный (Windcold) лед в необитаемых регионах. Несчастье может забрать удачу, и тогда человек погибнет раньше»).

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Трактовка Олсена в прозе, хотя он, как мы заметим позже, не опровергает поэтический характер надписи. Толкование Бугге лучше согласуется с грамматической структурой надписи, чем у Олсена. Дательное окончание в слове Vinland (или Windcold) можно трактовать как движение к или от, но для предлога *i* (*op paa vindkalde iser*) это маловероятно.

Тем не менее, единственно важные существующие споры сосредоточены вокруг интерпретации рун в группах шесть и семь: *uin kaltaj | latia*:

U I T ' I T I I J

Трактовка этого слова имеет решающее значение, поскольку оно указывает на путешествие либо по Винланду (Северная Америка), либо просто по Гренландии. Если это слово действительно обозначает *Винланд*, надпись заслуживает всю ту значимость, которую придает ей Бугге, и тогда она достойна более заметного места в научных дискуссиях о доколумбовых путешествиях в Новый Свет.

Тем не менее, я разочарован. Как я ни пытаюсь, я не могу увидеть здесь ни *Vinland*, ни *Windcold*, и я подозреваю, что Бугге и Олсен увидели здесь то, что хотели увидеть. Когда Бугге описывал руническую надпись на камне из Хёнена как «крайне неясную», он, должно быть, имел в виду, что руны были едва заметны на камне, в то время как копия (штриховка по рельефу или рисунок) не может в той же степени передать эффект слабого оттиска, имеющего *нечеткую форму*.

Четвертая руна (*L* у Бругге, и *K* у Олсена) больше похожа на руну 22 (*S*), чем на что-либо еще, а какое-либо различие между двумя вертикальными линиями, которые Бугге трактует как *tj*, а Олсен как *lt*, явно отсутствует.

Два толкования в целом показывают больше «призраков» такого рода и заставляют нас допускать больше несоответствий в формах рун, чем мы обычно ожидаем. Например, прочитанные Олсеном *T* (руны 2, 7, 29, 55 — у меня 56; и 58 — у меня 59) представлены четырьмя совершенно разными графами! Только руны 7 и 58 имеют похожую форму.

Бугге трактует как *T* руну 28 вместо 29, но это произвольный выбор, в зависимости от того, что хочется видеть. Семь *K*-рун Олсена (4, 9, 20, 26, 37, 42 и 56 — у меня 57) представлены тремя разными графами, руны 20 и 26 являются исключительными⁴.

Бугге трактует руну 26 как *L*, но единственная ясная *L*-руна в надписи находится под номером 52, который представляет собой угловую линию, идущую по вертикали *вниз*, а не *вверх*. И Бугге, и Олсен трактуют руну 22 как *S*, хотя, в отличие от *S* под номером 32 — верхний вертикальный полуштрих, — вертикальный штрих находится по центру, а не сверху, и имеет нехарактерный угловой изгиб сверху, несколько напоминающий руну 26.

Чаще всего в надписи встречается *U*-руна, имея 14 идеальных периодических вхождений. Из-за чего довольно подозрительно, тем не менее, видеть у Бугге и Олсена *U*-руну в позиции 43, где нет ничего, кроме одной вертикальной черты.

Аналогичным образом трудно согласиться как с толкованием надписи в соответствии с расположением рун, так и со значением коротких разделителей посередине строки. Хотя Олсен и присвоил этой надписи тип «Map-Jæg», надписи такого типа имеют характерные разделители в виде трех точек, расположенных вертикально. Разделители, объединенные в одну линию, чрезвычайно редки среди норвежских рунических надписей.

Одним из объяснений разделителей надписи Хёнена может быть инструмент, который использовался для вырезания рун. Неравномерность линий в копии Кристи предполагает, что руны были поспешно *процарапаны* металлическим стержнем, а не вырезаны. Точки были бы непрактичными в качестве разделителей, если использовался не молот, тогда как крест (*X*), достаточно распространенный в других надписях, требует двух линий, вместо одной, которую мы обнаружили на камне из Хёнена.

Разумеется, если надпись была сделана спешно, мы не можем не задаться вопросом, почему групповые разделители вообще считались необходимыми. Единственное разумное объяснение разделителей должно основываться на их значении, которого я, признаюсь, вообще

⁴ Руна 26 вряд ли может быть истолкована как *k*, если только не предположить, что косая вертикальная линия вверх была ошибочно смещена от центра к вершине. Конечно, в случае ошибок нелегко «стирать» графы. Однако они могут быть разрушены.

не вижу. Ответа также не могут дать ни Бугге, ни Олсен, хотя последний предпочитает молча сдвинуть разделитель от своего положения после руны 34, чтобы следовал за руной 33.

Разделители не используются последовательно для разделения слов, синтаксических или метрических единиц. Надпись содержит одиннадцать таких разделителей, девять из которых были скрупулезно вырезаны в середине рунической строки. Штрихи между 25 и 26, а также 62 и 63, выше других и больше похожи на S-руну (см. руну 32), чем на разделитель.

Черта, которая следует за руной 25, является исключительной в том смысле, что она разрезает слово пополам, чего не делает ни один из других разделителей. Учитывая разногласия относительно значения соответствующего слова, было бы неплохо рассмотреть возможность того, что разделитель используется скорее как рунический граф, а шестая и седьмая группы рун — скорее одна группа, создающая, возможно, одно единственное начало слова *vins-*.

Третьей проблемой, требующей дальнейшего изучения и оценки, является поэтический характер надписи. Бугге определяет размер как *málahátttr*, «размер речей»; Олсен согласился с оговорками о второй половине строк 1 и 3 и увидел некоторую смесь в других стихах. Лично я нахожу мало сопоставимого ритмично или аллитеративно между этими строками и размером *málahátttr*, сохранившимся в древнескандинавской поэзии.

Как правило, *málahátttr* имеет шесть ударных слогов в строке, в то время как *fornyrðislag*, «размер древних сказаний», только четыре. Кажется, что эти строки имеют пять ударных слогов: три внутри строки и два — за пределами. Это явление само по себе не лишает строки права быть поэзией, но аллитеративные формы развиваются, делая именно это. Только в третьей строке первый ударный элемент стиха аллитерируется, а затем он (*auð*) аллитерирует второй ударный элемент во второй половине строки, и это конкретное слово — *ár* — имеет только вторичное ударение, являющееся последней частью *fornyrðislag* В-строки!

Внешняя строка первой линии — *þerru ok áts* — не подлежит удовлетворительному лексическому анализу, несмотря на то что ритмически находится рядом с короткими строками в строфах *Reginismál* (Речи Регина) и *Fáfnismál ljóðahátttr* (Речи Фафнира), «певчем размере». *Auð má illt veða* остается только мучить поэтическим ритмом за счет принятых правил очередности ударений.

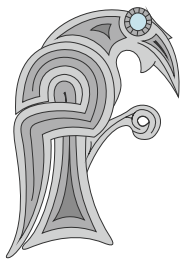
Наконец, здесь отсутствует стандартное, хотя и не обязательное совпадение строки и синтаксической структуры. Стиль расположения слов в надписи также не соответствует традиционному стилю древнескандинавской поэзии. Здесь нет очевидных формулировок, только несколько слов, которые распространены в древнескандинавской литературе.

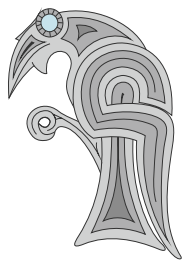
Олсен находит явное соответствие между *þerru ok áts* и *Hávamál* (Речи Высокого) 4,2: *þerru ok þjóðlaðar*, «полотенца для рук и радушный прием»⁵. Тем не менее, строка из *Hávamál* является нечетной или с тройным ударением строкой строфы размера *þjóðlaðar*. Здесь нет ритмического соответствия. Кроме того, даже семантическое соответствие остается под вопросом. Образность формы *þerru* внутри *Hávamál* порождается её контекстом в отрывке о радушии.

Доступные гостю полотенца для рук — признак гостеприимства, радушия хозяина. Значение «полотенца для рук», безусловно, неуместно для моряка, потерпевшего кораблекрушение, в качестве любопытного преуменьшения образа «сухая одежда». Возможно, было бы неправильным трактовать надпись как упоминание о потребностях в еде и гостеприимстве, или *þerru ok áts* — как намек на отсутствие жилища, где они могли бы найти эти вещи.

Слово *úbygð* поддерживает эту идею и является ключом к местоположению кораблекрушения. Это слово конкретно отсылает к восточному побережью Гренландии, поскольку заселенные районы Гренландии находились на западе и юго-западе. Как правило, для необитаемых районов Норвегии используется слово *sætr*, «горные подножья, пустоши», а термины для необитаемых районов в Исландии не нужны, поскольку весь внутренний район был непригодным для проживания. Поэтому трудно согласиться с толкованием Бугге «на западе, недалеко от северного побережья Америки».

⁵ Олсен, стр. 60-67, что, очевидно, не упрощает запись как поэзию, но подходит для того, чтобы найти ритм и стиль в древнеисландской поэзии, сопоставимые с надписью. Причина моих подозрений в непригодности основана на его обосновании непричастности надписи к прозе: «Надпись содержит достаточно аллитераций, чтобы иметь отношение к поэзии, а используемый в ней ритм совсем не тот, который использует ровный прозаический язык» («Har innskriften allittererende forbindelser i en utstrekning som maa virke poetisk, og rytmen er ikke den som hører det jevne prosasprogtil»). Неубедительно!

Кораблекрушение могло произойти на восточном побережье во время путешествия из Винланда в Исландию, но поскольку поездки в Винланд (за исключением непреднамеренных рейсов оттуда) начались с Гренландии, более разумно согласиться с Олсенем, предположив, что упомянутое плавание было путешествием из Исландии в Гренландию, а не из Исландии в Винланд или из Гренландии в Винланд.

Наконец, существует проблема личности человека, увековеченного в надписи. Это проблема не особенно меня интересует, поскольку относится к истории, а не к лингвистике или литературе. Магнус Олсен привел немало доказательств того, что камень относится конкретно к Финну Фегинну, «Финну Счастливому»; и, поскольку эти доказательства необходимо пересмотреть, я кратко рассмотрю их здесь. До тех пор, пока имя Финна Фегинна привязано к изучению камня, обязательно должно быть затронуто и толкование самого камня.

Финн Фегинн был сыном Кетиля Калва (Ketil Kalv) и внуком Сигурда Сюра, отца короля Харальда Сигурдссона (Harald Sigurdsson). В то время Финн был племянником со стороны матери королю Норвегии и членом важной семьи в Рингне, где и был обнаружен камень из Хёнена.

Согласно «Пряди о Хеминге» (*Hemings þáttur*, также известной как *Tósta þáttur*), Финн потонул в северном плавании. Его тело было найдено Лодином-мертвецом (Líka-loðinn) и затем возвращено в Норвегию по приказу Олава, ставшего позднее Олавом Святым.

Хьялмар Холланд (Hjalmar Holland) предлагает также случай некоего Тронда (Thronð), сына Халвдана (Halfdan), внука Сигурда Сюра и племянника короля Харальда со стороны отца⁶. Холланд утверждает, что Тронд бежал из Норвегии из-за подозрения в том, что он был претендентом на трон, но потерпел неудачу по пути в Винланд.

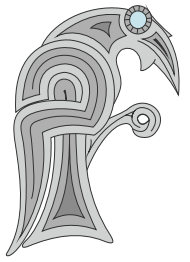
Оба мнения о личности человека, который упомянут в надписи Хёнена, не вызывают доверия хотя бы потому, что приводимые доказательства ссылаются на материалы, которые не являются надежными историческими источниками. Интересно, что истории Финна и Тронда существуют в *þáttur*, а также в коллекции разнообразных литературных собраний Гренландии (*Grønlands historiske Mindsmærker, II*), но отсутствуют в куда более надежных *Grønlands saga* (Сага о гренландцах) или *Heimskringla* (Круг Земной).

Например, генеалогия в последнем не содержит упоминаний ни о Финне, ни о Тронде, хотя Снорри Стурлусон, заинтересованный в Норвежско-Исландских взаимоотношениях, наверняка упомянул бы об их приключениях, если бы знал об этом, как о достоверном факте. Ближайшим известным приключением такого рода, записанным в сагах, является история спасения Лейфом Эрикссоном (Leifr Eriksson) Торира после крушения у побережья Гренландии. Это приключение (см. *Olafssaga*, 99) подарило Лейфу прозвище *Leifr inn heppni*, «Лейф Счастливый» (в русском издании *Круга Земного* см. гл. 96 — прим. перев.).

Появляется соблазн категорически заявить: если Снорри что-то игнорирует, мы должны подвергнуть это сомнению. Но, конечно, по хорошему счету, местная политика в Рингне была от него далека, даже если впоследствии она привела бы к североатлантическим плаваниям. С другой стороны, мы должны признать, что существующие норвежские документы бесполезны, и перебор исландских записей от старых к новым, а также сомнительных документов из Гренландии, приведет только к еще большим проблемам.

Поэтому, пока мы не сможем лучше расшифровать саму надпись, камень из Хёнена останется загадкой, совершенно очевидно рассказывающей о плавании в водах Гренландии в XI веке. Пока мы не узнаем наверняка, лучше приберечь суждения об упоминании Винланда и отдать должное Адаму Бременскому.

⁶ Hjalmar Holland, *Explorations in America Before Columbus* (New York, 1956), стр. 79-88.

Северная традиция: боги, обычаи, обряды и праздники. Один (Водан)

Galina KRASSKOVA ©
Перевод: Анна БЛЕЙЗ ©

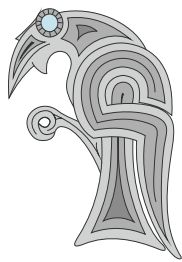
*Восславлю отважного бога, владыку воинства асов,
Восхваляю владыку Вальгаллы:
Да славятся сила Его, премудрость Его и хитрость,
Да славится Он, предводитель воинов и королей!
Восхваляю Его, Всеотца,
Мужа Фригг, усладу Ее объятий:
Слава вождю, колец дарителю слава,
Вдохновителю избранных слава!
Воспою соблазнителя жен,
Того, кто шепчет заклатья и вяжет руны.
Воспою владыку поэтов,
Уловителя многих сердец.
Подниму этот рог за Него.
Да пребудет с Тобой победа, Вальфёдр, павших отец!
Славься, Водан! Мудрейший советчик, славься! [1]*

49...

У этого бога много имен, и вот лишь некоторые из них: Водан, Один («Ярость» или «Неистовство»), Альфадир («Всеотец»), Херьян («Владыка»), Вунш («Желание» или «Воля»), Игг («Ужасный»), Вератюр («Бог жизни»), Фимбультюр («Могучий бог»), Хрёд («Рычащий»), Свипаль («Изменчивый»), Ганглери («Странник»), Хангагуд («Бог повешенных»), Гейрвальд («Владыка копья»), Хертейт («Радующийся войне»), Глапсвид («Соблазнитель»), Текк («Желанный»), Саннгеталь («Находящий правду»), Оски («Исполнитель желаний»), Сигфёдр («Отец победы»), Гримнир («Скрытый под маской»), Бёльверк («Злодей») и Харбард («Седобородый»)[2]. Его основное имя, «Один» (Odin или Óðinn), происходит от древнегерманского слова со значением «ярость берсерка» и указывает на связь этого божества с экстатическим трансом, ибо Один — это бог экстаза, бури, поэзии, заклинаний, магии, битвы, смерти и преобра-

жения. Но при этом он еще и бог мудрости, ясности ума, поиска знаний и божественного порядка. Некоторые современные северные язычники полагают, что такое обилие прозвищ, или хейти, у Одина свидетельствует об особом уважении, почтении и даже страхе, с которым относились к этому богу в северных странах Европы до утверждения христианства[3]. Так это или нет, но список имен Одина и впрямь внушает почтение: в общей сложности их известно более 150. И это позволяет с уверенностью утверждать, что Один способен принимать многие обличья и проявляться в самых разнообразных ипостасях. Среди прочего он нередко скрывается под личиной простого странника и в этом обличье путешествует по всем девяти мирам, набираясь знаний, воплощая свои замыслы и общаясь со смертными.

Именно Один вдохнул жизнь в первых людей — мужчину и женщину. По этой при-

чине, а также в связи с местом Одина во главе пантеона, его называют Всеотцом, тем самым восхваляя его животворную силу. Один как Податель Дыхания тесно связан с Одином как Отцом Рун и Искателем Знаний. Многие из его прозваний-хейти указывают на силу изреченного слова и сосредоточенного дыхания: Оми («Гулкоголосый»), Хведрунг («Рычащий»), Видримнир («Кричащий наперекор»), «Гальдрафёд» («Отец гальдра»), Гёлльнир («Визжащий»), Эйлуд («Вечно гремящий») и так далее. Один — бог магии и власти. В магической практике речь вызывает именуемые предметы из небытия. Значительную часть рунической магии составляли особые песнопения и пение рун (собственно, это и называлось гальдром: в буквальном смысле слово *galdr* означает «петь» или «каркать»[4]), при помощи которых маг управлял воплощением своего замысла в реальности или иногда призвал духов и брал их под свою власть. Таким образом, говорить — значит наделять жизнью; и в скандинавском пантеоне эта способность отведена главному из всех богов.

Итак, в своей ипостаси Подателя Дыхания Один оживляет и одушевляет все сущее. Он вдыхает жизнь в самые наши сокровенные потаенные мечты и в те способности и таланты, которыми мы прежде пренебрегали. Он пробуждает наши страсти, разжигает огонь вдохновения, творчества, а иногда и гнева. И еще у него есть невероятно раздражающая склонность: он распахивает двери в те уголки нашего сердца, которые мы, казалось, давно уже заперли крепко-накрепко. От Всеотца приходит не только дыхание, но и осознанность — а это временами очень страшно. Нас порождает выдох Одина — дуновение, исходящее из его уст; и в наш смертный миг Один снова вбирает нас в себя со вдохом. Вся наша жизнь — это промежуток от выдоха до вдоха божества; Один не просто дарует нам жизнь, но кладет ей начало и конец своим дыханьем.

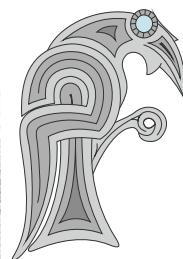
Адам Бремениский в XI веке провозгласил: «Woden, id est furor» («Водан — это ярость»[5]). Несомненно, так оно и есть, но в еще большей степени Водан — это жажда и голод. Из письменных источников нашей традиции[6] явствует, что Один непрестанно жаждет знаний. Чтобы обрести мудрость, знание и понимание, он идет на все, не останавливаясь даже перед муками и страданиями. Самый известный и характерный тому пример находится в строках из «Речей Высокого», где Всеотец говорит:

*Знаю, висел я
в ветвях на ветру
девять долгих ночей,
пронзенный копьем,
посвященный Одину,
в жертву себе же,
на дереве том,
чьи корни сокрыты
в недрах неведомых.*

*Никто не питал,
никто не поил меня,
взирал я на землю,
поднял я руны,
стена их поднял —
и с древа рухнул [7].*

В этих строках повествуется о том, как Один добыл руны. Всеотец добровольно принес себя в жертву: девять дней и девять ночей он провисел на ветвях Иггдрасиля, пронзенный собственным копьем, страдая от боли, голода и жажды. И на девятую ночь его мысленному взору открылись руны. Он разглядел их в великой бездне, извлек оттуда и перенес в явленный мир. Он выстоял и победил. И в этой истории как нельзя более наглядно раскрывается самая суть Одина: Один — это голод и жажда, побуждающие непрестанно идти все дальше и глубже. Но это далеко не единственный пример того, с какой неутолимой жадностью Один охотится за знаниями. В «Речах Вафтруднира» он снова (вопреки совету Фригг, Матери всех живущих) подвергает себя огромной опасности, вступая в состязание с мудрым и хитрым великаном. Ставка в этой игре в загадки — голова проигравшего. Но, конечно

же, Один побеждает, и с головой расстаётся великан. В поисках знания о том, как мудрее всего распорядиться своей властью и мудростью, Один отправляется к великану Мимиру и отдаёт глаз за право испить из его магического источника. Ещё один сюжет повествует о том, как Один добывает священный мед — мед поэзии, вдохновения и творческого огня. Этот мед, Одрёрир, первоначально принадлежал богам и был приготовлен из крови Квасира — необычного существа, слепленного из слюны всех богов. Затем этот мед у богов похитили, и, в конце концов, он достался йотуну Суттунгу. Суттунг спрятал чудесный напиток в пещере и посадил свою дочь Гуннлёд охранять его. Чтобы добыть мед поэзии, Один пришел в страну великанов под личиной Бельверка, проник в пещеру посредством обмана и оборотничества и соблазнил Гуннлёд, обменяв три ночи любви на три глотка меда. От этого союза родился Браги, бог поэзии.

Здесь Один ярко проявляет еще одно из своих самых выдающихся качеств: Всеотец любит женщин — всех, независимо от облика, размера и возраста. (И это бросается в глаза даже при самом беглом прочтении «Эдды»! Взять, к примеру, хотя бы «Песнь о Харбарде»: Тор похваляется тем, сколько йотунов он убил, а Один в обличье Харбарда хвастается в ответ своими любовными победами.) С женщинами он очень нежен, особенно с теми, кто отвечает на его любовь. Здесь надо добавить несколько слов по поводу хвастовства любовными победами, к которому так склонен Один. Мне кажется, что такая похвальба из уст божества — вовсе не признак вероломства или мужского шовинизма. Скорее, это свидетельство его могучей сексуальности, энергии и жизненной силы, настолько изобильной, что сдерживать ее невозможно. Это символ жизни, избытка и могущества, а также, самое главное, — это призыв жить настоящим и ловить мгновения счастья — хрупкие и мимолетные, но от этого еще более сладостные. Призыв этот обращен, прежде всего, к другим божествам, которые живут, насторожив уши, в вечном ожидании, что Хеймдалль вот-вот затрубит в свой рог, возвещая последнюю битву, — но не только к ним. Он обращен ко всем, кто открывается Одину, кто любит его хоть немного и кто способен вместить в себя, пусть и на краткий миг, хотя бы каплю его колоссальной божественной сущности, чтобы в нашем мире той стало еще чуть-чуть больше. Мы — двери, окна и сосуды для этого самого деятельного и предприимчивого из богов.

Ввиду тесной связи этого божества с жизненной силой совершенно не удивительно, что Водан оказывается еще и богом врачевания, хотя после обращения Скандинавии и Исландии в христианство эта сторона его природы ушла в тень. Сохранилось только три источника, в которых Один упоминается как целитель. Первый из них — так называемое Второе Мерзебургское заклинание, в котором Водан исцеляет вывихнутую ногу лошади:

Фоль и Водан ехали к лесу.

*Тогда у кобылы Бальдра была вывихнута нога.
Тогда заклинала ее Синтгунт, Сунна ее сестра.
Тогда заклинала ее Фрейя, Фолла ее сестра.
Тогда заклинал ее Водан так хорошо,*

*как он умел,
и от вывиха кости, и от вывиха крови,
и от вывиха сустава:
кость к кости, кровь к крови,
сустав к суставу да приклеятся [8].*

Второй источник — «Заклинание девяти трав» из древнеанглийской рукописи «Lacnunga»:

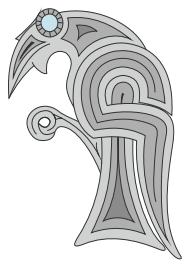
*Водан взял эти стебли, девять побегов славы,
И от удара аспид на девять частей распался,
Тут и устроила так яблоня против яда,
Что уж ему вовеки в мире не будет жизни.
Кервель и фенхель, эти двое самых могучих,
Созданы были мудрым Владыкою*

*одноглазым,
Святой в небесах сотворил их, когда он висел
на древе,
И разослал и отправил по всем девяти
мирам их,
Злосчастливым равно и счастливым,
помощь всем без изъятья.*

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Третий источник — второе руническое заклинание из «Речей Высокого»:

*Знаю второе, —
Оно врачеванью
Пользу приносит*[9].

Разумеется, у Водана есть и более темная сторона. Он хитер, неумолим, свиреп и великолепен в битве. Он возглавляет воинство мертвых, выезжающее на Дикую Охоту, и вообще способен повелевать умершими, подчиняя их своей воле. (Так в «Прорицании вёльвы» Один поднимает из могилы умершую провидицу и заставляет ее предсказать будущее.) Многие хейти Одина говорят о нем как о божестве войны и битвы: Херблинди («Ослепляющий рать»), Хникуд («Ниспровергатель») и Вальгаут («Бог павших»). Другие имена подчеркивают его свирепость: Бёдгедир («Подстрекатель битвы»), Водан («Ярость»), Видур («Убийца») и так далее[10]. Один — Странник, без устали скитающийся по свету в поисках знаний и каких-нибудь хитроумных способов отдалить день Рагнарёка и, быть может, заодно пополнить и сокровищницу своей собственной мудрости.

Источники:

[1] Krasskova, Galina. The Whisperings of Woden. New York: Global Book publishers, 2004, p. 24.

[2] Перечень имен Одина см.: <http://weavenworld.ru/books/C42/I214>. — *Примеч. перев.*

[3] Из личной переписки с Вульфгестом, главой группы «Ealdricht», работающей в традиции англосаксонского язычества.

[4] От древнескандинавского глагола gala — «каркать».

[5] H.R. Ellis Davidson, Gods and Myths of Northern Europe. Harmondsworth: Penguin Books, 1964, p. 70.

[6] Корпус источников современного северного язычества включает в себя «Старшую Эдду», «Младшую Эдду», исландские саги, древнеанглийские лечебники, юридические документы и исторические хроники, а также современные антропологические, археологические и исторические научные исследования.

[7] «Старшая Эдда», «Речи Высокого», 138—139, пер. А.И. Корсуна. — *Примеч. перев.*

[8] Пер. Т.В. Топорова. — *Примеч. перев.*

[9] «Старшая Эдда», «Речи Высокого», 147, пер. А.И. Корсуна. — *Примеч. перев.*

[10] Brian Branston, Gods of the North. New York: Thames and Hudson, Inc., 1980, p. 112.

Texts & contexts of the oldest runic inscriptions

Тинеке ЛООЙЕНГА
(Tineke LOOIJENGA)
Перевод:
Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)

Уважаемые читатели! Данной работой я продолжаю серию переводов книги Тинеке Лоойенги «Тексты и содержание древнейших рунических надписей». Эта книга была опубликована 15 лет назад и содержит огромное количество интереснейших примеров рунического искусства. Книга ни разу не переведилась на русский язык. Я буду продвигаться шаг за шагом, публикуя самые интересные части книги в «Северном Ветре». Пожелайте мне удачи!

Пряжка с рунами из Боргарена

В сентябре 1999 года в мужской могиле возле Маастрихта в нидерландской провинции Лимбург была обнаружена бронзовая пряжка с рунической надписью. Могила относилась к небольшому кладбищу эпохи Меровингов, которое было расположено вокруг гипокауста (системы отопления) бани, принадлежащей бывшей римской вилле.

Участок захоронения расположен на восточном берегу реки Маас к северу от Маастрихта между деревнями Боргарен и Итерен (сейчас это, по сути, пригороды Маастрихта). Могилы были обнаружены при добыче гравия. Они расположены рядами и ориентированы по направлению северо-запад — юго-восток (головой к северо-западу). Руны на пряжке читаются как bobo.

Владелец пряжки пояса был похоронен около 600 г. н.э. на кладбище, где уже покоились члены его семьи.

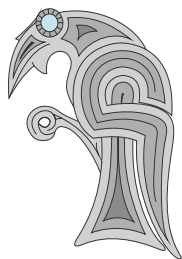
Среди могильных даров найдены длинный железный меч (спата), короткий железный меч (скрамасакс), железное копье, железный топор, умбон, два железных наконечника стрел, огромная бутылка из зелёного стекла, зелёная стеклянная тарелка, малень-

кий бокал из синего стекла, бронзовые пряжки для ремня, бронзовые ободы для деревянного ведра и бронзовая монета с позолотой, которая, вероятно, служила оболом¹. Деревянное ведро и обол считаются типичными франкскими дарами покойному.

Надпись из Боргарена явно принадлежит к так называемой континентальной рунической традиции, а точнее, к меровингской, франкской ветви рунической традиции. Эта находка ещё раз подтверждает существование рунических знаний среди франков, живших в низовьях рек Маас и Рейн. Находка из Боргарена может рассматриваться как переходный этап, связывающий рунические надписи Арденн и дельты Мааса и Рейна с Рейнской областью и Алеманией.

¹ В Древней Греции покойников хоронили с оболом во рту, чтобы, когда тень умершего достигнет Аида, они могли заплатить перевозчику Харону за переправу через реку Ахерон или Стикс. Легенда гласила, что те, у кого не было достаточного богатств или чьи друзья отказались следовать надлежащим погребальным обрядам, были вынуждены обречённо бродить по берегам реки сотни лет.

Пряжка имеет скошенную форму с тремя круглыми заклёпками. По краям проходит ряд треугольных надрезов. Подобные пряжки были также найдены в Бельгии и Рейнской области. Пряжка типа Боргарен становится широко распространённой с третьей четверти шестого века нашей эры.

Монета из захоронения может быть датирована между 550 и 585 годами и, таким образом, даёт примерную датировку для всего мужского захоронения. Почти все виды оружия и стеклянные предметы приблизительно датируются периодом между 575 и 625 годами н.э.

Согласно Григорию Турскому², написавшему историю франков, к 491 году регион вокруг Тонгерена³ уже был захвачен Кловисом⁴. Эта область, безусловно, включала Маастрихт и часть дельты Мааса. Начиная с шестого столетия франкская власть простиралась на восток от Неймегена через Рейн. В этот период крайне непросто определить северную границу франкского королевства. Торговля становится очень важной в дельтах Рейна и Мааса. Примерно с 600 года нашей эры в регионе Маас появляются Меровингские деньги. В Вердене, Намюре, Динане, Льеже и Маастрихте монеты были помечены именами монетчиков⁵, среди которых упоминаются некие Бобо и Босо. Монетчик Бобо также был известен в Саарбурге.

Хотя в Маастрихте христианство, вероятно, сохранялось без перерывов начиная со времён Римской империи, могилы возле Боргарена не несут следов христианского влияния, поскольку их ориентация Северо-Запад-Северо-Восток, а не Запад-Восток. Согласно Руше (1996: 197), последние язычники были крещены в районе Льежа и Тонгерена около 720/740 г. н.э., более чем через 200 лет после добровольного крещения Хлодвига в Реймсе. Поэтому Бобо вполне мог быть язычником, придерживаясь древней веры.

Из-за местоположения (Маастрихт близко к Эрсталю, одному из центров силы Меровингов), роскошных могильных подарков и имени Бобо мы можем заключить, что покойный был знатным франком. Поскольку он был похоронен на семейном кладбище, он, очевидно, давно поселился в этом реги-

² Епископ Турский. Французский святой, историк.

³ Тонгерен – древнейший город Бельгии, во времена Цезаря бывший центром германского племени тунгров.

⁴ Кловис, он же Хлодвиг, он же Хлодовех – король франков в 481-511 годах из династии Меровингов.

⁵ Монетчик – в Европе – частное лицо, которому официально было разрешено чеканить деньги. В России – рабочий на монетном дворе. Синоним – денежник. Интересно, что сейчас в употреблении в основном осталось слово фальшивомонетчик.

оне. Предположительно, он знал и понимал руны, хотя из меровингских областей известно очень мало рунических надписей, большинство их ограничены собственно Францией (ранее Галлией). Удивительно, но, когда франки расширили свою власть на часть Алемании (современная Германия) после 500 г., эта дата совпадает (совпадение или нет) с появлением первых рунических объектов на юге и юго-западе современной Германии.

Меровингские франки имели большое влияние в регионах, приграничных с Францией, таких как Алемания, Бавария, Тюрингия, Англия и Фризия, и во всех этих регионах использовались руны. Однако, по-видимому, Меровинги не разработали свой уникальный рунический строй после того, как они обосновались в бывшей Галлии.

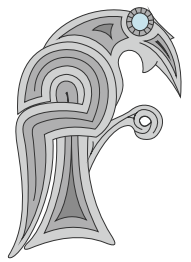
Примечательно, что рунологи никогда серьёзно не рассматривали существование самобытной франкской (Меровингской) рунической традиции, хотя некоторые рунические объекты созданы на территориях, подконтрольных франкам (Бергаккер, Боргарен, Шарней, Арлон, Шери и, возможно, Кент). Без сомнений, руны были известны во Франции шестого века, о чём свидетельствует известная и часто цитируемая строка епископа из Пуатье, Венанциатия Фортуната: *«barbara fraxineis pingatur rhuna tabellis, quodque papyrus agit virgula plana valet»*, вольный перевод которой гласит:

*Уверенно рисуй франкские руны
на ясеновой дощечке!*

*Если тебе не хватает бумаги,
послужит оструганная палочка.*

Интересно, что король франков Хильперик I предложил добавить четыре буквы к латинскому алфавиту, тем самым продемонстрировав, что он был грамотным человеком и, вероятно, знал руны, поскольку одна из четырёх предложенных новых букв, передающих звук *uui*, была сформирована на основе древней руны Вуньо, передающей звук *w*.

Хотя доказательства довольно скудные, мы можем примерно понять, как и откуда распространялись рунические знания. Взгляд на карту показывает, что контакты шли по морским берегам, вверх и вниз по рекам и через Северное море. Но ядро, центр возникновения рунической письменности по-прежнему неизвестен. Кроме того, остаётся необъяснимым географический и идеологический разрыв между грамотным и неграмотным миром германских племён на Севере Европы. Эта проблема ждёт своего исследователя. ❖

Габриэль ТУРВИЛЬ-ПЕТЕР
Перевод: Helga REFA
(Klíka Lokis)

Идунн

Я несколько раз касался истории Идунн¹. Только один миф рассказывает о ней. Как пишет Снорри², она хранит волшебные яблоки в своей корзине. Если боги начинают стареть, то стоит им откусить кусочек, как они вновь становятся молодыми. Благодаря хитрости Локи, Идунн и яблоки попали в руки к великанам, и боги начали сесть и стареть.

Асы устроили совет и заставили Локи вернуть Идунн и яблоки. Приняв облик сокола, он полетел в Страну Великанов, где и нашёл богиню. Он превратил её в орех и полетел прочь, в то время как турс погнался за ним в обликии орла.

Идунн зовётся женой Браги. Как замечено ранее, некоторые сомневаются, действительно ли Браги был божеством, отчасти потому что его имя использовалось как личное. Имя Идунн несколько раз упоминается в исторических источниках как личное³, и не найдено точных свидетельств в виде названий мест и иных объектов, что могло бы говорить о существовании её культа.⁴

Тем не менее, миф об Идунн и её похищении не является поздним произведением. Он описывается Тьодольвом из Хвинира в его поэме «Хаустлэнг», что датируется 900 годом нашей эры⁵. Поэтому строки Тьодольва, по крайней мере, свидетельствуют, что Идунн была широко известна в его дни. Тьодольв не упоминал яблок, но вёл речь о том, что Идунн знала лекарство от старости богов. (þá er ellilyf ása ... kunni)

История о яблоках, скорее всего, имеет иностранное происхождение. Культивируемые яблони не были известны в странах Скандинавии до позднего Средневековья⁶. Но древнескандинавское слово «erli», которое встречается в различных вариациях во всех германских языках, означало не только «яблоко». Оно применялось ко всем круглым плодам и даже к желудям⁷.

Историю о яблоках Идунн сравнивали с хорошо известными иудейскими мифами и другими классическими сказаниями, но наиболее близкой оказалась ирландская сказка о сыновьях Терана⁸. Три сына украли яблоки из Сада Хесбрэн. (Прим. автора перевода: в источниках — Сад Гесперид) Они обладали целебными свойствами. Если их съедал раненый или смертельно

¹ См. Гл. V

² См. «Младшая Эдда. Язык поэзии» 2–3.

³ См. E. H. Lind, Norsk-isländska Dopnamn, 1915, s.v. Iðunnr.

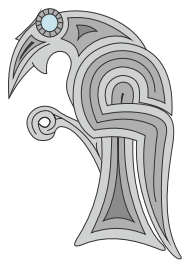
⁴ G. Knudsen (Nordisk Kultur XXVI, Religionshistorie, 1942, 36) рассматривает, что датское имя Ена (стар. Ithænø) происходит от имени Iðunn. Оно может быть именем личным.

⁵ См. Ch. I, Old Norse Poetry.

⁶ См. S. Bugge, Arkiv för nordisk flogi, V, 1889, I ff.

⁷ См. Saga Heiðreks Konungs, ed. Ch. Tolkien, 1960, VII.

⁸ Перевод P. W. Joyce, Old Celtic Romances, 1920, 58 and 63 ff.

больной человек, то он сразу же исцелялся. Сколько бы яблок не было съедено, их не становилось меньше. Ещё одно сходство между скандинавским и ирландским сказаниями заключается в способе добычи яблок. Сыновья Терана приняли облик ястребов, а преследовали их три женщины-хранительницы в виде грифонов (*Прим. автора перевода: в оригинале мифа — в виде скоп — хищных птиц*).

Нет оснований предполагать, что одна из этих историй повлияла на другую, однако они могут иметь общий источник. В данном случае, как и во многих других, мифология двух самых западных народов сильно схожа между собой. Кража драгоценной добычи в облике ястреба или сокола и преследование её хранителем в виде орла напоминает нам также миф об Одине и похищении Мёда поэзии⁹. Также мы можем вспомнить, если заглянуть немного дальше, об Индре, что украл сому в облике орла.

Яблоко и другие круглые плоды могут рассматриваться как символы плодородия и смерти. Об этом известно из другого ирландского сказания, что рассказывает о Конле¹⁰, который получил волшебное яблоко от женщины из Страны Сидов, что впоследствии увлекла его за собой. Так или иначе, дикорастущие яблоки в Скандинавии использовались в хозяйстве, они, вероятно, имели двойное назначение. Об этом свидетельствует огромное количество диких яблок, найденных в вёдрах и других ёмкостях в Осебергском захоронении, в одном случае ещё и с зерном¹¹.

Похищение Идунн и её яблок напоминает несколько других скандинавских мифов. Герд была в руках великанов и увезена от них слугой Фрейра Скирниром — «сияющим»¹². Великаны часто хотели Фрейю, а следом требовали солнце и луну, что так же прекрасны, как и она. Эти хтонические существа погрузят мир в пустоту и тьму. В данном контексте Идунн может не слишком отличаться от Герд и Фрейи. Наряду

с Фрейей, её называют самой желанной из богинь, и сказано, что она обнимала убийцу брата¹³. В неясной строфе «Поездки Скирнира» (стр. 16) может подразумеваться, что Герд совершила то же самое. В другой строфе этой же песни (стр. 19) может содержаться отсылка к тому, что Герд могла бы завладеть священными яблоками¹⁴.

Источник:

глава VIII «Lesser-known deities» книги Turville-Petre E. O. G. *Myth and Religion of the North. The Religion of Ancient Scandinavia* Weidenfeld, 1964.

⁹ См. Ch. II, God of Poetry.

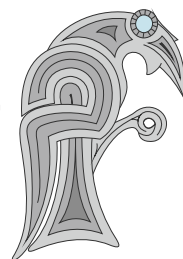
¹⁰ Текст был отредактирован J. Pokorny, Zeitschrift für Celtische Philologie, XVII, 1928, 193 ff (с переводом на немецкий язык). Перевод на французский язык сделал H. d'Arbois de Jubainville, L'Europe Celtique en Irlande, I, 1892, 385 ff. См. также J. Seymour, Irish Visions of the Other World, 1930, 66 ff. Ценные замечания также опубликовал H. R. Patch, The Other World, 1950, особенно 27 ff.

¹¹ См. Osebergfundet, ed. A. W. Brøgger, Hj. Falk, H. Schetelig, 1917 ff, особенно I, 35, 70, 73, II, 72.

¹² См. Гл. VII, Freyr-Fróði-Nerthus-Ing.

¹³ «Перебранка Локи», 17.

¹⁴ См. H. Gering and B. Sijmons, Kommentar zu den Liedern der Edda, I, 1927, 224–5.

Сага об оркнейцах

Перевод: Георгий УРУСОВ
(ХАЛЬВДАН)

**Окончание. С предыдущими главами
Вы можете ознакомиться в 11–22
номерах журнала.**

104

Ярл Рёгнвальд умер на пятый день после Успения (= 20 августа 1158 г.). Харальд вышел из Торса и с большими почестями повез тело на Оркни, где его похоронили в соборе св. Магнуса, и где ярл Рёгнвальд дожидался, пока Господь не явит чудеса и не примет его в сонм святых, а после того, как это случилось — с разрешения Папы — епископ Бьярни перевез его святые останки. В том месте, где убили ярла, все еще можно видеть кровь, как будто она только что пролилась.

По ярлу Рёгнвальду долго носили траур, потому что его очень любили как на островах, так и в других местах. Он приходился хорошим другом большому количеству людей, слыл щедрым, выдержанным, верным друзьям, многосторонним и хорошим скальдом. У него осталась дочь Ингирид, которая вышла замуж за Эйрика Стагбрелля, а их детьми были Харальд Юный, Магнус Манги, Рёгнвальд, Ингибьёрг, Элин и Рагнхильд.

105

После гибели Рёгнвальда Харальд стал единым правителем всех островов. Он был высоким сильным человеком и могущественным хёвдингом. Женщина по имени Аврека, на которой он женился, родила ему четверых детей — Хейнрека, Хакона, Хелену и Маргарет.

Когда Хакон был еще в младенчестве, Свейн Аслейфарсон предложил ярлу взять его к себе на попечение. Хакона увезли на Гарексей, и как только он дорос до того,

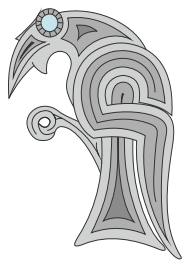
чтобы ходить в походы со взрослыми, Свейн начал брать его в викинг каждое лето, делая все, что в его силах, чтобы помочь Хакону завоевать славное имя.

Вот каким был образ жизни Свейна. Зиму он проводил дома на Гарексее, где с ним постоянно находились восемьдесят человек. Зала для пиров была такая большая, что никакая другая на Оркни не могла с ней сравниться. Весной у него появлялось множество дел — он сеял поле, за которым потом тщательно присматривал. После этого он уходил в викингский поход на Южные острова или в Ирландию, и это он называл "весенним походом". Потом возвращался домой в середине лета, где оставался, пока не созреет зерно, и он не снимет урожай и не сложит ак-

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

куратно запасы. Затем он вновь отправлялся в поход, и никогда не возвращался до окончания первого зимнего месяца. Это он называл "осенним походом".

106

Однажды Свейн отправился в весенний поход, взяв с собой сына ярла Харальда Хакона. Они плыли на пяти больших кораблях и подошли к Южным островам. Местные жители были так напуганы, что прятали все, что попадет под руку, среди скал или под землей. Потом Свейн отправился на Мён, но не взял там много добычи.

Затем они поплыли в Ирландию и принялись грабить. На пути в Дюплинн они повстречали два торговых корабля из Англии, нагруженных ценным грузом — английским сукном. Свейн подошел вплотную к этим кораблям и атаковал, но те практически не сопротивлялись, и Свейн спокойно забрал весь груз без остатка. Единственное, что оставили — одежду, которая была на моряках, и еды, а потом ушли восвояси. Они вернулись на Южные острова, чтобы разделить добычу, а потом, довольные, отплыли домой. Чтобы продемонстрировать всем свою удачу, они вывесили сукно на палубе, пока стояли в гавани, а перед тем как отправиться на Оркнейские острова, прибили его на носу, так чтобы было видно, что оно сделано в самых лучших мастерских. Они назвали этот поход "походом за сукном". Потом Свейн вернулся домой на Гарексей с тем вином и медом, что забрали у торговцев.

Через некоторое время он пригласил на пир ярла Харальда и потчевал его всевозможными яствами, и люди много говорили о богатствах Свейна.

— Я хотел бы тебя просить прекратить свои походы, — сказал ярл. — Хорошо возвращаться домой в целости и сохранности, и ты знаешь, как это здорово — уметь сохранить все, что завоевал. Но многие были убиты, прежде чем поняли, что пора остановиться.

Свейн посмотрел на ярла, и легкая улыбка тронула его лицо.

— Хороший дружеский совет, ярл, — сказал он. — Я приму его к сведению, хотя мало кто может сказать, что ты самый мирный человек на этой земле.

— Я отвечаю за себя, — ответил ярл. — А тебе могу лишь сказать то, что думаю.

— Уверен, это было сказано из самых лучших побуждений, — сказал Свейн. — Пусть будет так: я больше не стану ходить в походы.

Мне уже много лет, и становится сложно выносить тяготы войны. Осенью я схожу в последний поход, и мне бы хотелось, чтобы он был таким же славным, как весенний. Когда он закончится, походов больше не будет.

— Сложно сказать, что приходит раньше, друг, — ответил ярл, — смерть или слава.

И на этом их беседа завершилась. По окончании пира ярлу Харальду подавали хорошие подарки, и они расстались со Свейном друзьями.

107

Вскоре после этого Свейн собрался в викингский поход с семью длинными кораблями, все они были очень большими. Хакон, сын ярла Харальда, поехал вместе с ним. Сначала они поплыли на Южные острова, но взяли там мало добычи и повернули в Ирландию, где грабили везде, где могли. Они уходили так далеко на юг, что доходили до самого Дюплинна, и нападали внезапно, так что никто из жителей и не подозревал до последнего, что они в городе. Они взяли очень много добычи. Их глава подчинился Свейну и согласился выплатить любой выкуп, который тот потребует. Свейн захватил власть в городе и назначил своего управляющего. Люди Дюплинна поклялись ему в верности. Вечером Свейн ушел на корабль, но следующим утром собирался вернуться, чтобы забрать выкуп и взять заложников из местных жителей.

А ночью вот что произошло. Знатные люди города собрали всех, чтобы решить, как им быть. Они не хотели, чтобы власть в их городе захватили пришельцы с Оркнейских островов, а тем более самый беспокойный из всех, о которых они знали. Они решили, что если представится возможность, то устроят ловушку Свейну. Как задумали, так и сделали. Вырыли глубокие ямы — одни рядом с городскими воротами, другие — возле домов, где Свейн должен был проходить. Потом спрятали вооруженных людей в постройках неподалеку, укрыли ямы ветками, сделав так, что под весом человека они бы провалились. Затем раскидали солому, чтобы скрыть следы работы, и стали дожидаться утра.

108

Поутру Свейн и его люди проснулись, взяли оружие и отправились к городским воротам. Местные жители встали так, чтобы они не прошли мимо ям, и Свейн, ничего не подозревая, угодил прямо в них. Жители тут же заперли ворота, а некоторые спустились

... 58

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

в ямы и напали на Свейна и его людей, которые не могли защищаться. Свейн и все, кто был с ним в городе, расстались с жизнью в этих ямах.

История рассказывает, что Свейн погиб последним, и это были его прощальные слова:

— Умру я сегодня или нет, я хочу, чтобы все знали, что я — слуга святого ярла Рёгнвальда, который сейчас на небесах, и в него я верю.

Те, кто выжил среди людей Свейна, ушли на корабли, и нечего сказать больше об их плавании, как только то, что они вернулись домой на Оркни. На этом кончается история о Свейне, но говорят, что не было людей — за исключением тех, кто был выше его по происхождению — более могущественных в западных странах, чем он, как в прошлом, так и ныне.

После гибели Свейна его сыновья Олав и Андрес поделили наследство между собой. На следующее лето они разделили стенами медовый зал, который Свейн построил в усадьбе на Гарексее. Андрес женился на Фриде дочери Кольбейна Кучи и сестре епископа Оркни Бьярни.

109

Ярл Харальд правил Оркнейскими островами как единственный правитель. Его вторую жену звали Хварвлёд. Она приходилась дочерью ярлу Мелькольму из Мэрхэви. Их детьми были Торфинн, Давид, Йон, Гуннхильд, Херборга и Ланглив.

После смерти второго епископа Вильяма в епископы был рукоположен Бьярни сын Кольбейна Кучи — могущественный человек и большой друг ярла Харальда. У него было много родичей на островах.

У Эйрика Стагбрелля было три сына: Харальд Юный, Магнус Манги и Рёгнвальд. Братья отправились на восток в Норвегию, чтобы встретиться с конунгом Магнусом Эрлингссоном. Он даровал Харальду Юному титул ярла — точно так же, как даровал этот титул его деду Рёгнвальду Святому. Харальд вернулся обратно вместе с Сигурдом по прозвищу Грош (murtr), сыном Ивара. Мать Ивара была дочерью Хаварда Гуннасона, а сам Ивар пал в Акрине вместе с Эрлингом Кривым. Сигурд был еще очень молодым, при этом красивым, но слишком причудливым в вопросах вкуса. Магнус Манги остался с конунгом и погиб вместе с ним в Согне.

Харальд Юный сначала поплыл на Хьяльтланд, затем в Катанес, а потом южнее

в Шотландию, чтобы повидать конунга скоттов Вильхьяльма (имеется в виду король Вильгельм Лев). Ярл Харальд попросил Уильяма даровать ему половину Катанеса, ту часть, которой правил ярл Рёгнвальд, и конунг согласился. Затем ярл Харальд вернулся в Катанес и собрал войска. Там к нему присоединился его зять Литольв Башка (skalli). У Литольва было много знатных родичей, он был женат на Рагнхильд сестре ярла Харальда Юного, как его называли, чтобы отличать от ярла Харальда Маддадарсона Старого. Литольв был главным советником Харальда Юного и стоял во главе его войска. К Харальду Старому на Оркни послали гонцов с требованием отдать половину островов. Но когда Харальд Старый получил послание, он наотрез отказался разделить земли, которыми правил, вне зависимости от предлагаемых условий. Литольв был во главе посланников, и ярл на прощание сказал ему несколько резких слов.

После этого Харальд Старый призвал людей и собрал большую армию. Харальд Юный был все еще со своими сторонниками в Катанесе, и сил у него было не в пример меньше. Узнав, что Харальд Старый собирает войско, он послал Литольва на север через Петтландсфьорд выяснить, что происходит. Он высадился на восточном берегу Рёгнвальдсея и взобрался на холм. Там он столкнулся с тремя дружинниками Харальда Старого. Двоих он убил, а третьего взял с собой, чтобы допросить. Литольв увидел огромный флот из кораблей ярла, многие из которых были очень большими. Он бросился обратно с холма и рассказал своим попутчикам, что узнал, заметив, что у Харальда Старого столько войска, что напасть на него было бы безумием.

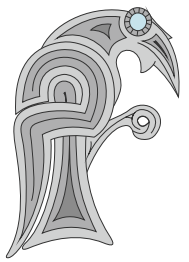
— Вот что я посоветую, — сказал Литольв. — Если мы поедем в Торс сегодня, то много людей к нам присоединятся. Но если рискнуть затеять сражение с Харальдом, то шансов победить нет никаких.

Тогда Сигурд Грош взял слово.

— Прискорбно, что зять ярла, — сказал он, — только для того пересек Петтландсфьорд, чтобы обнаружить, что кишки для него ценнее.

Он добавил, что дело может стать еще хуже, если при виде войск Харальда Старого они к тому же растеряют всю смелость.

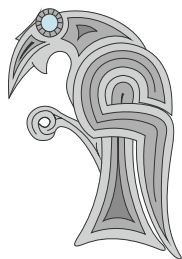
— Когда силы противника превосходят, — ответил Литольв, — еще неясно, чья отвага больше, Сигурд. Случись мне когда-нибудь покинуть Харальда Юного, ты, красавчик, навряд ли удержишься рядом с ним дольше, чем я.

59...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Ничего не произошло после того, как они вернулись в Торс. Вскоре они увидели флот ярла Харальда вблизи островов и приготовились к битве. Ярл Харальд подошел к берегу и высадил свою огромную армию. Сигурд и Литольв возглавляли войска юного ярла, каждый командовал своим крылом. На Сигурде была алая туника, передний край ее был заправлен за пояс. Некоторые считали, что он должен сделать то же самое и со спины, но он попросил их оставить все, как есть.

— Они не увидят моей спины сегодня, — сказал он.

Когда армии выстроились, началась ожесточенная битва. В войске Харальда Старого было много опытных воинов, сильных и хорошо вооруженных. Например, родичи епископа, как и другие знатные люди. Сигурд Грош, сражавшийся как настоящий мужчина, вскоре был убит. Литольв сражался очень храбро, и люди из Катанеса рассказывали, что он трижды прокладывал себе путь через вражеские ряды, пока, наконец, не был сражен и не пал геройской смертью. После гибели Литольва и Сигурда их армия бросилась бежать.

Харальд Юный был убит там, где раскапывали торф. В ту же ночь на месте, где пролилась его кровь, видели большой столб света. Люди в Катанесе считали его за святого и поставили на месте убийства церковь. Он был похоронен на мысу, и в честь его добродетелей Господь явил много чудес, как напоминание о том, что Харальд хотел присоединиться к своим сородичам — ярлу Магнусу и ярлу Рёгнвальду.

После сражения Харальд Старый вернулся под свою власть весь Катанес и отплыл на Оркнейские острова, где всем рассказывал о победе.

110

Конунгскоттов Уильям, узнав, что Харальд Юный погиб, а ярл Харальд Маддадарсон самолично взял власть над всем Катанесом, послал гонцов к конунгу Южных островов Рёгнвальду сыну Гудрёда, матерью ему приходилась Ингибьёрг дочь ярла Хакона Пальссона. В то время Рёгнвальд был самым воинственным человеком в западных землях. Целых три года он жил на борту своих кораблей, и не было ночи, что он провел под закопченной крышей. Как только Рёгнвальд получил послание, он стал собирать войска по всем Южным островам и Сальтири, чтобы присоединить их к своей и без того сильной

армии из Ирландии. Затем он отправился на север, остановился в Катанесе и завладел всей землей.

Ярл Харальд находился в своей усадьбе на Оркни и не обращал внимания на передвижения Рёгнвальда. Между тем, поздней зимой Рёгнвальд решил вернуться на Южные острова и назначил трех сюсломаннов в Катанесе, их звали Мани Олавссон, Равн Лёгмадр и Хлитольв Старый.

Вскоре после этого конунг Рёгнвальд вернулся на Южные острова, а ярл Харальд отправил шпиона в Катанес. Он приказал человеку, которого собрал в этот поход, взбаламутить людей, убив одного, а лучше двух сюсломаннов. Шпиона переправили через Петтландсфьорд, и он напрямик направился к Равну Лёгмадру. Тот спросил его, зачем он пришел, но шпион мало что сказал в ответ.

— Сдается мне, что тебя послал в Катанес ярл, — сказал Равн, — чтобы ты сделал какую-то грязную работу. Но ты мой родич, и я не унижусь до твоего убийства.

На этом они расстались, и шпион отправился к Хлитольву, и последний был убит. После этого шпион вернулся на Оркни и рассказал ярлу Харальду, как все прошло.

111

Ярл Харальд стал собираться в поход, и когда все было готово, отправился на юг в Торс и высадился на берег. В Скарабольстаде в крепости жил епископ. Обнаружив войско ярла, люди в Катанесе поняли, какое оно большое и что нет никакой возможности сопротивляться. Люди говорили, что ярл в таком настроении, что не было смысла спрашивать, помилует он их или нет. Тогда сказал епископ:

— Если мы хорошо поладим, он пощадит всех.

И люди решили положиться на епископа.

Как только войска высадились у крепости, к ним вышел епископ, чтобы приветствовать ярла, но случилось так, что Харальд схватил его, отрезал ему язык, а ножом выколол глаза, ослепив его.

Пока его пытали, епископ Йон молился святой деве Троллхэне (св. Тридуана, Тридуна или Тредвалл считается исцелительницей глазных болезней), и когда его отпустили, он взобрался на холм и попросил ее о помощи. Она видела, как кровь струилась из его глаз, и ответила:

... 60

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

— Будь спокоен, я помогу тебе.

Она забрала епископа к себе, и он остался у нее до тех пор, пока не обрел дар речи и не восстановил зрение.

А ярл Харальд подошел к крепости, которая тут же перешла в его руки. Он жестоко наказал огромными выплатами тех, кого считал виновными в измене, и заставил всех жителей Катанеса принести ему клятвы верности, хотя они того или нет. Потом он захватил все имущество сюсломаннов, которые бежали к конунгу скоттов, а сам поселился с большой армией в Катанесе.

112

Теперь расскажем о бежавших сюсломаннах. Шесть из них отправились на юг в Шотландию и на рождественский пост прибыли к конунгу скоттов и рассказали ему, что произошло в Катанесе. Услышав обо всем, конунг впал в ярость, но пообещал возместить все в двойном размере тем, кто потерял имущество. В самый первый день их приезда у конунга было двадцать пять локтей сукна, и он раздал их сюсломаннам, а также дал им по одной английской марке, чтобы покрыть расходы. Сюсломанны остались у конунга скоттов на весь июль, наслаждаясь его теплым приемом.

После июля конунг скоттов разослал послания своим вассалам, чтобы те собирали войско по всей стране — с этой армией он намеревался отправиться на север в Катанес против ярла Харальда. Конунг собрал огромную рать. Он двинулся к границе Катанеса и Судрланда в Эйнстейнсдаль, и его лагерь простирался от одного конца долины к другому.

Ярл Харальд находился в Катанесе, когда узнал о приближении конунга скоттов. Без промедления он стал собирать свое войско. Люди говорят, что он набрал шесть тысяч человек, но даже этого было мало, чтобы сражаться на равных с конунгом скоттов. Поэтому он послал гонцов выяснить, возможно ли примирение. Конунг скоттов принял гонцов и сказал, что о примирении не будет речи, если ему не отдадут четверть всех доходов с Катанеса. Узнав об условии, ярл Харальд собрал бондов и других знатных людей, чтобы посоветоваться. Поняв, что по-другому уладить дело не получится, люди Катанеса решили принять условие и выплатить конунгу скоттов четвертую часть своих доходов — за исключением тех, кто уехал к конунгу чуть раньше зимой.

Потом ярл Харальд вернулся на Оркни. Было решено, что он станет управлять всем Катанесом, как и раньше, перед тем как Харальд Юный взял его в лен у конунга скоттов.

Во время этой войны был ослеплен Торфинн сын ярла Харальда, которого захватил в плен конунг скоттов. После того как пришли к соглашению, конунг вернулся в Шотландию, а ярл Харальд остался единым правителем Оркни.

Позже во времена правления ярла Харальда случилось так, что его зять Олав и Йон сын Халлькеля собрали армию на Оркнейских островах, чтобы сражаться с конунгом Норвегии Сверриром. Они же выбрали конунгом Сигурда сына конунга Магнуса Эрлингссона, и многие знатные люди Оркни присоединились к их огромной армии. Люди называли их "островитянами", а потом "золотоногими". Они проиграли Сверриру сражение в заливе Флорувагар (= 3 апреля 1194 г.), а Йон и Олав погибли вместе со своим конунгом и большей частью армии.

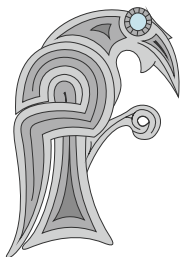
Конунг Сверрир сильно возненавидел ярла Харальда, обвинив его в том, что он послал войско против него. В конце концов, ярл Харальд взял с собой епископа Бьярни и поехал на восток в Норвегию, где сдался на милость конунга Сверрира и предложил ему рассудить и уладить дело между ними. Конунг Сверрир забрал у ярла Харальда Хьяльтланд со всеми налогами и сборами, и с тех пор ярлы Оркни больше не правили Хьяльтландом (это произошло в 1195 г.).

Харальду было пять лет, когда он стал ярлом. Двадцать лет он правил Оркни вместе с ярлом Рёгнвальдом Святым. После смерти Рёгнвальда Харальд был ярлом Оркни сорок восемь лет и умер во второй год правления конунга Инги сына Барда (= 1205 г. или 1206 г.). Потом к власти пришли его сыновья Йон и Давид, а другой сын, Хейнрек, правил Росом в Шотландии.

Как писали знающие люди, самыми могущественными ярлами Оркнейских островов были Сигурд Эйнстейнссон, Торфинн Сигурдарсон и Харальд Маддадарсон.

Братья Йон и Давид управляли островами вместе после отца, пока Давид не умер от болезни в тот самый год, когда скончался в Норвегии Хакон Безумный, и ярл Йон стал единым правителем Оркнейских островов.

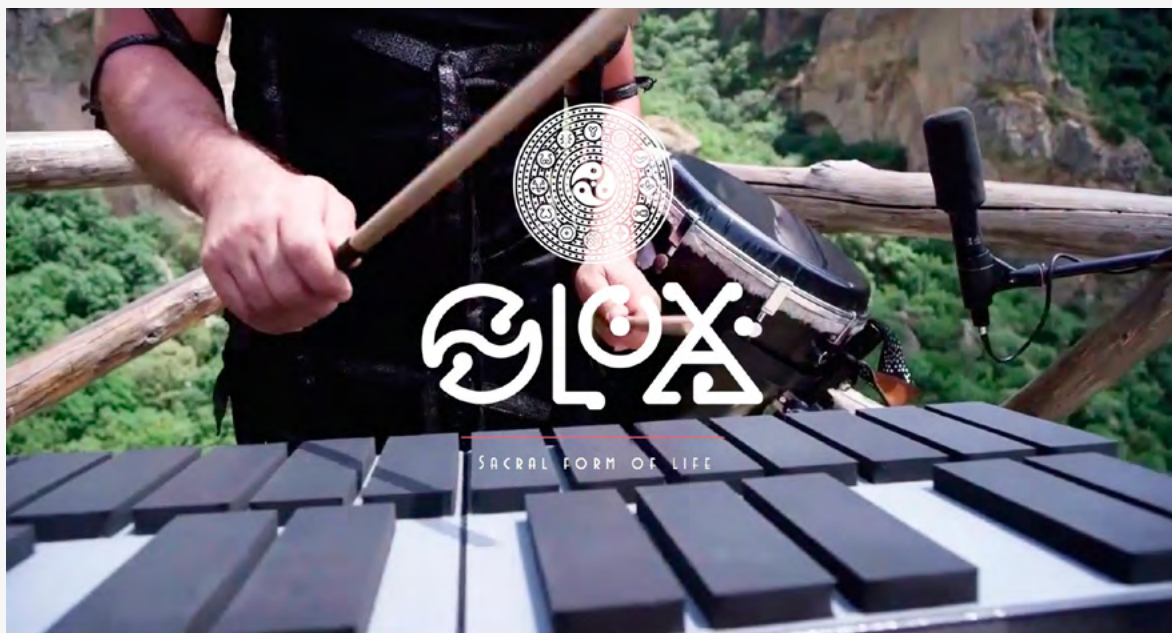
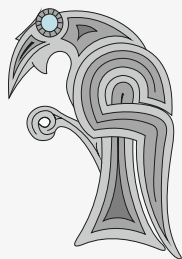
Источник: интернет-портал УЛЬВДАЛИР
<http://ulfdalir.ru/>

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

OLOX: SACRAL FORM OF LIFE

РАНХИЛЬД

...62

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

На концерт ребят я, как водится, попала случайно. Точнее, внешние обстоятельства складывались так, что со стороны это выглядело абсолютной случайностью. Но мы-то с вами, дорогие читатели, хорошо знаем, что случайных встреч в нашей жизни не бывает. И эта встреча была не исключением. Сам концерт для меня пролетел за несколько взмахов ресниц. Голова отключилась практически сразу, и из всех мыслей осталась только одна: какие же все-таки мы, люди, счастливые, ведь мы живем в мире, где рождаются вот такие странные, невероятные, неземные полубоги-получеловеки. И мы можем слушать, можем смотреть и даже протянуть руку и кончиками пальцев, не дыша, потрогать — не привиделись ли во сне? И долго-долго радоваться — нет, не привиделись! Настоящие.

Чудеса не просто иногда случаются — мы живем в мире, полном чудес, магии и тайного знания. И то, что у нас есть возможность в этом номере представить вам интервью с Зариной, вокалисткой OLOX — яркое тому подтверждение. Среди сумасшедшего ритма подготовки новых проектов и концертов в разных городах США она нашла время и возможность рассказать о себе нашим читателям.

С *Зарина, здравствуйте! Расскажите, пожалуйста, что представляет собой проект OLOX? Как он возник, и что означает его название?*

Привет! Olox — это проект не только музыкальный; я бы сказала, что это целое течение, целое движение. Когда четыре года назад мы впервые познакомились с Андреасом в Москве, сразу решили, что хотим создать не просто поп-проект, но что-то такое, что могло бы изменить жизни людей. В лучшую сторону, разумеется. Если говорить образно, Olox — это мост между традиционными знаниями и новыми технологиями, мост между нашими предками и будущими поколениями. Это мост, где две абсолютно разные энергии могут встретиться, подружиться и создать что-то новое.

Когда я говорю о двух разных энергиях, я имею в виду не просто мужчину и женщину. Я родилась в Якутии, где царствует Север и холод. Андреас же, наоборот, родился в совершенно противоположном месте: на Юге, в Сочи. И в итоге так получилось, что два практически противоположных мира встретились где-то посередине и решили создать проект, который помог бы людям узнать о мудрости наших предков. Наша задача — не просто передать это знание, но и научить людей использовать его в нашем современном мире. Ведь это так важно: не просто читать о Традиции или практиковать традиционные обряды время от времени в определенных местах и в определенное время. Нет, важно использовать мудрость наших предков каждый день. Жить этим.

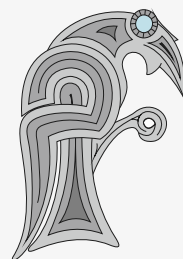
Именно поэтому мы и выбрали для проекта название Olox, что в переводе с якутского означает ЖИЗНЬ. В моем родном языке слово «жизнь» звучит как OLOX. Мы чуть видоизменили это название, и в итоге получилась новая интересная интерпретация, в которой и смысл, и визуальная картинка означают буквально ВСЮ жизнь и всю энергию вселенной, которой она пронизана.

С *Как можно охарактеризовать стиль Вашей музыки?*

Нашу музыку трудно определить какими-то рамками. Это жанр Olox, жанр вселенной. Как я уже говорила, когда две противоположные энергии встречаются — рождается нечто новое, что и находит отражение в нашей музыке. Olox — это сочетание абсолютно разных ритмов и стилей. Андреас как греко-армянин уже в четыре года освоил все ритмы своего народа, но не замкнулся в рамках од-

ной Традиции, а пошел далеко за ее пределы. Ему было интересно абсолютно все: индийские табы, латиноамериканские мелодии. Он учился в джазовом колледже, поступил в Шведскую академию музыки и в итоге создал свой собственный стиль, в котором электронная музыка приобретает живую душу. Я часто слышу, что электронная музыка — бездушная и неживая. Но если к ней подключить личность Андреаса, его технику игры и эксклюзивную барабанную установку, которую он сам придумал, то тогда эта неживая электронная музыка становится абсолютно живой. Без рамок и условностей: ритм может из джаза перейти в рок, из heavy metal в funk, из drum-and-bass в dupstep. Ритм все время меняется и зависит от настроения и состояния музыкантов.

Как это происходит? Мы берем ритм, который откликается нам в данный момент, и начинаем строить на его основе образ священного столба народа Саха, который на моем языке называется Сэргэ. Как в Сэргэ переплетаются узоры и разные формы, так и в нашей музыке якутские народные песни переплетаются с мелодиями любимых композиторов, нашей собственной музыкой, с горловым пением и с голосами птиц и зверей. К слову, об обертоном горловом пении, которое мы практикуем (в частности, это тибетские шаманские практики религии Бон, которые изучает Андреас). Тибетские монахи говорят, что частоты этих звуков аналогичны частотам нашей вселенной. А в шаманской традиции считается, что горловое пение имеет целебные свойства и обладает способностью убивать вирусы, которые погибают при низких частотах.

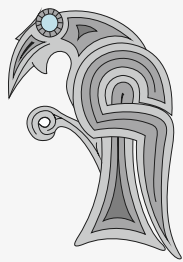

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Так что сами видите, нас и вправду трудно отнести к какому-либо жанру или загнать в какие-либо рамки. Достаточно часто я слышу, что стиль нашей музыки называют электро-шаманизмом или неошаманизмом. Почему бы и нет.

С Относите ли Вы свое мировоззрение к какой-либо Традиции, религии или течению?

Как я уже говорила, наш проект был изначально основан на традициях и культуре народа Саха. Я родилась и выросла в Якутии, в маленькой деревушке Ус-Кюёля. Это примерно шесть-восемь, а иногда, когда заметены все дороги, и все десять часов езды до столицы. Якутия — место уникальное: зимой жутко холодно, иногда мороз доходит до -70 по Цельсию, а летом бывает $35-40$ градусов жары. Мой удивительный народ научился не только и не столько выживать в таких сложных условиях, но и создал свою собственную уникальную культуру, аккумулирующую в себе всю мудрость наших предков.

Я уехала из родного дома, когда мне было 18 лет. Уехала в Якутск — в столицу республики Саха (Якутия), поступила в Северо-Восточный Федеральный университет. А совсем покинула республику после того, как закончила учёбу в 23 года — и именно в этот момент я вдруг осознала, что смотрю на свою Родину совершенно другими глазами. С одной стороны, передо мной открылся весь мир. Но вместе с этим Якутия, которая была так далеко, стала мне очень близкой. Близкой

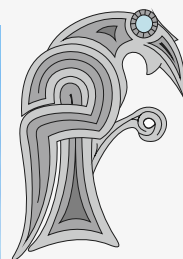
не по расстоянию, но по духу. Я ужасно, вероятно скучала по дому и по родным. И во мне как будто что-то изменилось: я обрела способность постоянно летать к себе на Родину во сне. Я вообще часто и много путешествую в своих снах, но в Якутии я всегда оказываюсь именно в доме, который построил еще мой дедушка. Такие путешествия дают мне возможность восстановить силы и напитаться энергией моей Родины, чтобы потом передать ее образ и традиции, в том числе и традиции шаманизма, через нашу музыку.

Шаманы во все времена были трансляторами вселенских знаний, законов и космических энергий в наш мир, который мы называем срединным. Кроме него наша традиция рассказывает о существовании еще двух миров: верхнего и нижнего. В нижнем обитают черные силы, которые часто атакуют людей и стремятся им навредить. Шаманы знали, что эти черные силы и есть вирусы, инфекции и бактерии, и умели с ними бороться.

В срединном мире — нашем мире — живут люди, птицы, животные, а также разные духи воды, Земли, Огня, деревьев, Охоты и так далее. Духов, населяющих наш мир, очень много, все живое буквально пронизано их энергией, и поэтому мы часто устраиваем различные церемонии в их честь и всегда уважительно относимся к окружающей нас природе.

Верхний мир — это обитель двенадцати божеств, каждое из которых отвечает за определенные аспекты человеческой жизни. Границы между мирами не закрыты:

людям дана возможность при определенных условиях путешествовать из мира в мир. И наша музыка, музыка Оюх, может стать проводником в этом путешествии.

На концерте такое путешествие начинается с нижнего мира. Шаманы отправлялись туда, чтобы найти и вытащить назад потерянные и украденные души, тем самым исцеляя людей. Там страшно и неудобно, но, когда мы работаем на нижних частотах, мы призываем людей в это время не бояться, а наоборот, посмотреть в лицо своим страхам и страданиям, поговорить с ними, подружиться и, наконец, отпустить.

В срединном мире начинается работа над собой. Мы учим зрителей изображать разные звуки природы, птиц и животных, учим слушать себя. Такая имитация — не просто

милое развлечение от нечего делать: в течении нашей жизни мы должны подготовить себя к переходу из срединного в верхний мир, и такие практики в этом нам помогают. Да, этот переход является смертью, но ее не нужно бояться. Главное — быть подготовленным, чтобы в нужный момент уверенно дойти до верхнего мира и там чувствовать себя комфортно.

С *На Ваших концертах Вы предлагаете зрителям отправиться в шаманское путешествие, чтобы попробовать отыскать свое тотемное животное. Если это возможно, расскажите, пожалуйста, о Ваших личных тотемных животных. Как Вы узнали, что именно они — Ваш тотем? Для чего вообще нужно человеку из срединного мира отправляться на такие поиски? Как работа с ними помогает Вам (и помогает ли вообще) в нашей реальности?*

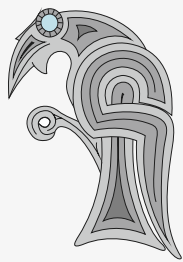
Концерты Оюх, как правило, начинаются с церемонии кормления духа Огня, который считается самым важным из всех духов, обитающих в срединном мире. Как только он дает нам свое благословение на работу с энергиями вселенной, мы вместе со зрителями отправляемся в наши путешествия между мирами. Иногда такое путешествие приводит к тому, что участники встречаются со своими тотемными животными. Как это происходит? Во время концерта читается алгыс, математически точное и выверенное воспроизведение лечебных звуков, которые построены таким сакральным образом, чтобы иметь возможность влиять на человека даже на клеточном уровне. Это помогает людям войти в опреде-

65...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

ленное состояние, после чего начинается поиск своего собственного внутреннего голоса. Каждый ищет свой тембр, свой стиль, созвучие с определенным животным. И если такое созвучие удалось найти, человек получает в дар силу и энергию своего тотема.

Например, мой тотем — это Ворон, с которым я разговаривала с самого детства. Я уходила в лес, чтобы наблюдать за ним, повторять его поведение, учиться его повадкам. И даже сейчас, куда бы я ни приехала, мне везде сопутствует эта мудрая птица. Как я уже говорила, в Якутии зимой мороз иногда опускается до -70, но вороны — удивительно! — остаются у нас зимовать. Я очень хорошо и ярко помню картину из своего детства: трескучий мороз, я выхожу ранним утром на крыльцо, чтобы хотя бы на пять секунд вдохнуть свежего морозного воздуха. Вокруг все окутано туманом. Меня окружает застывшая тишина, которую нарушают лишь звуки крыльев над моей головой: шурх, шуурхх. Это мгновение теперь всегда со мной. Каждый раз я мысленно к нему возвращаюсь, когда нужно перейти в другое состояние. Секунда, и я уже там, на крыльце, слушаю крылья пролетающих надо мной воронов...

Такое слияние помогает пробудить все свои инстинкты. Ведь животные прекрасно чувствуют этот мир и безошибочно определяют, когда будет буря или похолодание. Чувствуют опасность. Разбираются в лечебных травах. Животное никогда не обманывает, не создает умышленно дисгармонию. И даже если где-то появляется дисбаланс (например, преобладание одних видов над другими), мудрая природа позаботится о том, чтобы со временем все вернулось к изначальному балансу. И мы, люди, тоже можем научиться балансировать свою жизнь, просто наблюдая за дикой природой. И после применить свои знания для сохранения такого прекрасного и удивительного срединного мира!

§ *Вороны для Северной Традиции — сакральные и наиболее почитаемые птицы, поскольку именно они повсюду сопровождают Одина и рассказывают ему о происходящем во всех девяти мирах. Знаю, что в Якутии воронов также считают сакральными, но не птицами, а... животными. Почему так?*

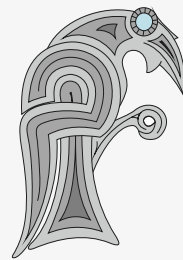
Испокон веков ворон в шаманской традиции является тотемным животным. В особенности, тотемным животным Черного Шамана. Впрочем, лично я бы не стала делить шаманов на Белых и Черных. В этом плане я разделяю

мнение одного из самых сильных шаманов Якутии Владимира Кондакова, который считал, что есть Белый Шаман, но нету Черного. Вместо этого есть разные другие шаманы, которые отличаются между собой умением исцелять определенный тип заболеваний. То есть разделение идет не по цвету, а по специализации их умений. Но, например, в шаманской культуре некоторых регионов Сибири, арктических стран и даже индейцев существует другое мнение, и они определяют ворона как тотемного животного именно Черного Шамана. В любом случае, эта тема несколько выходит за рамки нашего сегодняшнего разговора, так что предоставим читателям самостоятельно выработать свое мнение в этом вопросе. Но как бы то ни было, спорить с тем, что ворон — сакральное животное в любой шаманской традиции (не важно, для Белого, Черного или любого другого шамана) никто не будет.

При этом я часто слышу, что ворон — это предвестник смерти. С чем я также не готова полностью согласиться, так как если это мудрое животное и приносит весть о скорой смерти, это не значит, что это плохо. Это означает, что время пришло, и просто пора отправиться в Путь.

И да, это правда, что мы называем ворона животным. Он обладает мудростью, силой и энергией животного, и считать его при этом птицей — было бы некоторым проявлением «неуважения».

Зарина, Вы совершенно потрясающе умеете различать и очень тонко передавать звуки не просто различных животных, но даже отличие их голосов в разные поры года. Можно ли сказать, что Вы понимаете их язык и можете с ними реально разговаривать?

Сейчас я нахожусь в стадии наблюдения, понимания и изучения. Я наблюдаю за обменом энергиями между человеком и животным и пытаюсь научиться этими энергиями управлять. Например, когда у нас была фотосессия в одном из конных клубов, мы встретили там совершенно потрясающей красоты лошадь. Это было могучее сильное животное, которое невероятно нервничало, так как не привыкло к вниманию фотографов. Ситуация еще более осложнилась, когда на место съемок пришли мы — в сценических шаманских костюмах и масках. И вдруг я поняла, что нужно немедленно установить с лошадью связь, иначе мы сорвем фотосессию. В первую очередь я отключила страх, что это красивое, но неуправляемое животное может запросто раздавить меня, сделать мне больно. Я запретила таким мыслям даже появляться у меня в голове и начала вести себя очень дружелюбно. Ведь в отличие от нас, животные прекрасно понимают людей и видят насквозь любые наши эмоции. Лошадь почувствовала мою доброжелательность, успокоилась прямо на глазах и позволила нам сделать прекрасную фотосессию.

Примерно такой же опыт у меня был и с собаками, которых я невероятно боюсь еще с детства. Встреча с друзьями чуть не закончилась катастрофой, потому как, стоило нам переступить порог их дома, навстречу нам выбежали две гигантские собаки, которые принялись прыгать и яростно на нас гавкать. После первого замешательства я смогла взять себя в руки, закрыть глаза и мысленно с ними спокойно поговорить. Собаки поняли, что мы не несем ни-

какой опасности, тут же успокоились и даже позволили с ними подружиться.

Этими примерами я хочу сказать, что каждый из нас в какой-то степени может понимать и общаться с животными, все зависит только от степени нашего внимания и желания. Скажу честно, иногда понять животных мне даже проще, чем человека. В своих практиках путем имитации звуков животных и птиц, слиянием с ними в один организм, мне иногда даже удается мысленно управлять их поведением. И на самом деле это не что-то уникальное и удивительное, это — естественный процесс и закономерный итог шаманских практик и наблюдений за окружающим нас миром. Но я все еще нахожусь на начальном этапе этого процесса: мы постоянно учимся и будем учиться всю жизнь, в этом и состоит наш Путь.

От редакции: на этом первая часть нашего интервью закончена. В следующем номере вас ждет продолжение беседы с этой замечательной командой. Зарина продолжит рассказывать об основах шаманизма, о духах, богах, путешествии в Арктику и концерте возле кратера живого вулкана. А пока мы все ждем следующего номера, вы можете ознакомиться с творчеством ребят на их страничке <https://www.olox.life/>

В статье использованы фотографии Николая Дьяконова и Вероники Су @strawvera

Дизайнер костюмов Верхнего Мира: Юлия Вилуя

www.instagram.com/juliyaviluya

Дизайнер костюма Среднего мира:

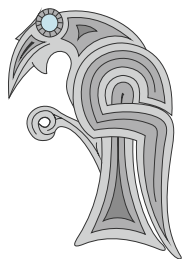
Анжелика Кириллина
www.instagram.com/sakha_boho_style

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Волшебные исландские сказки

Букотла

Перевод: Ольга МАРКЕЛОВА

Жили в лачужке мужик с бабой. У них был один сын, но они его не любили. Кроме них троих в лачужке никто больше не жил. У мужика с бабой была из всей скотины только одна-единственная корова. Корову звали Букотла.

Однажды корова стала телиться, и баба сама хлопотала при отёле. А когда телёнок родился, и корова оправилась, баба побежала обратно в дом.

Через некоторое время она возвращается проведать корову — а корова исчезла. И мужик, и баба отправились на поиски, искали-искали, да так и вернулись ни с чем.

Тогда они рассердились и велели мальчику пойти за коровой и не показываться им на глаза, пока он не найдёт её. Мальчик снарядился в дорогу: взял еды и новые башмаки и отправился куда глаза глядят.

Шёл он долго-долго и наконец присел, чтобы подкрепиться. И тогда он говорит: «Букотла, если ты жива, то подай голос!»

И слышит он: корова замычала далеко-далеко.

И снова крестьянский сын идёт долго-долго и наконец присаживается, чтобы перекусить, и говорит: «Букотла, если ты жива, подай голос!»

И вновь он слышит, что корова замычала — но уже чуть ближе.

И снова крестьянский сын идёт долго-долго и вот наконец доходит до высоких-высоких гор. Там он садится подкрепиться и говорит: «Букотла, если ты жива, то подай голос!»

И тут он слышит: корова замычала у него прямо под ногами. Тогда он залезает на гору и видит в ней большую-пребольшую пещеру. Он заходит в неё и видит: Букотла привязана там у стенки. Он тотчас отвязывает её и ведёт к дому.

Но едва они немного отошли, он видит: за ним бежит громадная троллиха, а с ней другая, поменьше. И у большой троллихи шаги такие широкие, что она вот-вот его настигнет.

Тогда он спрашивает: «Букотла, что же нам поделать?»

Она отвечает: «Возьми волосок из моего хвоста и положи на землю».

Так он и делает. А корова велит волоску: «Заклинаю: стань рекой, да такой широкой, что через неё разве только птице перелететь!»

И в тот же миг волосок стал огромной рекой.

Троллиха дошла до реки и говорит: «Не выкрутиться тебе, мальчишка. Беги домой, девка, — обращается она к меньшей троллихе, — и приведи большого быка, который принадлежит моему отцу».

Девка привела огромного быка. И он тотчас выпил всю реку.

Тут крестьянский сын видит, что троллиха вот-вот его настигнет: так широко она шагает.

Тогда он спрашивает: «Букотла, что же нам поделывать?»

Она отвечает: «Возьми волосок из моего хвоста и положи на землю».

Так он и делает. А корова велит волоску: «Заклинаю: стань костром, да таким высоким, что через него разве только птице перелететь!»

И тотчас волосок стал костром.

Троллиха дошла до костра и говорит: «Не выкрутиться тебе, мальчишка. Беги домой, девка, и приведи большого быка, который принадлежит моему отцу», — говорит она меньшей троллихе.

Девка привела огромного быка. И он стал мочиться той водой, которую выпил из реки, и залил костёр.

Тут крестьянский сын видит, что троллиха вот-вот его нагонит: так широко она шагает.

Тогда он спрашивает: «Букотла, что же нам поделывать?»

Она отвечает: «Возьми волосок из моего хвоста и положи на землю».

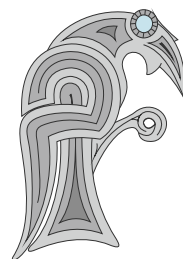
И велит она волоску: «Заклинаю: стань горой, да такой высокой, что через неё разве только птице перелететь!»

И стал волосок горой до небес.

Троллиха дошла до горы и говорит: «Не выкрутиться тебе, мальчишка. Беги домой, девка, и принеси большой бурав, который принадлежит моему отцу», — велит она меньшей троллихе.

Девка принесла бурав. Троллиха пробуровила гору насквозь, но не утерпела, сразу полезла в дырку, а та оказалась слишком узка, и троллиха там застряла и, в конце концов, окаменела, — и поныне она там.

А крестьянский сын привёл Букотлу домой, и мужик с бабой очень этому обрадовались.

69...

Жених и привидение Brúðguminn og draugurinn

Перевод: Любовь ГОРЛИНА

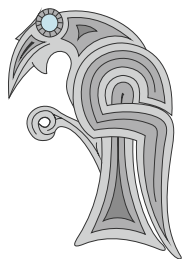
Однажды четыре человека рыли на кладбище могилу; некоторые говорят, что это было в Рейкхоуларе. Все четверо были люди веселые и любили посмеяться, но больше всех веселился один молодой задорный парень. Когда могила была почти готова, они нашли в ней много человеческих костей, в том числе и бедренную кость небывалых размеров. Веселый могильщик схватил эту кость, оглядел со всех сторон и приставил к себе. Говорят, будто она достала ему до пояса, а он был среднего роста. Тогда он возьми и скажи в шутку:

— Вот небось был знатный воин! Хотел бы я, чтобы такой гость пожаловал ко мне на свадьбу!

Остальные ему поддакивали, однако сами не шутили, и в конце концов весельчак положил бедренную кость обратно в могилу.

Как прошли следующие пять лет, ничего не говорится, но вот тот самый весельчак собрался жениться. Он обручился, и в церкви было сделано уже два оглашения. После второго оглашения его невесте три ночи подряд снился один и тот же сон. Ей снился богатырь невиданного роста, который спрашивал у нее, помнит ли ее жених, как он шутил несколько лет назад. В последний раз богатырь предупредил невесту, что хочет ее жених или не хочет, а на свадьбу к ним он все равно явится. Невеста ничего не ответила, однако ей стало не по себе, да и немудрено: уж очень он был высок ростом. Утром она спросила у жениха:

— Кого ты собираешься пригласить к нам на свадьбу?

— Я еще не думал об этом, — ответил жених. — Давай подождем третьего оглашения.

— Значит, ты еще никого не приглашал?

— Нет, никого, — ответил жених, однако задумался. — Приглашать-то я никого не приглашал, это точно, — проговорил он наконец. — Впрочем, несколько лет назад я сказал в шутку огромной бедренной кости, которую мы нашли, копая могилу, что хотел бы видеть у себя на свадьбе такого богатыря. Только, по-моему, это нельзя считать приглашением.

Невеста нахмурилась и заметила, что шутка была неуместная.

— А знаешь ли ты, — прибавила она, — что тот, над кем ты пошутил, намерен прийти к нам на свадьбу?

И она поведала жениху о своих снах. Встревожился жених и признал, что лучше бы ему в тот раз попридержать язык.

На другую ночь богатырь приснился ему самому. Ростом он не уступал великану и был на вид грозен и угрюм.

— Уж не вздумал ли ты отказаться от своего приглашения? — спросил он у жениха. — Помнишь, пять лет назад ты пригласил меня к себе на свадьбу?

Жених струсил не на шутку, но сказал, что обратно своих слов не берет.

— Ну, ты как хочешь, а я все равно явлюсь, — сказал богатырь. — Посмеялся всуе над моей костью, вот теперь и расплачивайся.

С этими словами привидение исчезло, и жених спокойно проспал до утра. А утром он рассказал свой сон невесте и просил у нее совета, как ему быть.

— Вот что сделай, — сказала невеста. — Найми плотников и построй дом для человека, посетившего нас во сне. Такой, чтобы он мог стоять в нем во весь рост. Ширина дома должна быть не меньше, чем высота. Стены надо украсить, как в свадебном зале, стол накрыть белой скатертью и поставить угощение — тарелку освященной земли и бутылку воды. Другой пищи привидения не едят. Перед столом надо поставить стул, а рядом постелить постель, вдруг гостю захочется отдохнуть. На столе должны гореть три свечи. И тебе придется самому проводить туда гостя. Но только помни, нельзя входить в дом впереди гостя, а также оставаться с ним под одной крышей. Живой должен отказываться от всего, что бы ему ни предложил мертвец, и вообще поменьше с ним говорить. Пригласи его отведать того, что стоит на столе, а потом запри дверь на засов и уходи.

Жених сделал все, как велела невеста.

Подошел день свадьбы, жениха и невесту обвенчали, и гости сели за стол пировать. Вот уже стемнело, а между тем ничего особенного не произошло. Гости сидели и беседовали, тут же были и жених с невестой, как того требовал обычай. Вдруг раздался громкий стук в дверь. Никому не хотелось идти открывать. Невеста толкнула жениха в бок, он побледнел. Стук повторился уже сильнее. Тогда невеста взяла жениха за руку, подвела его к порогу, хоть он и сопротивлялся, и отперла дверь. За дверью стоял человек огромного роста. Он сказал, что пришел к ним на свадьбу. Невеста велела жениху принять гостя и вытолкнула его из свадебного зала, потом она помолилась за него и снова заперла дверь.

Говорят, что жених провел гостя к дому, который был выстроен нарочно для него, и пригласил войти внутрь. Пришелец попросил жениха войти первым, но тот наотрез отказался. В конце концов гость вошел в дом.

— Я отобью у вас охоту смеяться над мертвыми костями! — буркнул он.

Жених притворился, будто ничего не слышал, попросил гостя подкрепиться, чем Бог послал, и не обижаться, что хозяину недосуг побыть с ним.

— Да зайди ты хоть на минутку! — попросил гость.

Жених опять решительно отказался.

— Ну, не хочешь сейчас посидеть со мной, зайди попозже меня проведать, — сказало привидение.

Но жених и от этого отказался, захлопнул дверь и запер ее на засов.

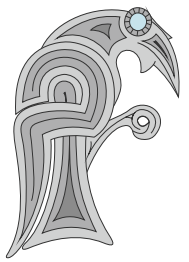
Потом он вернулся к гостям. Все сидели молча — приход необычного гостя расстроил беседу. Только невеста осталась весела. Вскоре гости разошлись и молодые легли спать. Утром жених хотел пойти взглянуть на вчерашнего гостя, но невеста сказала, что ему не следует идти туда одному, и они пошли вместе. Невеста первая открыла дверь. Гостя в доме не оказалось. Он вылил всю воду, а землю с тарелки рассыпал по полу.

— Так я и думала, — сказала она. — А войди ты первым да коснись этой земли хотя бы кончиком башмака, ты оказался бы во власти привидения и уже никогда не вернулся бы к людям. Мне же от этой земли вреда не будет. Сейчас я тут подмету и уберу.

А иные говорят, что привидение перед уходом подошло к двери свадебного зала, — а может, к спальне жениха и невесты, — и пропело:

*— Благодарить не буду никого,
поскольку не отведал ничего,
кроме чистой водицы
и черной землицы.*

После свадьбы привидение больше ни разу не навещало эту чету. Они жили долго и счастливо и очень любили друг друга.

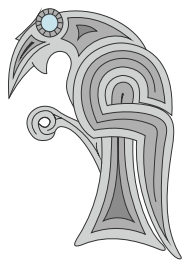
71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Детский квест — ВИКИНГСКАЯ САГА

*Денис КОРОЛЬ
научный работник,
преподаватель, актёр*

...**Д**олго обвиняли друг друга двое братьев, и все присутствующие были согласны в том, что каждый из сыновей Рагнара прав по-своему: старший — законный наследник собирателя земель, но и младший, считая брата погибшим, десять лет не терял времени зря, находя сторонников, раздаривая богатства и совершая ратные подвиги. И некому было их рассудить в этих чужих зачарованных землях. Но именно здесь находится Остров Друидов, которых издревле считали законоговорителями, ведь они слышали голоса норн и альвов. И Торвадьд Премудрый — старший из них — рассудил так: надобно братьям здесь и сейчас собирать себе новую дружину, да не из воинов, а из отроков и девиц малолетних. И не пролив ни капли крови, доказать их доблесть и свои командирские качества. На том и порешили...

Немало можно поведать о поездке на остров и том, как выясняли между собой отношения юные дружины, и как внезапно оказалось, что на острове хозяйничают недобрые силы и колдовством изводят местное население, и как обоим братьям пришлось забыть о вражде, но объединиться ради общего блага. Не было ещё никем из них сделано поступка разумнее.

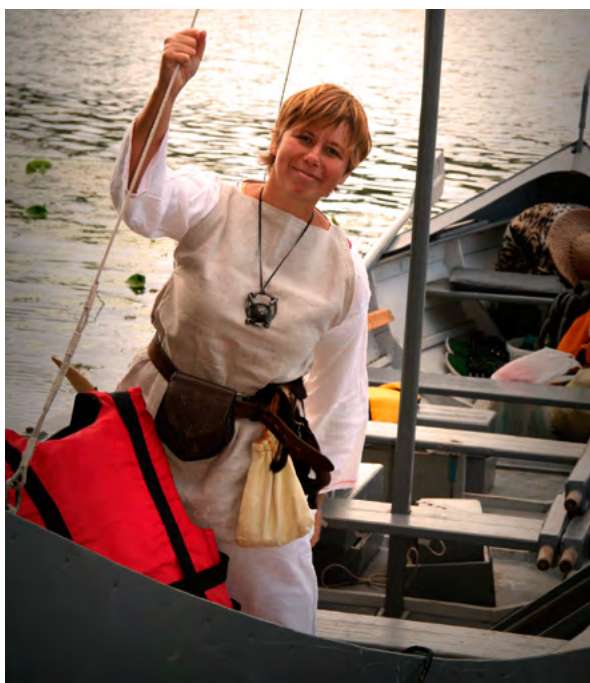

... 72

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

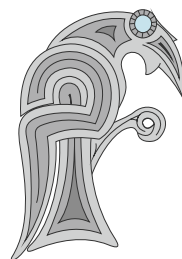

Об этой поездке Халльгрим Норнаскальдсложил такие строки:

*...Лес сорочек Сёрли
алчут слёзы Фрейи —
кинулись в объятия
Эгира наследниц...
Только вот не знает
собиратель ратей,
что приплыл он в сени
к детям Йотунхейма...*

Приведённый выше текст — не выдержка из непереведённой саги, и не литературное сочинение. Это стилизованный отчёт о детском приключенческом квесте от творческой группы «Страна Фантазия».

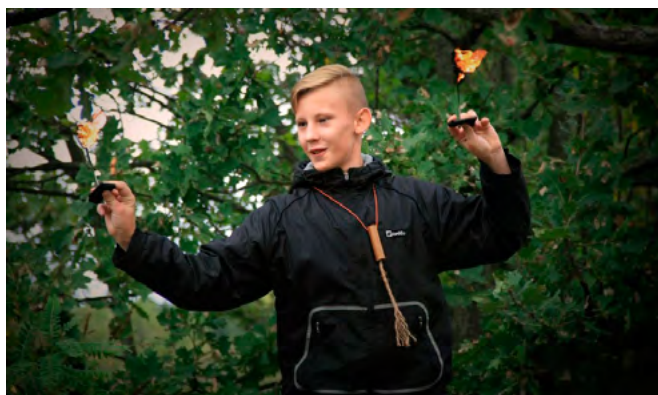
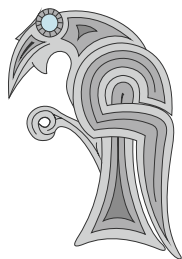
Проект возник ещё добрую дюжину лет назад в качестве случайной волонтерской инициативы, но лишь с апреля 2009 года приобрёл регулярный характер. Всё это время в его составе находится и автор этих строк, совмещающий подобную деятельность с научно-преподавательской и театральной деятельностью. «Страна Фантазия» дарит детям разных возрастов погружение в сказку и приключение на днях рождения, классных выпускных и сборных квестах. Собственно, именно квесты на природе являются своеобразной фишкой проекта — ведь детскими праздниками занимается немало других коллективов.

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Само понятие квест популяризировано нынче двумя сферами. Во-первых, это модные нынче «квест-румы», когда запертая на час группа из трёх-пяти человек должна отыскать выход из комнаты с множеством предметов и подсказок. Во-вторых, это компьютерные игры — часто казуальные, в формате «find-&-click» — но и там акцент на поиске активных предметов.

Третья сфера активного применения понятия — проекты настольных ролевых систем в духе «Подземелья и Драконы», откуда оно органично перекочевало в костюмированные ролевые игры живого действия. Там словом «квест» обычно называют некое задание персонажа, которое толкает его на некие усилия, и последующее вознаграждение за выполнение. Пожалуй, эта сфера наиболее близка к исходному, фольклорно-литературному пониманию термина «quest»: его ближайшим аналогом из наших сказок выступает формула «пойди туда — не знаю куда, принеси то — не знаю что».

Таким же образом формируются и атмосферные костюмированные квесты проекта «Страна Фантазия»: юные участники наблюдают за некоей завязкой-интерактивом, в результате которой они получают некое задание-цель. Дальше они (нередко разбившись на два и более отряда) встречают одного за другим костюмированных персонажей сюжета, которые обычно готовы помогать, но лишь после того как участники пройдут их испытания.

Данные мероприятия отличаются и от постановочных театральных интерактивов вроде новогоднего «Музея Сказок», и уж тем более от классических «аниматоров» на ивентах. Уточню сразу: оба формата очень нужные и замечательные; они ставят несколько разные цели и задачи и занимают нишу, востребованную изрядным процентом семейной аудитории. В то время как специфика ТГ «Страна Фантазия» — не просто развлечь детей или обеспечить их досуг, пока родители заняты. Мы радеем за атмосферное погружение, после которого дети искренне верят всему с ними произошедшему. Вот почему мы — никак не «аниматоры», но скорее актёры живого взаимодействия. Все

мы по совместительству педагоги-практики и аматоры-психологи. Многие имеют опыт в ролевых играх — настольных и полевых. Только так можно войти в контакт с юными участниками и вместе с ними искренне погрузиться в очередное приключение.

В сентябре 2018 года мы воплотили новый эксперимент: «Викингская сага».

На самом деле квесты такого типа обсуждались и ранее, но только сейчас, наконец, было реализовано противостояние двух лагерей на изолированном острове. С необходимой конкуренцией, находящей воплощение в состязаниях типа «зарница». Здесь ребята перемещались по острову малыми группами, и сопровождающий их персонаж не контролировал их, но лишь присматривал и давал советы. Они вступали во взаимодействие с «местными» «друидами» и отчитывались перед «викингами» своего лагеря о пройденных заданиях и собранных трофеях.

Это была не ролевая игра живого действия, но, тем не менее, задействованные артисты ощущали себя именно как участники ролевки: неизменно пребывая в образе и даже бытовые нужды решая как их персонаж. Главное здесь — не войти в раж и не приниматься азартно добиваться победы своим подопечным.

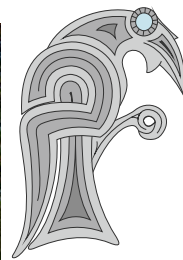
Автору известны целые смены детских лагерей отдыха в приключенческом и костюмированном ключе, на тему древней Скандинавии в том числе. Но не в Украине. А хотелось бы. Впрочем, рассуждения на тему подобного досуга — тема отдельного очерка.

Пока же, в 2019 году, нас ждёт целых две ролевые игры живого действия по эпохе викингов. Поживём — увидим.

*Собран бор уборов —
Мастера мостятся
бременем орлиным
гранить стремя Грани.
Славной вышла сага —
тонко ткали норны...*

Наши странички:

www.strana-fantaziya.com.ua
[www.facebook.com/
StranaFantaziya](https://www.facebook.com/StranaFantaziya)

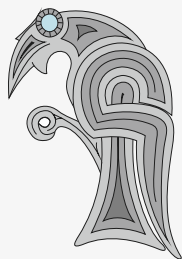

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Дмитрий ДАММЕР

Охотники на троллей

Тематика северной мифологии в современном кинематографе используется достаточно редко, хотя уж что-что, а ее никак не назовешь бедной на яркие образы и крутые повороты сюжета — все, чем принято цеплять массового зрителя. Сразу вспоминается разве что «Тор» с полноценно представленным пантеоном, где тебе и Локи, и Хель, и Один, и все-все-все. Трактовка интересная, но расскажу сегодня не о нем, а об относительно недавнем *Trolljegeren*, «Охотники на троллей» норвежца Андре Овредала, где мы напрямую сталкиваемся с северным фольклором, фильмов о котором существует еще меньше. Снят он в популярном жанре *found footage* (это когда кто-то находит снятые на любительскую камеру записи чего-то странного, необъяснимого и вообще со всех сторон таинственного, в данном случае троллей).

Группа студентов-кинематографистов пытается взять интервью у загадочного персонажа, который раскатывает по всей Норвегии в оборудованном спецсредствами джипе и за-

нимается то ли браконьерством, то ли, наоборот, этих самых браконьеров отлавливает. Увязавшись однажды ночью за ним в лес, они идут в чащу, но вдруг видят за деревьями вспышки яркого света и слышат рев, после чего прямо на камеру выбегает тот самый таинственный мужик с криками: «Троль!» — и все дружно ретируются к цивилизации. После недолгого ворчания мужчина признается, что работает в особой госконторе и следит за тем, чтобы тролли (существование которых, кстати, почти сразу всеми признается, все-таки близки норвежцы к род-

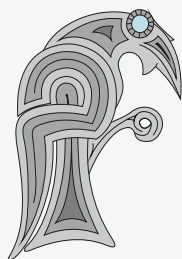

ным традициям) не покидали границ своих территорий. В противном случае он лично их ликвидирует, как самых обычных волков, которые зимой частенько выходят поживиться к человеку. Собственно, весь оставшийся хронометраж мы вместе с героями посещаем потрясающе красивые леса да фьорды, наблюдая мечту Теодора Киттельсена в натуральную величину.

Так как тема у нас все-таки мифологическая, то скажем пару слов конкретно о троллях и о том, что с ними сделал 21 век. Со слов охотника мы узнаем, что видов троллей в Норвегии существует несколько, что они, как и повествуется в сказках и сагах, при солнечном свете (который прогресс превратил для удобства в ультрафиолет) весьма эффектно обращаются в камень или просто взрываются

изнутри. Причем, как это принято, все обосновано наукой с увлекательными историями про недостаток эритроцитов, повышение внутреннего давления и распирающие троллей газы. Любопытно, что глубоко работать над образами троллей специалисты по спецэффектам не стали, а взяли готовые и чуть ли не из сборника народных сказок, добавив для убедительности живот-

ную вонь, дикий рев и огромные размеры. Трехголовые тролли, которые иногда упоминаются в источниках, здесь тоже есть, и две другие головы, оказывается, нужны им просто для устрашения самцов и привлечения самок. Как хвост у павлина, например. Интересный, в общем, экскурс в биологию и повадки представителей исконного населения Севера. В целом фильм можно похвалить в первую очередь за искренний интерес и любовь к собственному фольклору. Троллей бережно перенесли со страниц старинных книг на современные мониторы, где они выглядят на удивление уместно. Учитывая же, что Trolljegeren — почти единственный из более-менее известных фильмов, посвященных скандинавскому фольклору и традиции в целом, то претензий к нему будет еще меньше хотя бы за новаторство.

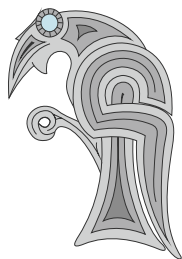

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Ольга МАРКЕЛОВА

Педер Арребё¹

Продолжение. Предыдущие части пронзительной истории жизни лютеранского священника, который меняет религию на язычество, и про то, как дальше изменилась его жизнь, вы можете прочитать в 11–22 номерах нашего журнала.

Байнта и Педер проводят ночь вместе

Ему повезло: он встретил Байнту. Не в том часу и не в том месте, о которых она известила его несколько дней (или эонов) назад, но всё-таки встретил. Пока они искали друг друга, тёмно-серый покров декабрьского дня сменился сырой чернотой, — но ни один не корил другого за непунктуальность.

Педер предложил дойти до Тингхольта пешком, благо дождя не было, а расстояние до дома было небольшим. Он взял у женщины чемодан на колёсиках и бодро покатил его вверх по склону. Судя по размеру сумки, которую привезла с собой Байнта, она действительно собиралась жить в Рейкьявике долго...

Они дошли до нужного подъезда, проскользнули вверх по раздолбанным ступенькам. Педер повожился в темноте с ключами, дверь распахнулась...

— Значит, здесь у тебя спальня? — солнечная женщина, привыкшая за эти годы к малонаселённым просторам Оппермановых хором, не понимала, что в этой комнатухе без штор, с разномастными тёмными стенами, сосредоточено всё личное пространство Педера, весь его мир, а в соседних каморках обустроили свои мирки совершенно посторонние люди.

Они не стали зажигать лампу: за окном было много фонарей. К тому же Педер в глубине души всё ещё боялся, что при электрическом свете вместо тихой сумеречной улыбки обнаружит на хорошо освещённом лице вновь обретённой супруги едкую насмешку.

Байнта плюхнулась на кровать.

Педер примостился рядом.

Фонарный полумрак наполнился шёпотом.

... 78

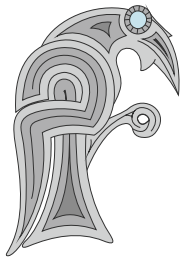
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23

2018

¹ Описанные в романе события в общественной жизни Исландии имели место в реальности. События в жизни персонажей, как и сами персонажи — литературный вымысел.

— У тебя на пододеяльнике дыра. — Да знаю... — Тут тесновато, зато тепло... — Вот: клади свою майку на этот стул... Да, прямо на книги, ничего страшного. — Ты читаешь историю анархистского движения? — Ага; мне Стебби одолжил. У него в библиотеке полным-полно таких книг. — Стебби — это кто? — Это хозяин дома; у него я снимаю. Нормальный парень... — А он ничего не скажет, если узнает, что у тебя ночью гости? — Я думаю, ничего. — Некоторые хозяева не терпят, когда у жильцов в комнате посторонние. — Перестань: ты для меня вовсе не посторонняя! ... Хе, вот чудно: мы с тобой муж и жена, состоим, можно сказать, в официальном браке, а встречаемся тайком от всех на чердаке, как воры в ночи. — Мне не хочется, чтоб Давид узнал, что я с тобой встречаюсь. Ты знаешь, он такой собственник... — Да не узнает он ничего; успокойся. Вот, иди ко мне... Да сними ты это, чего стесняться! — А сюда точно никто не ворвётся? Не спросит, почему мы...?

Хлипкий замок на двери щёлкнул от лёгкого нажатия снаружи, в сиреневой полутьме стала быстро шириться щель в коридорную черноту. Из-за открывшейся двери в комнату Педера ступило безмолвное белое существо.

Увидев, что вместо бесцеремонного соглядатая их потревожила всего лишь кошка, Байнта вздохнула с облегчением — но всё равно натянула одеяло на свои голые плечи. Кошка вспрыгнула на кровать, прошлась по туловищам лежащих людей и компактно устроилась в изножье.

— Это Стеббина Диса. Она часто приходит ко мне по ночам. Иногда ложится прямо на меня. Я во сне ворочаюсь, ногами пихаюсь — а она не уходит. Да я и не против: хотя бы есть рядом живая душа этими чёрными ночами. А в шесть часов утра она сама просыпается и спускается вниз.

— Она всю ночь тут будет сидеть?

— Дай я тебя обниму!

— Педер! Я при ней стесняюсь! Она так смотрит своими глазами, будто укоряет меня.

— Да брось ты! Рейкьявикские кошки добрые, ты сама знаешь, и к незнакомым относятся хорошо.

— Никогда ещё так не было, чтоб на нас в спальне смотрела кошка...

— Да; в Торсхавне у нас с тобой кошек никогда не было...

— Когда мы с Йонасом жили на Вийой, у нас на хуторе было два кота: Снёчиль и Снэти. А в Торсхавне отчего-то не завелись. Чужие коты иногда приходили прямо в дом через окно, я для них даже на всякий случай держала кусок трески в холодильнике; а собственных — не было... А я теперь думаю: может, это и хорошо: мы же с Мэлан уехали и дом фактически бросили. Что бы тогда стало с котом? Мэлан бы с ним за границу не пустили. А Давид... знаешь, Опперман домашних животных вообще не любит.

— А если б у тебя в Торсхавне был кот — ты бы, наверно, не стала так внезапно куда-то уезжать?

— Наверно, не стала: своих животных бросать нельзя.

— А если б у тебя был кот, но он бы исчез, скажем, не появлялся бы дома целую неделю, как бы ты поступила: стала бы искать или ждать, пока он сам вернётся, — или сразу бы завела себе нового? А может, переехала бы в новый дом и там завела себе новых питомцев?

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Я... Я хочу узнать, почему ты сошлась с Опперманом? — Педер осёкся. Не обидел ли он Байнту своим слишком резким вопросом? Он боялся, что солнечная женщина поймёт его не так и примет за доморощенного Отелло, а не за робкого печального искателя контактов с богами, задающего вопросы с единственной целью — распутать нить своей судьбы... Но Байнта, кажется, всё поняла. Во всяком случае, она приготовилась обстоятельно ответить на его вопрос:

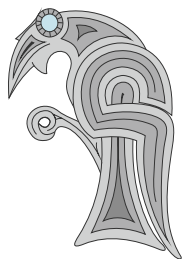
— Посуди сам, что мне было делать? Родной муж где-то шляется с приятелями на острове Сурой, когда приедет и приедет ли вообще, неизвестно; жена дома... У меня долго никого не было, я совсем истомилась, — не иди же мне, в самом деле, в бар на ловлю мужиков! Да и возраст уже не тот... А тут человек сам предлагает мне с ним переспать, как говорится, на ловца и зверь бежит... Только зачем он грозил увольнением и обещал награду? Мог бы выразить свое желание по-простому, мы с ним бы договорились на добровольной основе... Стоило ли ломать комедию и обставлять это как деловую встречу? Я же с самого начала понимала, что никакого повышения мне не будет. Мне 46 лет, Педер, а я всё ещё сижу за кассой и выдаю людям деньги...

79...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

— Но тебя и не уволили, — заметил Педер. — А ведь могли запросто, он бы даже и бровью не повел. У меня здесь есть одна хорошая знакомая по имени Тора, она мне рассказывала, что в исландских банках это обычная вещь: если кассирша уже немолода и потеряла привлекательность, её снимают с этой работы, а на её место назначают какого-нибудь паренька, только что закончившего экономический факультет. Причем платят ему в два раза больше, чем этой женщине. А эти молодые парни, конечно, совсем неопытные, плохо ориентируются в этом самом банке, — поэтому они постоянно бегают к этой старой кассирше просить совета... Если её, конечно, просто понизили в должности, а ведь могут и совсем прогнать. И так сплошь и рядом. Значит, у тебя это было всё-таки не совсем бескорыстное намерение?

Байнта вздохнула:

— Трудно сказать... Сперва меня сильно покорило его предложение... Сулить за ночь в спальне повышение по службе — это в чистом виде проституция. Даже если бы он выполнил свою угрозу и уволил меня, я бы не пропала... Я много умею. Даже знаю, как обращаться с ткацким станком, ей-богу! Мэлан над этим всё смеялась, говорила, что мне с такими навыками надо идти работать в этнографический музей... А я бы, наверно, и пошла... Чем музей хуже банка?

— Но ведь ты приняла предложение Оппермана!

— Я и сама не могу сказать, почему. Когда я согласилась, я не думала о повышении, мне просто казалось... что так будет правильнее, логичнее, что ли... Не знаю, что на меня нашло. Как будто меня заколдовали, я уже была не я, а кто-то другой. А когда я очнулась, то я уже была в доме Оппермана, в его спальне, и уже много месяцев прошло.

"Чему тут удивляться? Яд чёрного паука действует именно так, — подумал Педер, — Паук подкрался и укусил, и вот человек уже не принадлежит себе и во всём старается угодить пауку".

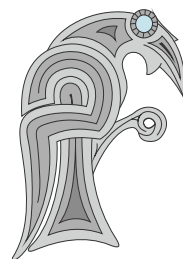
— Повторяю, так было много месяцев. А потом наваждение слетело. Я раскаялась. Уж не знаю, на что он там рассчитывал, когда предложил мне с ним переспать: в постели проку от него решительно никакого. Оно и понятно, всё-таки уже за 60 человеку. Амбиции как у молодого, а тело уже немощное. Сказать по правде, Педер, ты тоже не Казанова, но с тобой мне спокойно и тепло! Мне ведь уже давно ни с кем не было тепло; после смерти Йоунаса все попытки хоть как-то устроить личную жизнь ни к чему не приводили! И разговаривать с тобой интересно, можно беседовать о чем угодно! А это, — это, Педер, абсолютно пустой человек. С ним не о чем говорить! Пока мы просто работали вместе в банке, я этого не замечала, а в домашнем быту всё и выплыло... Я-то сперва думала, что если у него так хорошо получается руководить этим банком, значит, он решительный мужчина, целеустремлённый, сильная личность. И что в других сферах жизни он тоже будет действовать остроумно и решительно, понимаешь? Ты-то, Педер, способен часами сидеть и рассуждать, верно ли ты поступил да стоило ли поступать так, а не эдак, — а у этого не бывает сомнений, у него всё расчислено и разложено по полочкам, везде определённости. Спору нет, в финансах он разбирается блестяще, тут он действительно гений, — а вот отвлечься от них на что-нибудь другое не может просто ни на секунду. Можно подумать, что он вовсе не человек, а компьютер, заклинивший на одной программе. Проворачивает немыслимые финансовые операции одну за другой — и всё ему мало. Я-то, дура, сперва надеялась, что если у него так много денег, то мне с ним удастся выбраться в какие-нибудь роскошные концертные залы и в кругосветное путешествие скататься... Думала, если человек богатый, то он может позволить себе абсолютно всё, что угодно; вон, в глянцевого журналах часто пишут про миллионеров, которые ездят во всякие немыслимые поездки, о каких обычные граждане и мечтать не смеют. Зря надеялась... Однажды я ему в интимной обстановке заикнулась о путешествии, сказала, что, мол, раз деньги есть, мы не голодаем, не в долгах, то почему бы не истратить эти деньги на что-нибудь такое из ряда вон выходящее? Так он мне на это заявил, что путешествия — это самое скверное капиталовложение, и тот, кто тратит деньги на поездки, развлечения или на покупку произведений искусства, тот совсем ничего не понимает в коммерции. Тогда я ему ответила: "Ну ладно, милый, если ты не хочешь тратиться на развлечения, в этом, наверно, есть свой смысл... Но ты своим богатством можешь прославить своё имя. Отпиши сумму в Фарерскую Академию или в культурный фонд на издание фарерских книг. Тогда тебя все будут на руках носить". Он мне ответил: "Байнта! Ты редкостная утопистка! Просто удивительно, что такой большой стаж работы в банке тебя ничему не научил!" Ты, говорит, забываешь основное правило коммерции: деньги надо не "тратить", как ты выражаешься, а преумножать! И капиталы надо не расточать, даже на самые прекрасные цели, а пускать в оборот. Ты же, говорит, банковский работник, Байнта, ты член нашей корпорации, значит, ты и должна ставить интересы

... 80

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

корпорации превыше всего, а не рассуждать, как бы растратить деньги на свои эгоистические цели (это он про моё предложение профинансировать Фарерскую Академию, представляешь!). Если б я, говорит, знал это раньше, я бы уже давным-давно тебя уволил! Мне это показалось уже слишком, я встала с кровати и говорю ему: "Послушай, Давид, ты, говорю, тоже кое-чего не понимаешь. Прежде всего, я не член корпорации, не банковский работник, а женщина по имени Байнта Саллинг. Человек. Я не могу мыслить только в одном русле 24 часа в сутки. О преумножении капиталов я думаю только на работе, да и то не каждый час, потому что это, в строгом смысле, не моя компетенция. А когда я прихожу с работы — я хочу, чтоб вокруг меня были не бумажки с цифрами, а хорошие люди и родная природа. И мне веселее и интереснее жить как человек, а не как член корпорации или капиталовладелец". А он только поморгал сонными глазками, — очевидно, моя тирада усыпила его, — и промямлил, что я до ужаса легкомысленна, и что женщин вообще нельзя брать на банковскую работу. Это уже показалось мне просто хамством. Тогда я сказала, нарочно, чтобы позлить его: "К сожалению, милый, мы все рано или поздно вынуждены совершать финансовые операции, которые не ведут к умножению капитала, а иногда даже наоборот ведут к его потере. От этого не застрахован никто. Ни нищий, ни миллионер, ни крупное государство, ни транснациональное предприятие, — никто в мире. А ещё никто не застрахован от внешних обстоятельств, которые ведут к потере денег. Банкротство, грабеж, финансовый кризис, стихийное бедствие... Или если какой-нибудь отчаянный безумец взорвёт здание банка..."

— Это ты на меня намекаешь? — полюбопытствовал Педер. — Между прочим, я и не тронул хранилища с деньгами, просто перебил стёкла и попортил пару компьютеров. Уж не знаю, откуда они умудрились насчитать 9 миллионов...

Почему-то сейчас, в глухом и мягком сумраке, освещаемом отдалённым блеском фонарей и неоновой вывески за окном и согретом присутствием Байнты, вспоминать о погроме банка в Торсхавне было не тяжело, — Педер Арребё мог даже позволить себе смеяться над этим.

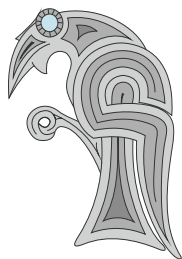
— Нет, — сказала Байнта. — Вообще-то, я имела в виду другое. Помнишь этот страшный теракт во Всемирном Торговом Центре в Нью-Йорке? Во взорванных зданиях были банки и биржи, и после теракта доллар рухнул. Он был, так сказать, уничтожен физически... Опперман должен помнить такие вещи, хотя он вообще мало обращает внимание на массовые катастрофы, если они прямо не затрагивают его деятельность... Словом, я ему сказала, что в наш век такое может случиться с кем угодно, и получается, что чем больше накопишь, тем, естественно, больше и потеряешь. На этом месте он проснулся и велел мне замолчать. После этого вечера наша совместная жизнь превратилась во что-то совсем несуразное... Он понял, что пока ему так и не удалось заставить меня думать, как ему удобнее, поэтому он решил во что бы то ни стало переделать меня под себя. Постоянно надоедал мне своими проповедями об обороте капиталов, совал нос во всё, что я делаю, и бесконечно поправлял меня, — даже если речь шла о вещах, в которых он ничего не смыслит...

— А как же ты всё это время жила с ним? Почему ты сразу не ушла? Ты же сама сказала, что нигде не пропадёшь, ты так много умеешь... Тем более, здесь... Ты же знаешь исландский язык лучше меня.

— Почему? Потому что нам не приходилось быть вместе 24 часа в сутки. Если бы он каждый час ел меня поедом, я бы точно ушла. А тут он проводил большую часть своих финансовых операций в одиночку, так что можно было еще дышать... Когда его рядом не было, то казалось, что всё не так уж плохо, жить ещё можно... К тому же он начал следующую крупную акцию: купил какое-то предприятие в Венгрии. Что оно производит, я так толком и не уяснила, какой-то ширпотреб, которого и в Исландии навалом... Опперман мне вообще очень туманно объяснил, что он делает, — боится огласки... А в то же время разводит деятельность по всему миру... В этой самой Венгрии рабочая сила дешевле, поэтому сам посуди, какой ему должен был получиться навар... Правда, на самом деле он только терял деньги: то у них одно не заладилось, то другое, то кто-то проворовался на месте, то наводнение... Сейчас, он говорит, вроде бы, всё наладилось, но сперва — нет... Мэлан как раз тогда была в Венгрии, она и вышла на него через это предприятие...

— Мэлан? Как, разве она тоже здесь? Вот уж не ожидал, что все-все, кого я покинул два года назад на Фарерах, соберутся здесь, в Исландии! Я, конечно, мало с ней общался, но всё же...

— Нет, родной, Мэлан сейчас где-то в Южной Америке. Кажется, в Венесуэле, или еще где-то, я уж не могу сказать. Она так редко звонит... Что с ней случилось после моего отъе-

зда — это целая история! Первое время я о ней не думала, какая. А потом, когда Опперман купил это предприятие в Венгрии, к нам вдруг звонок. Мэлан разыскала меня! Оказывается, она в своем Интернете нашла сайт одной добровольческой организации, которая работает с детьми-сиротами. В Венгрии в то время был летний лагерь для детишек, и в нём проводилась какая-то международная акция, должны были съехаться добровольцы со всего света. Так вот, Мэлан послала туда свои координаты, и они так обрадовались, что к ним хочет примкнуть человек с Фарерских островов, что даже дорогу ей оплатили полностью! Зарплаты им там не платится — всё же на добровольных началах, — но она сказала, что её это не смущает, ей главное, чтобы посмотреть мир и потусоваться с людьми. Как они там общаются с этими детишками — это видеть надо! Языков-то дети никаких не знают... А потом она поехала ещё в какой-то такой же лагерь, потом в другой, затянуло её это дело... В последний раз она звонила из какого-то детского дома в Венесуэле, она теперь там работает... Сказала, что если ездить только в "цивилизованные страны", как она выразилась, в США, в Данию, то ничего интересного не увидишь, там всё одинаково, — а настоящая жизнь только в таких вот местах... Ну, дом в Торсхавне пришлось продать, Опперман это быстро провернул, ему ведь это раз плюнуть, правда, действовать пришлось через подставных лиц, а то в Торсхавне его персона уже обросла сплетнями. Ему очень не понравилось, что Мэлан вызнала его номер, он боялся, что она приедет к нам и будет кланчить денег...

— Нашёл, чего бояться, — пробормотал под нос Педер.

— Если разобраться, он же полностью беззащитен. Гнет свою линию, а сделать малейший шаг вправо или влево — уже боится! А если что-то выбивается из его планов в силу обстоятельств — он вообще в панике. Вот, когда у него в Венгрии сорвалось это производство из-за наводнения...

Свет фонарей плыл в лиловой законной тьме. Каморка, до того знавшая лишь зябкость одиночества и тоски, превратилась в уютное гнездо, укrywшее двух людей, наконец дождавшихся встречи, — и кошку. Они больше не стеснялись кошки и не стеснялись своих слов и эмоций; никто не боялся увидеть на лице любимого существа вместо ласковой улыбки — холодную усмешку...

В час, когда Диса, открыв лапкой дверь, выскользнула в коридор, Педер и Байнта затихли. Они лежали, так тесно прижавшись друг к другу, что на узкой койке оставалось ещё много свободного места. Из-под разметавшихся волос Педера была видна улыбка дремлющей Байнты — улыбка человека, который после долгих тяжких скитаний наконец возвратился домой.

Неожиданное вторжение

В это утро жильцов старого дома возле бетонной церкви разбудил звонок в дверь. К Стебби пришла Тора. Олав вышел из комнаты. Арнльот, вернувшийся из рейса ночью, поднялся с дивана в гостиной. Педер спустился на кухню из своей каморки. Он сперва хотел быстро заварить двойную порцию кофе и опять незаметно ускользнуть наверх. Он стеснялся говорить, что Байнта провела ночь у него, — но потом сообразил, что прятать от друзей живого человека, во-первых, очень трудно, а во-вторых, нелепо. Никто из всей компании, даже Олав и Арнльот, не знали Байнту лично, не представляли, что эта женщина значила для Педера.

Стебби не возмутился тому, что Педер привел в его дом гостью. Он лишь бодро произнёс: "Ну вот, еще один фаререц в нашем скромном жилище..." Арнльот и Олав сразу ухватились за возможность поговорить с землячкой на родном языке.

— Значит, это и есть твоя торсхавнская жена? — тихонько спросил Арнльот Педера, когда Байнта решила выйти за газетой. — Знаешь, я давно не общался с такими женщинами. Не сноб, не мещанка, обо всём имеет своё мнение... Правда, чувствуется, что она не из нашего поколения, но ведь и среди людей её возраста такие — редкость... Вот оно у тебя как получилось... Всё, типа, возвращается на круги своя... А вот скажи, что ты теперь будешь делать с этой, которая была с тобой раньше, Сванхильд Магнусдоттир?

— Да ну её... — лениво ответил Педер.

Стебби насыпал в кофеварку горький коричневый порошок, машинка зажужжала.

В доме было спокойно, за окном стелилась умиротворенная холодная голубизна. Квартиранты — кто ещё не проснулся, кто ещё до свету ушёл на сверхурочную работу, а кто и вовсе уехал на родину. Байнта вернулась с газетой, все уселись за стол со своими чашками и бул-

ками. Олав и Арнльот продолжили прерванный разговор с бывшей женой своего друга. Тора извинялась перед Стебби, что не предупредила заранее о своем приходе. У неё просто случайно нашлось свободное время, к тому же ей в руки попало несколько андерграундных изданий, посвящённых исландской внутренней политике, и она решила немедленно показать их друзьям.

— А ещё я встретила на улице Крюмми, — прибавила она. — Он, наверно, тоже скоро зайдёт. Знаете, он недавно записал новый альбом. Обещал подарить нам несколько экземпляров. Кстати, он туда включил текст, который Рунар в октябре сочинил, ну, про Хаульслоун...

— Если сейчас зайдет еще и Крюмми, то, боюсь, на всех тут еды не хватит, — оценил положение Стебби.

— Ничего; я с ним столкнулась как раз у продуктового магазина. Он обещал что-нибудь купить, решил, что неприлично заявляться в гости в такую рань с пустыми руками.

Тора полистала газету и пробежала глазами статью, посвящённую плотине на Каурахнюке на востоке страны. Судя по всему, в статье это злосчастное сооружение прославлялось, потому что Тора, окончив чтение, крепко выругала авторов за враньё. Её глаза, направленные на строчки текста, превратились в грозных серых орлов.

— Я до сих пор не понимаю, как они могли это допустить, — говорила Тора. — Вся страна была против, я вон сама ездила на стройку и стояла там в пикетах, — а эти олухи всё решили по-своему одним росчерком пера. Может быть, они и решили-то заранее, тайком от народа, а потом умыли руки: протестуйте, мол, сколько влезет, всё равно вы ничего уже не измените! И теперь эти идиоты со своей плотинной затопят Исландию к едрёне-фене, а сами смотаются куда-нибудь на Канарские острова. Неужели это называется правовое государство? Народ никто не спрашивает, никто не слушает, — хуже, чем в какой-нибудь восточной деспотии.

— Но ведь вы сами выбрали это правительство? — удивился Педер.

— Очень сложно выбирать из нескольких кусков дерьма, — пояснила Тора. — Вон, у меня как раз с собой брошюра про то, как на самом деле проходили эти хвалёные выборы, — она хлопала по висящей у неё на плече сумочке. — Я потом собираюсь её всем показать.

Тут над головами прокатился хрип дверного звонка.

— Это, наверно, Крюмми, — решили товарищи.

Стебби пошел открывать дверь.

Крюмми не пришёл.

На пороге возвышались два сытых парня в полицейской униформе.

— Вы Стефан Тордарсон?

— Ну я...

— Вам знаком человек по имени, — худой длинношейей полицейский полез в карман и извлек оттуда бумажку. — Валентас Чща... Цшше... — попытался он прочитать чужеземную фамилию. — Whatever, — он махнул рукой. — Вы с ним знакомы? — И он показал Стебби листок, на котором была напечатана фамилия.

— Да, он снимал у меня комнату, — честно ответил Стебби. — Я его мало знал, он большую часть времени проводил на своей стройке. За квартиру платил исправно. Неделю назад он уехал к себе в Литву, когда вернётся, не сказал.

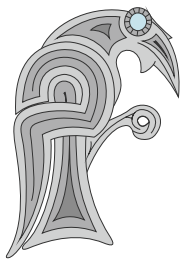
— Валентас был задержан на Кеплавикском аэродроме вчера вечером, — сказал второй полицейский — кудрявый широколицый парень с водянистыми глазами. — При нем нашли 20 грамм амфетамина. Он указал на Вас.

— Это ошибка, — возразил Стебби.

— Сейчас мы разберёмся, кто из нас ошибается, — грубо парировал кудрявый полицейский. — Задержанный Валентас действительно сказал, что снимал комнату в каком-то подозрительном доме. — Оба блюстителя закона сделали шаг от порога на кухню.

Все сидевшие за столом в испуге повскакали с мест, не понимая, в чём дело.

Стебби прикинул, что мозг его квартиранта Валентаса, отравленный молодостью в тоталитарном государстве и подточенный употреблением амфетамина, мог в минуту ареста выдать

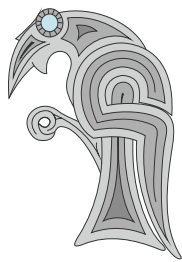
83...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

такую комбинацию: дескать, он, Валентас, сможет искупить свою провинность, если укажет полицейским на более страшное, с его точки зрения, преступление: неблагонадёжность своего домовладельца.

— Простите, а в чём конкретно подозревают нашего друга Стефана? — спросила Тора.

Кудрявый был явно не в духе.

— Не твоего ума дело, — буркнул он, забыв о правилах вежливости.

— А почему нельзя сказать нам то, что мы имеем право знать? Разве у нас не правовое государство? — пошла в атаку Тора. Она тоже не стремилась быть вежливой с блюстителем закона. Злость, разожжённая в её душе лживой газетной статьёй, теперь вылилась на представителя этой самой лживой системы, нежданно-негаданно нашедшего её в гостях у друга.

Полицейские рьяно принялись перелопачивать кухню, так и не удосужившись предъявить ордера на обыск. Хозяин дома скакал вокруг них и пытался остановить, но они не слушали. Стебби и его гостям было противно видеть, как чужие руки хватают их вещи и отшвыривают их. Даже с нежными техническими устройствами эти лапищи обращались, как с мусором.

Тора инстинктивно прижала к груди сумку с политическим андерграундным журналом. От кудрявого полицейского не ускользнул этот жест. Полицейский велел ей открыть сумку.

— Вас это не касается, это личное, — ответила девушка.

Кудрявый грубо схватил девушку за плечо. Из уст Торы вырвалось: "Убери от меня свои лапы!" — Арнльот встал на защиту подруги, но кудрявый лез напролом, как минотавр. Арнльот потерял равновесие и стукнулся об угол кухонного шкафа.

Грянул церковный колокол — грянул кулак тонкошеего по столу (удар предназначался Рунару, но тот успел увернуться). На пол полетели чашки и объедки. Тора сумкой и тяжёлым телефонным справочником отбивалась от кудрявого. Тот поскользнулся на лужице пролившегося на пол кофе, задел при падении журнальный столик, густо уставленный предметами, быстро вскочил и с руганью швырнул упавшее в сторону раскрытого окна. Тонкошейей ухватил двумя руками стоявшую в углу швабру и принялся орудовать ей, словно боец из японского кино. Полицейские парни были в меньшинстве, но дрались отчаянно, умело наносили удары, в отличие от застигнутых врасплох, растерянных Стеббинных друзей — и одолеть их было непросто. Особенно неистовствовал кудрявый, его кулаки ходили со сверхъестественной быстротой: вот он отвешивает тумака Олаву, а через миг уже обрушивает удар на Стебби. («Как в убыстренной съёмке», — подумалось Педеру, когда он в очередной раз не сумел ни отбиться, ни увернуться). А его глаза — стальные, ничего не выражающие глаза со зрачками, сузившимися до крошечных точек, — смотрели не на противников, а поверх них.

Работали кулаки, трещало под ногами стекло. Кудрявый крушил предметы.

И над всем этим ходил-заливался церковный колокол.

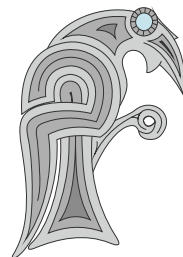
Сшибка была недолгой: ребята в униформе быстро остыли и поспешили убраться, не произнеся ни слова.

В этом побоище никто не победил.

Сели на лавку, стали считать потери. Все были в той или иной степени помяты и потрясены, но «скорую помощь» ни для кого вызывать не пришлось. Не пришедшая в себя от испуга Байнта сидела в углу у стола и часто дышала, приговаривая, что за 46 лет жизни её никогда так не оскорбляли в чужой стране.

Сердце Педера вновь начал сосать чёрный паук гнева и отчаяния. Он чувствовал себя глубоко виноватым перед друзьями и особенно перед вновь соединившейся с ним Байнтой, но разумом понимал, что от него в этом бредовом столкновении с полицией не зависело ровно ничего.

У Арнльота при падении на угол шкафа разломилась натрое пластиковая карточка из фарерского банка, лежавшая в кармане. Он сидел на табуретке, тупо разглядывал обломки, которые уже не примет ни один банкомат, и, неизвестно на что надеясь, пытался сложить их вместе.

Но больше всех пострадал Олав. Во время драки кудрявый полицейский в гневе вышвырнул из окна его портативный компьютер, в котором хранились материалы для исследования. Труд, посвященный крещению Фареров и Исландии, безвозвратно погиб.

— Вот тебе и съездил в Исландию, — горевал Олав над останками своего ноутбука. — У меня даже черновики бумажных не осталось, я всё прямо сразу вбивал в компьютер. А эти гады... Целый год кропотливого труда... Причем, они наехали на иностранного гражданина, я же не исландец... Это, между прочим, подпадает под статью о превышении полномочий, я могу запросто подать в суд... — Лицо Олава было красным, глаза заволокло туманом. Педер понял: лепетать что бы то ни было в утешение бессмысленно.

Стебби стоял посреди разгромленной кухни, скрестив руки на груди. Он старался изо всех сил не поддаваться общему унынию и сохранить присутствие духа, но получалось плохо. В конце концов он изрёк:

— А ведь я уже видел этого кудрявого. Он заходил к этому Валентасу и выносил от него пакетики с какой-то дрянью. Знать бы мне раньше, что он мент... Теперь, значит, придется менять тактику: не пускать к себе в жилище никакого левого народу, а сдавать только знакомым. Тем, кто точно не заложит из-за какого-нибудь дерьма...

Всевластный равнодушный церковный звон плыл над местом побоища.

После погрома

Педер не мог сказать, куда делась эта ночь. Если честно, он не мог даже сказать, была ли это только одна ночь или несколько. Каждый раз, когда он высовывал голову из-под одеяла, в комнате было темно, — а, как известно, в Исландии зимой рассветает поздно и на короткое время. Он был на дне ямы под глухой крышкой, а где-то за спиной шуршали чёрные лапы...

Когда Педер в очередной раз открыл глаза, вокруг сгущались сероватые сумерки. В коридоре кто-то переминался с ноги на ногу, скрипел башмаками, затем дверь медленно открылась. В проёме показалась взъерошенная чёлка: Крюмми.

— К тебе можно? Прости, что я без спросу... Беспокоюсь, что с тобой: уже вторые сутки не выходишь!.. Депрессняк? Понимаю. Я и сам после всего этого в депрессии... Если честно, хочется набухаться, как свинья, чтоб ничего не чувствовать, но ребят бросать нельзя.

Крюмми сделал шаг в каморку, смерил оценивающим взглядом единственный стул с горой одежды и книжек и остался стоять.

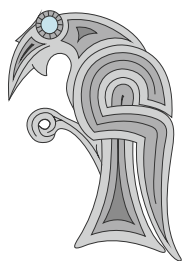
— Как ребята? — выдавил из себя Педер. Ему было не под силу ворочать языком.

— Они до сих пор в ауте, — Крюмми облокотился на стоявший у входа низенький обшарпанный холодильник. — Тора решила идти жаловаться на ментовский произвол. Ещё позавчера собиралась в полицейское управление, но не попала: у нашего нового фарерского приятеля, ну, Олава, нервный срыв из-за этой погибшей научной работы... Я собрал обломки компа в пакет, спрошу у знакомых, может, кто-нибудь умеет чинить раздолбанные жёсткие диски... Тора говорит, что ему надо написать в фонд, давший ему грант на исследование, рассказать обо всей этой крезе, которая у нас тут произошла, — но это потом, а сейчас не до того. Он даже на эту кухню не мог выходить — сразу истерика! Мы договорились с Рунаром, что Олав поживёт у него, пока в себя не придёт... Рунар, естественно, тоже в шоке...

— А Стебби?

— О-о, у этого вообще паранойя. Был ведь нормальный парень, открытый, общительный, а из-за этих гадов его стало не узнать. Всех подозревает! В смысле, не нас, конечно, а жильцов: прошерстил их хлеще, чем какой-нибудь надзиратель, и двух человек даже списал отсюда. Он боится, что кто-нибудь сдаст его еще раз... Арнльот в рейс ушёл. Он тоже на нервах, но корабль его ждать не будет. Он надеется, что они по пути зайдут на Фареры, и он разберётся там со своей банковской карточкой... Вот прикинь, как он сможет нормально работать, если тут такое!.. Короче, всем хреново... Байнте твоей спасибо: она тут всех утешала, всех поддерживала. К тебе, кстати, заглядывала, только ты спал... Кошку нам искать помогала.

85...

— Кошку?

— Ага; представляешь, Диса пропала! Утром до этой заварушки Стебби её ещё видел, а потом как в воду канула! Мы весь квартал обшарили, в подвалы спускались — ничего! Тут рядом открылась какая-то непонятная тайландская забегаловка, Стебби боится, как бы тайландцы из неё суп не сварили... Завтра надо будет дать в газету объявление о пропаже; у нас есть Дисины фотографии.

— А где сейчас все? — спросил Педер. Темнота наваливалась на него...

— Сейчас все, кроме Стебби, у Рунара. Тора завтра всё-таки собирается пойти жаловаться. Кому-нибудь надо будет сходить с ней.

Педер готов был публично каяться в том, что после погрома дезертировал от неприятной действительности в сон, в то время как остальные убирали следы побоища, приводили в чувства Олава, искали кошку... И завтра они тоже будут приводить в чувства Олава, искать кошку, составлять текст жалобы... «Байнте спасибо», — сказал Крюмми, — да, Байнта молодец, что подержала ребят, хотя она едва знает их, а вот он, Педер, как всегда, расписался в собственном бессилии. Сейчас никто не упрекает его — но от этого не легче.

— Я пойду с Торой, — вызвался Педер.

— Отлично! Я ей скажу, она завтра зайдёт за тобой. А то самое поганое, что не все из-за этой фигни могут отпроситься с работы или с учёбы. Если бы и могли — сейчас надо столько всего важного сделать быстро, буквально на части разрываешься... Я вон сегодня забегался, с утра не жрамши...

— Я тоже давно не ел.

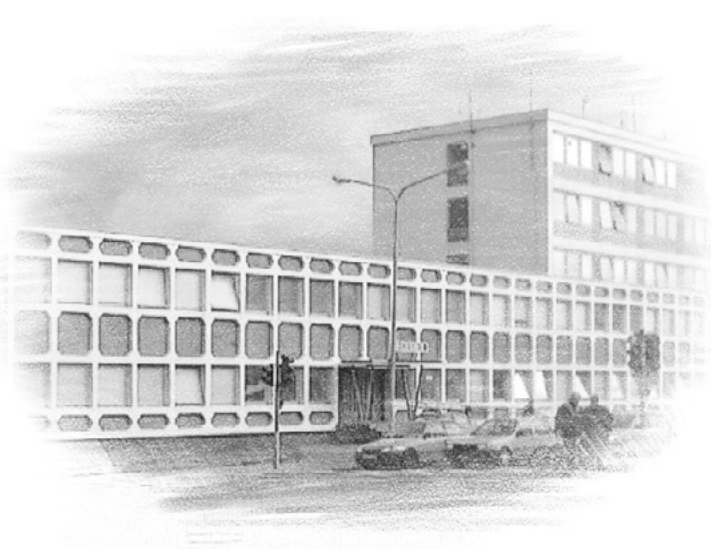
Крюмми был вегетерианцем. А у Педера в холодильнике была только варёная овечья голова с подсыхающей коричневой кожей. Так они и расстались голодными.

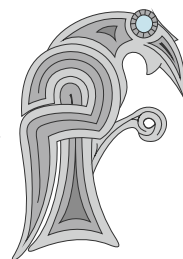
В полицейском управлении

Недалеко от центра Рейкьявика на пересечении двух больших проспектов возле автобусной станции стоит длинное аляповатое здание, сложенное из жёлтых панельных плит с белым кантом. Это полицейское управление. Через две улицы от него сереет величественное равнодушное море, сырой ветер гуляет по проспекту, поэтому у бело-жёлтого здания всегда холодно. Холод пробирается в души людей, сидящих в своих офисах за стеклами, поэтому им приходится каждый раз, идя на работу, наносить на свои души толстый слой жира.

Торе и Педеру наскучило разглядывать светло-коричневые двери из тяжёлого дерева в холле, но скоро их позвали на проходную и впустили внутрь. Девушка решительно зашагала вверх по лестнице на нужный этаж. Педер поплёлся следом. Всё это мероприятие казалось ему совершенно бесполезным. Ему до слёз жалко мирного умницу Олава, — но даже если его подруге удастся добиться справедливости, настоять на том, чтоб кудрявого драчуна в униформе наказали или даже (чем черт не шутит!) выдали друзьям какую ни есть компенсацию за моральный ущерб, — это всё равно не будет настоящей помощью другу, в один миг лишившемуся всех плодов своего труда. Никакой суд, никакие штрафные санкции не вернут Олаву его любимого детища.

Педер был подавлен. Ему хотелось молчать и спать, а не ходить по коридорам, работать языком, что-то доказывать, требовать, переживать... Праведный гнев Торы, её детская вера в торжество справедливости и заслуженное возмездие для виновных казались ему наивными.

Ещё в тюрьме он убедился, что мера наказания, как правило, не соответствует степени вины, а случаи произвола властей частенько остаются не наказанными. Да и можно ли рассчитывать на человеческую справедливость, если даже высшие силы не считаются с реальной степенью вины: требовательному мудрому Господу, которому Педер служил в молодости, ничего не стоит раздавить невинного во имя какого-то нелепого психологического эксперимента (ведь, если верить богословским книгам, он наказывает вовсе не проштрафившихся, а тех, кого он любит). Светлый Фрейр, которому Педер начал служить в последние годы, тоже похерил его: сперва дал понять, что можно снять броню, расслабиться и размякнуть, а потом ввергнул его, безоружного, в самую гущу жестокой сечи и сказал: «Выбирайся сам». Боги ничем не лучше людей, и мир отправлен ядом чёрного паука, — разве имеет смысл просить справедливости?

Полицейский чиновник в светлой рубашке отставил в сторону чашку с недопитым кофе, поднялся с кресла и подал Торе руку через стол: «Чем могу служить?»

— Я пришла к вам с жалобой, — твёрдо произнесла Тора. — Третьего числа в жилом доме в Тингхольте были избиты двое, нет, трое иностранных граждан.

Чиновник принял приличествующее ситуации участливое выражение лица и внутренне приготовился скучать: наверно, какая-нибудь очередная пьяная драка на вечеринке, где бесшабашные рейкьявские паренки (конечно же, незнакомые и скрывшиеся в неизвестном направлении) поставили фонарь под глазом каким-нибудь тайландским или польским гастарбайтерам, которые наверняка сами же первыми и начали буянить. А девушка в вязаной шапочке, с такими пронзительными серыми глазами — наверняка возлюбленная какого-нибудь из этих гастарбайтеров, и послали они именно её, потому что сами не умеют объясниться по-исландски, а может быть, боятся зарубежной полиции. У девушки лицо словно заковано в сталь, она заранее готова к яростной атаке, а её оружием наверняка будут громкие слова о расовой дискриминации... Только не будет ей никакой атаки. Такие случаи стандартны, дело быстро закроют. Он с чистой совестью закончит свой рабочий день и поедет с женой в торговый центр "Sm ralind" покупать газовый гриль для предстоящего отпуска...

Чиновник протянул руку к пластмассовому лотку с бумагами и извлёк оттуда бланк анкеты.

— Вот... Изложите вашу жалобу здесь, в письменном виде, мы рассмотрим её по всем правилам... — Вот так. Надо быть благодарным судьбе за то, что существуют стандартные бланки. Это поможет ему сэкономить душевные силы перед походом в магазин, ведь такие походы всегда полны стрессов. Скорее всего, случай заурядный и мелкий... Только странно, что в углу офиса стоит мрачный темноволосый мужчина, явно не похожий на восточного гастарбайтера, тяжело молчит и даже не садится на предложенный ему стул... Интересно, как жена будет выбирать гриль, если её больше всего интересуют не технические характеристики прибора, а то, как он впишется в интерьер?

Тора тупо посмотрела на лист.

— Я не уверена, что эта форма подходит нам, — сурово произнесла она. — Мы имеем дело с исключительным случаем. Я жила в Рейкьявике много лет...

Ну вот, все они пытаются выставить свои дрызги как исключительный случай!.. Ему предстоит трудная задача: потратить на гриль как можно меньше денег, но чтобы жена при этом осталась довольна...

Тора решила, что длинные преамбулы ни к чему, и стала просто называть вещи своими именами:

— В общем, речь идёт о вопиющем случае полицейского произвола.

Так! Это уже что-то серьёзное!.. Волей-неволей придется пожертвовать на несколько минут мыслями о покупке гриля — несносными и уютными одновременно — и выслушать эту стальную девушку до конца. Дай бог, чтобы «вопиющий случай» оказался какой-нибудь мелочью, раздутой воображением жалобщицы до масштабов вселенской катастрофы!

— В прошлое воскресенье, — продолжала девушка, — когда я и несколько моих друзей были в гостях в доме на улице Локастиг, к нам вошли двое молодых людей в униформе и предъявили хозяину квартиры явно ложное обвинение. Он сказал им, что они ошиблись, но они отказались признать это, а напротив, повели себя весьма грубо. Проще говоря, спровоцировали драку и избili нескольких человек. Одному испортили компьютер с ценными материалами. Большинство пострадавших — граждане Дании.

87...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Этого еще не хватало! Кто-то из его коллег вляпался по глупости или неопытности в историю с датчанами! Очевидно, это были какие-нибудь желторотики, возомнившие себя героями блокбастера. А расхлёбывать придется ему — мирному семейному человеку, который сегодня вечером собирается порадовать домашних новой покупкой... В глубине души человек в светлой рубашке считал, что нет ничего страшного в том, что жертвами произвола оказались именно датчане. Он ещё в школе твёрдо заучил, что датчане в своё время сделали много зла исландскому народу, и им не вредно хоть один раз оказаться в роли жертв.

— Хорошо, — сказал он, — я приму к сведению. Это действительно возмутительный случай. Изложите, пожалуйста, всё как было, в письменном виде, — тут он достал другой листок и положил на стол перед Торой. — Что третьего декабря сего года — и так далее... Не спешите, обдумайте всё как следует, а потом придите сюда снова и отдайте написанное дежурному. Просто у меня скоро обеденный перерыв, и мне надо будет запереть контору...

— Но ведь вы не сию секунду уходите? Могу я записать это всё прямо сейчас? То есть, не я, а мы: со мной свидетель. Точнее, один из пострадавших. Педер, поди сюда, что ты стоишь в углу! Это мой товарищ Педер Арребё. Он живет в том самом доме, где разыгрались события.

— Замечательно, — ответил чиновник, думая о гриле. И обращаясь к Педеру, — *Så du er et... en af offrene, ikke?*²— В последний раз он говорил по-датски на экзамене в школе (тогда ему ещё повезло — поставили «хорошо») и сейчас с трудом подбирал слова.

Педер очнулся:

— Что Вы сказали?

— *Har du været inde i huset da begivenhederne fand sted?*³ — у полицейского плохо получилось скрыть свою гордость по поводу того, что он сказал такую длинную фразу.

— Тора права, — отрешённо пробормотал Педер себе под нос по-исландски. — Я живу в этом доме... Такая ведь дрянь вышла...

— *Hvad hedder du?*⁴ — спросил чиновник, скорее не потому, что его действительно интересовало имя собеседника, а потому, что ему не пришло в голову других датских фраз. Педер понял это и тяжело вздохнул.

Возникла неловкая пауза.

Полицейский понял, что из разговора по-датски толку не выйдет, и перешел на английский.

— *You say you have been at this house, when the whole event took place, haven't you? Tell me what exactly has happened there. Do you understand me?*⁵

Педера и Тору начали тяготить эти идиотские расспросы.

— Короче, — сказал Педер в полный голос, стараясь строить фразы попроще и произносить почётче, как при разговоре с умственно отсталым. — Ваших коллег было двое. Первый — дородный кудрявый блондин. Второй худенький, русоволосый. Мы хотим пожаловаться на них. Они превысили свои полномочия.

Но мысли чиновника по инерции продолжали катиться по ржавым рельсам иностранных языков:

— *Yes... I see... You just submit this form here... I will find out... the other day.*⁶

— Да ради бога, говорите же по-исландски! — не выдержала Тора. — Мы же, в самом деле, не иностранцы какие-нибудь!

— А разве у вас не датское гражданство? — встрепенулся чиновник.

— Да, у Педера. А ещё у остальных пострадавших, правда они фарерцы. Один из них — научный работник, приехал сюда писать диссертацию, а эти олухи ему весь компьютер раздолбали с научными материалами! Их теперь не восстановишь никак!

— Значит, там были не только телесные повреждения, но еще и порча имущества? — на-

² Ты — одна из жертв, так? (датск.)

³ Ты был в том доме, когда эти события имели место? (датск.)

⁴ Как тебя зовут? (датск.)

⁵ Ты говоришь, что был в доме, где имели место все события, не правда ли? Расскажи мне, что именно там произошло. Ты понимаешь меня? (англ.)

⁶ ... Я вижу... Просто подпишите этот бланк... Я всё выясню... Потом... (англ.)

чал соотносить чиновник. — Тогда запишите и это тоже, чтобы потом можно было оценить сумму ущерба.

— Ущерб огромен! — Тора начала терять самообладание. — Я вообще не знаю, можно ли его как-то оценить в кронах, или как... Человек целый год писал научную книгу, все силы ей отдавал, а эти двое свалились как снег на голову и — раз! — компьютер в окошко! Разве такое возможно в нормальном государстве?

В другое время чиновник почувствовал бы себя оскорблённым, услышав, что государство, которому он служит, так дерзко окрестили «ненормальным». Но сейчас он даже проникся участием к этой девушке, которая вспыхнула и вот-вот готова была сгореть, как спичка, и к её непутевым друзьям, которые уже никогда не увидят своей научной книги на полках малолюдных университетских книжных лавок. Он сам закончит рабочий день и поедет с женой в «Смауралинд» — а эти несчастные так и останутся на обгорелых головнях своего гнева...

— Вот и прекрасно. Запишите всё, что вы мне только что рассказали: и внешние приметы виновных, и все их действия, и то, что у вас погиб... этот ваш научный труд. Случай, действительно, нестандартный, и мы его так не оставим. Надеюсь, что делопроизводство пойдёт быстро...

— А почему Вы сами не можете всё записать? — недоверчиво спросила Тора. — Вы же полицейский, разве это не Ваше дело — составить протокол? Мы Вам изложили ситуацию, а Вам — действовать!

— Действовать — это да, но в соответствии с правилами, — и, видя сердитое лицо Торы. — Наверно, для вас будет лучше ещё раз прийти завтра. Сейчас у нас действительно скоро обеденный перерыв, и я боюсь...

Тора вскочила:

— Педер! Ну ты-то скажи что-нибудь, не молчи! Педер! Слышишь, у них тут обеденный перерыв, им не до нас. По-моему, мы только время тут зря теряем! За те часы, что мы здесь просидели, мы и сами могли бы найти этих охламонов! Пошли!

Тора вылетела из офиса, а Педер, поведив по сторонам непонимающими глазами, поплёлся следом. Дверь захлопнулась.

Чиновник вздохнул — то ли недоумённо, то ли облегчённо — и взялся за сотовый телефон. Он решил позвонить жене и сказать, что сегодня после рабочего дня никуда не поедет.

Тора митингует

Несолоно хлебавши, друзья возвратились из неприветливого учреждения в разорённое гнездо в Тингхольте. Там их встретили Стебби и Байнта. Хозяин разливал кофе по пластиковым стаканчикам: почти вся посуда пришла в негодность во время погрома.

Новости были по-прежнему безрадостными: кошка так и не объявилась, знакомые Крюмми сказали, что жёсткий диск восстановить нельзя, а Олав всё ещё не пришёл в себя.

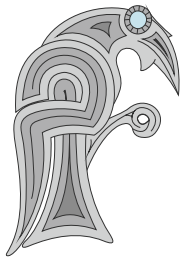
— Мы уж думали ему «скорую помощь» вызывать, — рассказывала Байнта; под глазами у неё были чёрные круги. — Он то засыпал на короткое время, то рыдал, то рвался разнести полицейский участок по кирпичику. Более-менее успокоился только тогда, когда я начала ему петь фарерские колыбельные. Я их последний раз вспоминала, когда Мэлан была маленькая. Потом стала петь ему другие народные песни, и как у меня голоса-то хватило! Когда я дошла до баллады «Длинный Змей», он крикнул, что завтра пойдёт биться с проклятым угнетателем Олавом Трюггвасоном, — и надолго заснул спокойно... У вас как?

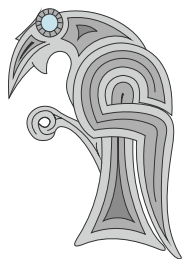
— Эти свиньи отказались нас выслушать, — процедила сквозь зубы Тора.

Педеру захотелось прижаться к любимой женщине в поисках защиты. Но он постеснялся. Другьям, у которых случилась катастрофа, утешение сильного человека сейчас гораздо нужнее, чем ему с его неизменной депрессией.

— Я заглядывала к тебе несколько раз, — сообщила Байнта то, что Педер уже слышал от Крюмми. — Но ты всё время спал. Несколько суток провёл во сне и не реагировал ни на что.

— Такое бывает, — заметила Тора. — Во всяком случае, так однажды было с моей бабушкой. На их деревню обрушилась снежная лавина, и многие её односельчане погибли. А она в то время ездила в столицу и услышала об этом по радио. Люди, у которых она гостила, думали, что она

будет плакать и метаться, а она просто легла на диван и на несколько суток погрузилась в глубокий сон. Они даже думали, что её заколдовали. Но на самом деле это такая реакция организма на сильный стресс...

Тора допила кофе, посмотрела на часы и, быстро попрощавшись с друзьями, убежала.

Педер впервые в жизни не знал, о чём ему говорить с любимой женщиной. Все его мысли были как будто съедены ненасытным членистоногим. Он с ужасом почувствовал, что за это время просто отвык от присутствия Байнты. Она так долго была для него объектом размышлений, недостижимым светилом на горизонте сознания, что он успел забыть: в их взаимоотношениях существует ещё и будничная сторона: пить кофе, прибираться в доме, обмениваться обычными репликами... Ему хотелось попросить у неё прощения за свою извечную непутёвость, но при Стебби это выглядело бы вдвойне нелепо.

— Стефан! — окликнула Байнта хозяйина, хлопотавшего у раковины. — Я ведь переселяюсь в Рейкьявик. Сколько ты берёшь с человека за комнату в месяц?

— С тебя несколько. Ты нам очень сильно помогла, так что это мы теперь у тебя в долгу.

— Но всё-таки... Я же понимаю, что вам тут средства к существованию не даром даются. Если что, я могу вам продукты покупать или обед готовить.

— Посмотрим, — неопределённо ответил Стебби, направляясь с мусорными пакетами к входной двери.

— На кой, извиняюсь за выражение, мне держаться за этого сухаря, с которым у нас нет никаких общих интересов? Да и банк этот, если честно, мне уже во где... — призналась Байнта, когда Стефан вышел на улицу.

Пластиковый стакан застыл в руке Педера.

— Ты порвала с ним отношения?

— Да... Только он об этом ещё не знает. Я понимаю, что по-хорошему-то надо бы с ним поговорить, да только после всех этих событий у меня сил нет на скандалы. А без скандала не получится, я знаю: он к людям относится, как к банкнотам в своём сейфе, — если уж они раз к нему попали, ни за что не выпустит!

— Напиши заявление об увольнении.

— Я уже написала.

— Так пошли ему письмо в Стиккисхольм с приложением этого заявления — и дело с концом!

— Если б всё было так просто... Он сейчас уехал в свой столичный филиал проводить какой-то учёт... И он не знает, что я сейчас тоже в Рейкьявике...

Через три часа на сотовый телефон Стебби пришло сообщение от Торы: она созывала всех на митинг возле полицейского управления.

Через дорогу от жёлтого здания стоял в бесснежных сумерках десяток молодых ребят: все, кого за такой короткий срок удалось созвать СМСками по телефону. На тротуаре горели свечи. Напротив главного входа в полицейское управление возвышалась Тора с огромным, нарисованным от руки, плакатом: «Нет — ментовскому произволу!» Чуть поодаль был прислонён к бордюру другой рукописный плакат: «Бить — это не выход!»⁷ Митингующие тихонько переговаривались, у них в руках не было ни мегафонов, ни громких музыкальных инструментов: было условлено

⁶ Небольшой митинг молодых жителей Рейкьявика против полицейского произвола действительно проходил возле полицейского управления вечером 7 декабря 2006 года. Содержание этой главы является отнюдь не документальной фиксацией этого события, а художественной обработкой действительности.

пикетировать полицию без шума. «Иногда, чтоб тебя услышали, как раз надо вести себя тихо, — пояснила Тора. — От крикунов легко отмахнуться, а те, кто молча настаивает на своём, не дают повода сомневаться в том, что у них серьёзные намерения».

И опять получилось так, что Педер сопровождал подругу один: измученная дежурствами возле Олава Байнта легла спать, Стебби вновь занялся поисками кошки, а остальные, видимо, не получили или не успели прочитать сообщения. Все участники пикета были какими-то знакомыми Торе, которые никогда не появлялись в Тингхольте.

К ближайшей остановке подкатывали жёлтые автобусы, словно заплывающие в узкий пролив киты, пассажиры выходили, подбегали к толпе и осведомлялись, что происходит. Выслушав ответ, большинство желало митингующим удачи и торопилось дальше по своим делам; пара человек примкнула к пикету. Сумерки сгущались. Из жёлтого здания никто не выходил. У полицейских ещё не кончился рабочий день, они не обращали внимания на стихийный митинг.

Стоять просто так на холоде стало скучно. Люди начали копошиться в меню своих сотовых телефонов, переминались с ноги на ногу, приплясывать. Несколько молодых парней в задних рядах принялись задира друг друга от скуки. Послышался грубый хохот. Кто-то бросил: «А что мы молча стоим, как идиоты, может, крикнем чего-нибудь, чтоб эти придурки нас услышали?» Другой голос заорал панковскую песню, её подхватили прежде, чем Тора успела напомнить, что они условились о тихом пикете. Мимо толпы прошёл мешковато одетый мужчина с пятнистым толстым псом исландской породы на поводке. Кто-то из парней резко дёрнул ногой перед прохожим — собака залаяла. В середине толпы загалдели. Боковая дверь здания распахнулась, в темноту выбежал дежурный.

Работники полицейского управления отнюдь не спешили помочь человеку, павшему жертвой произвола. Но когда этот же человек сам совершил нечто, что они посчитали нарушением общественного порядка, полицейских не остановило скорое окончание рабочего дня. Пикет разогнали, Тору — одну — отвели внутрь здания.

Педер метнулся на соседнюю улицу, заглянул в глаза проходящей мимо толстой девушке:

— Простите, вы не могли бы одолжить мне сотовый телефон?

Толстуха нехотя извлекла из кармана обшарпанную «раскладушку»:

— Только недолго!

Удивительно, что у него от волнения не вылетел из головы номер...

— Алло! Стебби? А, Рунар, это ты?... Да, я, с чужого номера... Тут такое дело: Тору забрали!

Рунар выругался.

— Ну и дела творятся, — посетовал он. — Я в ауте. Искала справедливости, а получила только то, что сейчас её саму упекут в каталажку.

— А может, её не посадят, а просто оштрафуют? — понадеялся Педер.

— Знаешь, — ответил Рунар, — тому, кого приговорили к колесованию, как-то всё равно, в какую сторону будет крутиться колесо... Слушай, ты пока стой на месте, мы с Крюмми сейчас к вам прибежим!... Ну и дела, блин!

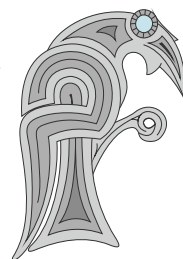
Друзья провели в полицейском управлении ещё час. Разговоры, которые велись при этом, по нелепости намного превосходили утреннюю беседу.

Наконец курносый дежурный, на лице которого отражалось всё его отношение к внезапной сверхурочной работе, сообщил Торе вердикт:

— За нарушение общественного порядка мы обязуем вас уплатить штраф в размере 500 тысяч крон... В случае неуплаты вы будете приговорены к исправительным работам. Подметать улицы, сортировать мусор или любая другая работа в этом роде. Многие попавшие в такую ситуацию выбирают чистку клеток в городском приюте для кошек. Надеюсь, Вы сочувствуете бездомным животным?

— Вы считаете, что я не заплачу этих денег? — встала в оборонительную позу Тора.

Полицейский чиновник ответил что-то неразборчивое насчет того, что «практика показывает в большинстве таких случаев...»

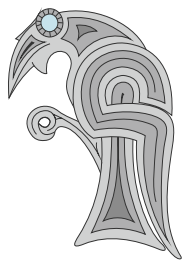

91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

— Мне не выплатить такой суммы за всю жизнь, — прошептала Тора товарищам. — Какая у меня зарплата, всем известно. Да я и не хочу ничего им платить! Что же это получается: они сами же не выполняют по отношению ко мне свои обязанности, а когда я пытаюсь призвать их к этому — я же и должна за это платить! Мрак!

— Но ты не можешь не заплатить: тогда тебе придется гнуть спину на исправительных работах.

— Ну и что. Это же не смертный приговор. Можно попроситься на работы в какое-нибудь место поближе к Стебби или Крюмми, можно будет прямо оттуда ходить к ним в гости, и мы вместе сочиним памфлет об исландской судебной системе — на основе моего личного опыта!

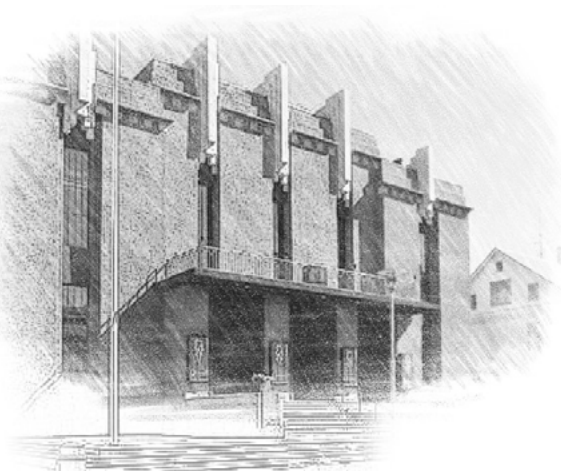
— Тебе там не разрешат ходить в гости, — образумил подругу Крюмми. — Ты не думай, пожалуйста, что это вроде как обычная физическая работа, только без зарплаты. Это почти как строгий режим: приводить на эту работу тебя будет мент, отлучиться с места работы в одиночку будет нельзя — даже в ларек за сигаретами, — а если в какой-то день не придёшь вовремя на работу — придётся сидеть в тюрьме уже по-настоящему! Я сам вот однажды вляпался в такое дело — ну, давно ещё, я во что-то там врезался на чужой машине спяну. Меня заставили убирать улицы. Даже вспоминать противно этот маразм; я однажды туда не пошёл, у меня живот болел — и из-за неявки на работу угодил в каталажку. Правда, совсем ненадолго: эти гады чего-то там пересмотрели, подытожили, может быть, сделали поправку на возраст, я тогда ещё в этом не разбирался, — в общем, меня быстро отпустили. Зато родня от меня отшатнулась. Они же у меня такие мещане, им это кажется позорным. Даже деньгами мне перестали помогать совсем. Ну а потом я уже решил: пойду на юрфак, тогда хотя бы узнаю изнутри, в силу каких законов эти идиоты так калечат нам жизнь... Вот и тебя могут приговорить...

— Ну и пусть! Тоже мне, придумали, чем запугать! — Тора была зла.

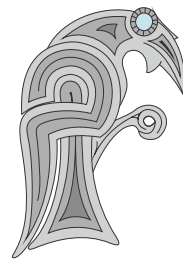
— С такими вещами не шутят, милая, — поспешил вставить слово Педер, пока подруга не успела брякнуть, что напишет книгу об ужасах исландских тюрем. — Уж поверь мне, я тоже сперва думал, что меня этим не запугать. А теперь мне приходится таскаться по свету с клеймом человека, сидевшего в тюрьме.

Полицейские велели Торе расписаться на нескольких бланках, а потом выпроводили друзей из потемневшего здания через боковую дверь.

И опять ночь провалилась неизвестно куда. Утро Педер встретил в скверике у Национального театра под деревьями, с ветвей которых стекали холодные тягучие капли. В центре замощённого пятка поблёскивал в сырой темноте чугунный круг на низком постаменте, будто крышка колодца. По краям курчавилась живая изгородь, возвышались толстоголовые глыбы с мемориальными надписями... В одном кармане куртки обнаружился холодный недокусанный ломоть кровяной колбасы, а в другом — плоская зелёная пластмассовая фляга с чёрной этикеткой: «Бреннивин». Фляга была почата. Но Педер не помнил, как она оказалась у него в кармане. Кажется, ночью он ожесточённо спорил с кем-то незнакомым, но он не мог сказать, был это человек или призрак.

За спиной у Педера высился угрюмый серый монолит — здание театра. По правую руку лежала улица, по которой пробирались забрызганные автомобили, нашаривая дорогу лучами фар. А прямо перед ним за деревьями виднелся зубчатый белый особняк в ограде и узкий алый флаг с белым крестом... Педер никогда не заходил в датское посольство в Исландии. Знакомый с детства флаг казался ему узким зловещим красным глазом, наблюдающим за ним. Он уезжал с родины в надежде на то, что ему удастся распутать нити своей судьбы, в ожидании обновле-

ния, в конце концов, — немудрёного личного счастья. Но в прошлый раз, когда он переселился из Копенгагена в Торсхавн, жизнь привела его в камеру тюрьмы Вестре, в кромешную ночь отчаяния... А к чему приведёт его пребывание в Исландии? Опять к какой-нибудь пропасти? И точно ли ему суждено упасть в неё одному? С его друзьями сейчас тоже стали случаться крупные неприятности...

Он заставил себя встать. Зашёл в открывшееся кафе на соседней улице, заперся в уборной, привёл себя в порядок. Потом вышел на холод, посидел на скамейке, сделал пару глотков из фляги... Небо посерело, повалил снег, и Педер вновь укрылся в тепле какого-то гостеприимного заведения.

Сознание размягчено крепкой исландской водкой, ослаблено чёрной тоской; мысли в голове — как ничейные овцы на голом склоне: то бесцельно слоняются, то внезапно шарахаются... 500 000 крон — или арест. Перед таким невесёлым выбором власти поставили его прямодушную малоимущую подругу Тору. Педер сам готов заплатить вдвое большую сумму, лишь бы помочь ей избежать ареста. Он готов отдать для спасения друзей всё... только у него ничего нет! У людей, ищущих свой путь, вообще никогда ничего нет: ни жилья, ни связей, ни, тем более, денег. Всё это бывает только у тех, кто шагнул с воли и голых склонов прямо в липкую глобальную паутину — на добровольное съедение тому — чёрному, многолапому, у тех, для кого паучий яд стал вожделенным пьянящим вином... Конечно же, деньги есть у людей типа Оппермана.

У Оппермана есть деньги. У Педера денег нет, но они очень нужны ему... Неожиданно в голову пришла фантазия: он в светло-серой конторе с пластиковыми стенами разговаривает с Опперманом... Паукоборец, жертва паутины — разговаривает с самим пауком? Педер попробовал отогнать это наваждение, но оно упорно лезло вновь; воображение прорисовывало всё новые детали обстановки во вражеском кабинете, всё новые возможные ответы директора банка на просьбы и упрёки собеседника...

— Какой вздор! — мотнул головой Педер.

Но сидеть в углу и оплакивать своё бессилие было ещё большим вздором. А из этой бредовой затеи, которая только что пригрезилась ему, ещё может выйти толк... За эти годы у Педера назрела потребность встретиться лицом к лицу с Опперманом. Педер так долго сражался с чёрным пауком в своём сердце, а как выглядит это существо в реальности, видел только пару раз. (Ещё в Торсхавне Байнта наскоро представляла их друг другу на каких-то банкетах). После исчезновения Байнты покинутому супругу не удалось переговорить с противником лично — а ведь, пожалуй, было нужно! А сейчас Опперман в Рейкьявике — есть возможность побеседовать с ним в его конторе!

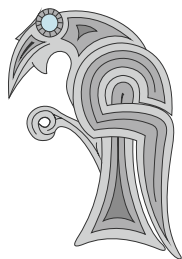
Хмель выветрился. В блуждающем стаде мыслей обозначились две ясные думы. Одна была доблестная: зайти в логово врага, поговорить с ним, как мужчина с мужчиной, призвать к ответу и потребовать необходимое... А вторая — кошунственная: может, вблизи всемогущий директор банка окажется вовсе не страшным пауком, а более человекоподобным существом, и от него удастся добиться участия.

Продолжение следует...

93...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Йоуханнес ур Кётлюм

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ КОТ

(Из книги «Рождество настаёт», 1932

Перевод: Ольга Маркелова)

Был раньше кот рождественский.
Такой гигантский кот!
Никто не знал, откуда он
и где живёт.

Свои глазища жёлтые
тарацил — просто жуть!
Смельчак ли, трус — любой робел
в них заглянуть.

Дугой он спину выгибал
и зло щетинил шерсть.
А на мохнатых лапицах
когтей не счесть.

Он бил чудовищным хвостом,
шипел, царапал, грыз
и то в долину уходил,
а то на мыс.

Голодный и озлобленный,
бродил на хуторах
в снегу студёном в Рождество —
и сеял страх.

За дверью замыкает —
пришла беда:
тот кот ловил одних людей,
а мышек — никогда.

Он пробирался к беднякам,
что тяжкий крест несли,
себе обновки к рождеству
позволить не могли.

Всё, что на праздник припасли,
в кладовке забирал,
а вместе с пищей и жильцов
порой съедал.

Вот потому хозяйки
спешили прясть да ткать,
одежку детям мастерить,
носки вязать.

Ведь коль получают малыши
обновки в свой черёд —
то не придёт чудовище
и их не заберёт.

Когда зажгутся свечи —
то кот заглянет в дом, —
а там все дети веселы,
и каждый — с узелком.

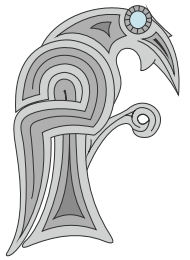
Кто башмачки в подарок,
кто фартук получил.
И пусть подарок скромн —
да лишь бы был!

А кто с обновкой в Рождество —
тех тронуть кот не смел.
И с хутора бежал он прочь
и зло шипел.

Не знаю, жив ли он сейчас,
но он недолго б жил,
когда б собрался род людской
и бедность победил.

И верно, можно до сих пор
найти ещё ребят,
что без подарков к празднику
впотьмах сидят.

Быть может, помощь тем,
кто не имеет ничего,
подарит вам счастливый день —
и Рождество!

Ольга Маркелова

S. E.

Зимний солнцеворот

*«Ночь отнимет ключ.
Она всегда права» (моё, 2002)*

«Ночь не права!» (моё, 2016)

Пёстрый век суеты
праздник не стёр.
Мы среди темноты
ладим костёр.

Разгорайся, огонь!
Ночь не права!
Золотая ладонь
гладит дрова.

Всё, что было в сердцах —
больше не врозь.
На холодных камнях
солнце зажглось.

Ход безумных планет,
свод — синева.
Будет день, будет свет,
ночь не права!

Ни преград, ни оков —
— небо, светлей! —
это время стихов,
время огней.

Сгинет скорбь, сгинет страх —
и вознесёт
нас на ярких крылах
Солнцеворот!

Самайн 2018

Чтоб не бояться Тех-кого-не-знаем,
Мы тыквами украсим праздник наш.
Хоть осень и красива золотая,
Одних Они к Самайну забирают,
Других — пока берут на карандаш.

Пронесётся, как сказанное Слово,
При свете злой октябрьской Луны,
Срывая жизнью хрупкие оковы,
Геката, Один, Всадник Безголовый —
Всех мифологий вместе скакуны.

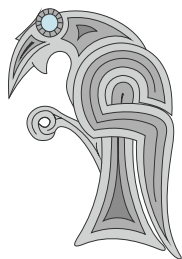
Они берут с собой тех, кто не нужен:
Ты это, когда меркнут фонари,
И ночь поет лихие песни стужи,
Почувствуешь по ветру, что снаружи,
И мертвенному холоду внутри.

И если растеряешь всех из строя,
И за тебя не встанет никого,
Смотри на осень — сердце золотое:
Пади в нее — в Самайн идут герои.
Забудь живых. Теперь встречай Его.

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Эсгал

Зимняя ночь

Когда холодный ветер гонит листья,
Мешая их с колючим первым снегом,
И Город застывает в дымке льдистой,
Украшь окно оранжевым побегом —

Зажги свечу. И пусть дрожит и бьётся
Отчаянное пламя одиночки.
Наполни кубок. Тем, кто не сдаётся,
Тост посвети октябрьской стылой ночью.

Припомни всех, кому не ждать рассвета,
По именам, по голосам, по лицам...
Читай слова безумного поэта,
И пусть свеча горит и ветер длится.

* * *

Не говори гоп, перемалывая границы,
не зарекайся и отреченных речей не чти:
ещё чуть-чуть, и посыплются листья и лица,
заплачет осень, затянет своё "прости".

То, что должно пасть, не поднимется,
как ни дёргай.

Тот, кто готов встать, ожидает тепла руки.
Одна лишь Фригг видит, как пролегла дорога,
и та молчит, хоть глаза её велики.

Не запирай дверь — там дрожит незнакомый
город —
твой старый ключ бесполезен, как все ключи,
распался день на осколки от разговоров,
не видно брода запутавшимся в ночи.

Утром придёт свет. Только грянет ли
ясный проблеск?
С багряных веток прольётся огонь иль дождь?
Станет смешна нам вчерашняя наша
доблесть.

Спит на компе кот... не тревожь, не трожь.

Про зимние ингерманландские кошмары

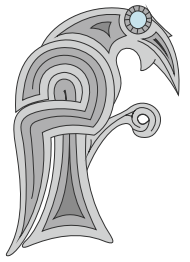
Гривы белесые по небу,
грозный холодный отряд —
Ингрии снежные кони
с севера к солнцу летят.

Ветер кусается колкий,
хлещет и студит глаза —
Ингрии белые волки
в вихре позёмки скользят.

Плещет вода по дорожкам,
отсветы в лужах дрожат,
Ингрии мокрые кошки
сны по ночам сторожат.

Ночью бездонной бессонной
выйдешь, где ели стоят, —
Ингрии серые совы
пристально в спину глядят.

Ёлки и сосны, и совы,
кошки, и кони, и ночь,
волки, и сны, и оковы...
Солнце! Весну напророчь!

Татьяна ФАДЕЕВА

Самайн

Рассказ

САМАЙН... В череде быстротечных, ускользающих дней года этот праздник становится именно тем Днём, когда невозможное становится возможным, ирреальное становится реальным, и все добрые желания обязательно сбываются. Это именно тот День, когда двери в параллельные миры, словно в детскую сказку, на краткий миг открываются для всех, и только один шаг отделяет тебя от ирреального.

Это именно тот День, когда, оказавшись на Природе, ты становишься ее частью, медленно растворяясь в ней под шум ветра, дождя, искр солнца и песни земли. Все стихии становятся тобой, а ты становишься соприроден стихиям. Именно в тебе Все сходится, словно в одной точке пространства, и в этот краткий миг ты становишься Предвечным Всем.

В этот День, оказавшись далеко далеко за городом на вершине теплого холма, можно долго стоять и безотрывно смотреть, как мимо тебя проплывают облака... Нежные тонкие облака струящегося зеленоватого тумана, позволяющего заглянуть сквозь пелену Пространства и Времени в тот Мир, который сокрыт от посторонних глаз весь быстротечный год.

В этот День... огонь, горящий на смолистых дровах костра или пламя домашней свечи согреваются, дает возможность отдохнуть и последовать в один из Миров за призрачным туманом...

В этот День... Все становится Одним.

Мир сказки — Мир реальности... Все есть Одно.

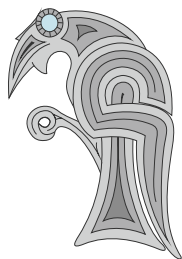
Одно присутствует во Всем, являясь непреложным законом Мироздания.

Разделяющая Миры тонкая невидимая пелена, звуча, вибрируя, колеблясь, словно мириады струн, соткавших этот Мир, исчезает в предвечный День.

Осень, желтые листья, тонкая поземка струящегося тумана, незаметно убегаящая в другой Мир... Листья-струны дрожат на ветру и поют свою предвечную песню, разбегающуюся во все стороны в прозрачном Эфире предвечного Мироздания.

97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р№ 23
2018

Несфотографированная Исландия

Цикл

Ольга МАРКЕЛОВА

Пролог

О чём ты сочинишь стихи,
когда вернёшься из похода?
О синей чаше небосвода?
Утёсах, где ручьи и мхи?
О чём?
— Я их не сочиню:
их даст прибой, подскажет пламя,
ледник, закованный в броню...
Стихи всегда найдутся сами.

5 августа 2018, Брейдхольт

... 98

1. Стройки в центре Рейкьявика

На площади хозяйничают / башенные краны.
Сетчатые ящеры / топчут котлованы.
И плетётся арматура — крепкая тесьма.
В страхе разбегаются мелкие дома.
В страхе разбегаются все, кто помнил прошлое.
Через фьорд — цементной пылью
горы припорошены!
Будущее молят: «Пощади!»
— как на бойне —
улицы в ранах...

На моей любимой пло-ща-ди
разбойничают
башенные краны.

2 августа 2018, Артнастапи

2.

* * *

Ты сидишь в тёплой палатке-дворце, где покрывала, еда и бумаги. Окон в палатке нет, но ты знаешь: вниз по склону — то, что называется / 'ha: v/ , у самых ног — то, что называется / 'hYnda 'su:rYr/ , а над головой — те, кто называется / 'kri:jYr/.

Но если по твоему внутреннему словарю, плотные листы которого убористо уписаны словами на разных языках, прогуляется вдруг упругий ластик великого безмолвия — продолжишь ли ты понимать, что вокруг тебя, над тобой и под тобой?

Веками раздавался грохот солёной воды в ребристых долеритовых пещерах, тихий шорох сочных стеблей, шум дождя и пронзительное «пи-и» и «кри-кри» над болотцем под серыми небесами. И если имена вдруг исчезнут — всё это останется. Эти края — чёрные пески и базальтовые утёсы — до самых недавних времён знали лишь один язык, но и в странах, где языки исчисляются десятками, всё точно так же: утратив имена вещей, мир не немеет и уж тем более не перестанет существовать. Напротив, он станет ближе: общее, заданное наименованиями: «залив», «птица», «гора», — разветвится. И проступит индивидуальное.

2 августа 2018, Артнастапи

3.

* * *

У природы свои часы.
Облачный циферблат,
стрелки — вечно спешащие острые крылья крачек.
Маятник скальный,
бой — прибор: гулок в подземных
бирюзовых пещерах!

А цифры каждый месяц разные:
летом — рост цветов,
в зимнюю темень — редкие чёрные следы на целине.
А где-то внизу — неизменно — бегущая строка:
вереница туристских автомобилей.

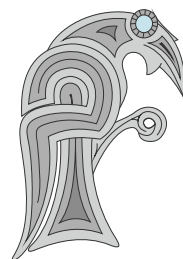
3 августа 2018, Артнастапи

4.

* * *

Играю морю на варгане,
встав над обрывом у скалы.
Бушуют волны в котловане.
И чайки сливочно белы.
И птичий крик, и грохот в гротах —
пасут безночную страну...
И ощущение полёта
в тончайшую голубизну.

Вкус железа.
Соль прибоя.
Дух тимьяна.
На обрывах мясистые листья,
на уступах белые гнёзда.
Встали лавовые скульптуры.
В скалах — лица.
В тучах — фигуры.
Так пронзительно всё живое...
А по тропке идёт человек,
одинокое неся свой разум,
замусоренный цитатами.

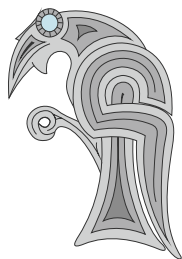

99...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 23
2018

Но в этом святом просторе
они совсем неуместны.
Только взоры и только слух.
Только свободная музыка.

5 августа 2018, Артнастапи, утро

5.

* * *

Волна запуталась в подводной траве.
И чайки-стражники на крошечных утёсах.

5 августа 2018, Артнастапи

6. Напоследок

Но крачки и алое облако.
Но глыба в руках силача.
Но долгорунная овца, отважно переплывающая реку.
Но утёс, неколебимый, как твоё желание творить.
Но небеса радости и колодцы гнева.
Но божественное сияние.
Но гомон чаек и запах трав, —
всё будет бережно складировано
в сундук памяти
под неподъёмную крышку.

Самые важные моменты
всегда остаются
не — сфо — то — гра — фи — ро — ван — ны — ми.

5 августа 2018, Draghálsinn

... 100

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№23
2018

Владислава Новицкого

Камень с изображениями петроглифов, Бронзовый Век, Швеция, Скандинавия.

Изображения петроглифов были очень распространены по всей Скандинавии в эпоху Бронзового Века и ранее. Доселе сохранились некоторые камни, которые находятся в официальных музеях Швеции, Дании, Норвегии, Исландии. Данный камень не имеет четкого позиционирования во времени. Найден в Швеции.

Рунический камень (U 518) в Västra Ledinge. Надпись гласит: «Торгард и Свен, у них был этот камень, возведенный в память о Ормере, Ормульве и Фрегере, он встретил свой конец звуком Силы (остров Селаон) и других за рубежом в Греции. Пусть Бог поможет своим духам и души».

Ristningen säger: «Torgärd och Sven de läto resa denna sten efter Ormer och Ormulv och Fröger. Han slutade sitt liv norrut i silu (Selaön) och de andra ute i Grekland. Gud hjälpe deras ande och själ».

Владислава Новицкого

Рунический камень Sö 320, Stäringe

Этот камень расположен в парке усадьбы Stäringe у руин Sö 319. Создан в стиле Fr. Ingvar Runestones.

Латинская транслитерация:

: kaiRuatr: auk: anutr: auk: utamr: rita:
stain: at: byrst (a) in * brupur: sin: saR uar:
austr * miþ ikuari: trik: snialan: sun: lifayar ×

Перевод:

«Гейрхватр и Энундр и Отамр имели камень, воздвигнутый в память о Бьорштейне, их брате. Он был на востоке с Ингварром, способным доблестным человеком, сыном Лифея».

Рунический камень из Греции U 1087, Lövsta

Транскрипция на древне скандинавском:

Fastvi let ræisa stæin æftiR Gærðar ok Otrygg, syni sina. Annarr varð dauðr i Grikkium.

Перевод:

«Фастве поднял этот камень в память о Гергаре и Отриггре, о ее сыновьях, последний умер в Греции».